

Н. Сахарова

Хрестоматія
для XI класса

ARH

1 XV
A-4935

Н. САХАРОВА

ХРЕСТОМАТИЯ ПО РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

для XI класса
эстонской средней школы

Издание седьмое

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВАЛГУС»
ТАЛЛИН 1967

Утверждена Министерством просвещения Эстонской ССР

Сокращения при объяснении слов под строчками:

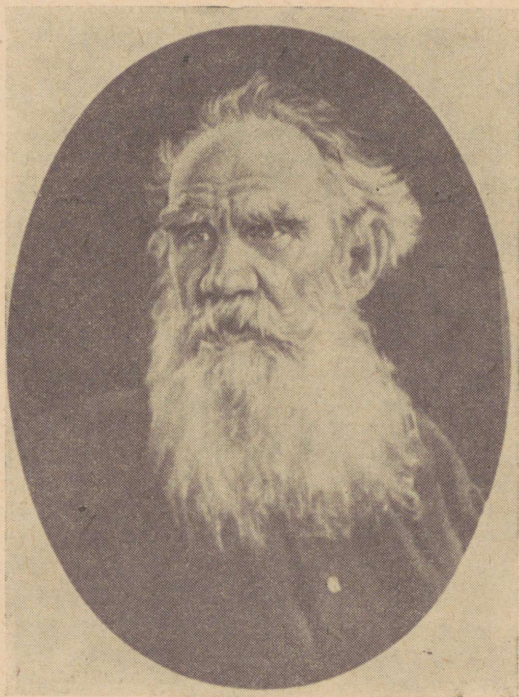
разг.	— разговорное	слав.	— славянское
ин.	— иностранное	украин.	— украинское
нем.	— немецкое	ласк.	— ласкательное
франц.	— французское	уменьш.	— уменьшительное
устар.	— устарелое	погов.	— поговорка
непр.	— неправильное	мн.	— множественное число
простонар.	— простонародное		

ARHIIVKOGU

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

(1828—1910)

Лев Николаевич Толстой «... сумёл поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе».

(В. И. Ленин.)

Меняются формы жизни, средства передвижения, сами дороги, на то, что Пушкин назвал когда-то «народною тропкою», объединяя в этом выражении и память народа о своём гении, и народную любовь к нему, и движение народных масс к тому материальному, что осталось от него во времени, — эта «народная тропá» не зарастáет и не пустеет.

Нынче по всем дорогам, ведущим в Ясную Поляну, едут на автобусах, мотоциклах, легковых машинах сотни людей ежедневно, чтобы побывать в усадьбе, где протекала почти вся жизнь Льва Толстого, на зелёной его могиле в глубине густого парка, в заповедных местах, связанных с образами его творчества.

(М. Шагинян.)

УЧИТЕЛЬ КАРЛ ИВАНОВИЧ.

(Глава I из повести «Детство»)*

(Повесть «Детство» имеет автобиографическое значение. В образе Никбленьки Иртенёва почти полностью отражена жизнь и духовный рост самого писателя. Как и во всех дворянских семьях, в доме Толстых воспитателями детей были иностранные гувернёры. Своего воспитателя, немца Фёдора Ивановича, Толстой изобразил в повести «Детство» в лице учителя Карла Иваныча.)

12 августа 18... , ровно в третий день после дня моего рождения, в который мне минуло десять лет и в который я получил такие чудесные подарки, в семь часов утра Карл Иваныч разбудил меня, ударив над самой моей головой хлопущкой — из сахарной бумаги на палке — по мухе. Я высунул нос из-под одеяла и хотя заспанными, но сердитыми глазами окинул Карла Иваныча. Он же, в пёстром, ваточном¹ халате, подпоясанном поясом из той же материи, в красной вязаной ермолке с кисточкой и в мягких козловых сапогах, продолжал ходить около стен, прицеливаться и хлопать.

«Положим, — думал я, — я маленький, но зачем он тревожит меня? Отчего он не бьёт мух около Володиной постели? вон их сколько! Нет, Володя старше меня; а я меньше всех: оттого он меня и мучит. Только о том и думает всю жизнь, — прошептал я, — как бы мне делать неприятности. Он очень хорошо видит, что разбудил и испугал меня, но выказывает, как будто не замечает... противный человек! И халат, и шапочка, и кисточка — какие противные!»

В то время как я таким образом мысленно выражал свою досаду на Карла Иваныча, он подошёл к своей кровати, взглянул на часы, которые висели над нею в шитом бисером башмачке, повесил хлопущку на гвоздик и, как заметно было, в самом приятном расположении духа повернулся к нам.

— Auf, Kinder, auf! Es ist Zeit. Die Mutter ist schon im Saal!² — крикнул он добрым немецким голосом, потом подошёл ко мне, сел у ног и достал из кармана табакёрку. Я притворился, будто сплю. Карл Иваныч сначала понюхал, утёр нос, щёлкнул паль-

* Печатается в сокращении.

¹ В ваточном (разг.) — в ватном;

² Вставать, дети, вставать!.. Пора. Мама уже в зале! (нем.)

цами и тогда только принялся за меня. Он, посмѣваясь, начал щекотать мои пятки. — Nun, nun, Faulenzer...¹ — говорил он.

Как я ни боялся щекотки, я не вскочил с постѣли и не отвечал ему, а только глубже запрятал голову под подушки, изо всех сил брыкал ногами и употреблял все старанія удержаться от смеха.

«Какой он добрый и как нас любит, а я мог так дурно о нём думать!»

Мне было досадно и на самого себя и на Карла Ивановича, хотелось смеяться и хотелось плакать: нервы были расстроены.

— Ach, lassen Sie...², Карл Иванович! — закричал я со слезами на глазах, высобывая голову из-под подушек.

Карл Иванович удивился, оставил в покое мои подбшвы и с беспокойством стал спрашивать меня: о чём я? Не видел ли я чего дурного во сне?..

Его доброе немецкое лицо, участие, с которым он старался угадать причину моих слёз, заставляли их течь ещё обильнее: мне было совестно, и я не понимал, как за минуту перед тем я мог не любить Карла Ивановича и находить противными его халат, шапочку и кисточку; теперь, напротив, всё это казалось мне чрезвычайно милым, и даже кисточка казалась явным доказательством его доброты. Я сказал ему, что плачу оттого, что видел дурной сон, — будто *патап*³ умерла и её несут хоронить. Всё это я выдумал, потому что решительно не помнил, что мне снилось в эту ночь; но когда Карл Иванович, тронутый моим рассказом, стал утешать и успокаивать меня, мне казалось, что я точно видел этот страшный сон, и слёзы полились уже от другой причины.

Когда Карл Иванович оставил меня и я, приподнявшись на постели, стал натягивать чулки на свои маленькие ноги, слёзы немного унялись⁴, но мрачные мысли о выдуманном сне не оставляли меня.

Вошёл дядька⁵ Николай — маленький, чистенький человек, всегда серьёзный, аккуратный, почтительный и большой приятель Карла Ивановича.

Он нес наши платья и обувь: Володе сапоги, а мне покуда⁶ ещё несносные башмаки с бантиками. При нём мне было бы совестно плакать; притом утреннее солнышко весело светило в окно, а Володя, передразнивая Мэрию Ивановну (гувернантку сестры), так весело и звучно смеялся, стоя над умывальником, что даже серьёзный Николай, с полотёнцем на плече, с мылом в одной руке и с *рукомойником*⁷ в другой, улыбаясь говорил:

¹ Ну, ну, лентяй! (нем.)

² Ах, оставьте (нем.);

³ Матап (франц.) — мать;

⁴ Унялись — перестали;

⁵ Дядька (устар.) — слуга при дворянском мальчике;

⁶ Покуда (простонар.) — пока;

⁷ Рукомойник — небольшой, всячий умывальник.

— Будет вам¹, Владíмир Петрóвич, извольте умываться.

Я совсем развеселился.

— Sind sie bald fertig?² — послышался из классной голос Карла Иваныча.

Голос его был строг и не имел уже того выражения доброты, которое трóнуло меня до слёз. В классной Карл Иваныч был совсем другой человек: он был наставник³. Я живо оделся, явился на его зов.

Карл Иваныч, с очками на носу и книгой в руке, сидел на своём обычном месте, между дверью и окошком. Налево от двери были две полочки: одна — наша, детская, другая — Карла Иваныча, *собственная*. На нашей были всех сортов книги — учебные и неучебные: одни стояли, другие лежали. Только два больших тома «Histoire des voyages»⁴, в красных переплётах, чинно упирались в стену; а потом и пошли, длинные, толстые, большие и маленькие книги, — корочки без книг и книги без корочек; всё туда же, бывало, нажмёшь и всунёшь, когда прикажут перед рекреацией⁵ привести в порядок библиотеку, как громко называл Карл Иваныч эту полочку. Коллекция книг на *собственной* если не была так велика, как на нашей, то была ещё разнообразнее. Я помню из них три: немецкую брошюру об унавоживании огородов под капусту — без переплёта, один том истории семилетней войны — в пергаменте, прожжённом с одного угла, и полный курс гидростатики. Карл Иваныч большую часть своего времени проводил за чтением, даже испортил им своё зрение; но, кроме этих книг и «Северной пчелы», он ничего не читал.

В числе предметов, лежавших на полочке Карла Иваныча, был один, который больше всего мне его напоминает. Это — кружок из картона, вставленный в деревянную ножку, в которой кружок этот подвигался посредством шпенокów. На кружке была наклеена картинка, представляющая карикатуры какой-то барины и парикмахера. Карл Иваныч очень хорошо клеил и кружок этот сам изобрёл и сделал для того, чтобы защищать свои слабые глаза от яркого света.

Как теперь вижу я перед собой длинную фигуру в ваточном халате и в красной шапочке, из-под которой виднеются редкие седые волосы. Он сидит подле столика, на котором стоит кружок с парикмахером, бросающим тень на его лицо; в одной руке он держит книгу, другая покóится на ручке кресел; подле него лежат часы с нарисованным егерем⁶ на циферблате, клетчатый платок, чёрная круглая табакерка, зелёный футляр для очков,

¹ Будет вам (разг.) — довольно;

² Скоро ли вы будете готовы? (нем.)

³ Наставник (устар.) — учитель;

⁴ История путешествий (франц.);

⁵ Рекреация (франц.) — перемена, перерыв между занятиями;

⁶ Егерь (нем.) — 1. охотник — профессионал; 2. солдат стрелкового полка.

щипцы на ленточке. Всё это так чинно, аккуратно лежит на своём месте, что по одному этому порядку можно заключить, что у Карла Ивановича совесть чиста и душа покойна.

На другой стене висели ландкарты¹, все почти избранные, но искусно подклеенные рукой Карла Ивановича. На третьей стене, в середине которой была дверь вниз, с одной стороны висели две линейки: одна — изрезанная, наша, другая — новенькая, *собственная*, употребляемая им более для поощрения, чем для линования; с другой — чёрная доска, на которой кружками отмечались наши большие проступки и крестиками — маленькие. Налево от доски был угол, в который нас ставили на колёни.

Как мне памятен этот угол! Помню заслонку в печи, отдушник в этой заслонке и шум, который он производил, когда его поворачивали. Бывало, стоишь, стоишь в углу, так что колёни и спиная заболят, и думаешь: «Забыл про меня Карл Иванович: ему, должно быть, покойно сидеть на мягком кресле и читать свою гидростатику, — а каково мне?» — и начнёшь, чтобы напомнить о себе, потихоньку отворять и затворять заслонку или ковырять штукатурку со стены; но если вдруг упадёт с шумом слишком большой кусок на землю — право, один страх хуже всякого наказания. Оглянешься на Карла Ивановича, — а он сидит себе с книгой в руке и как будто ничего не замечает.

В середине комнаты стоял стол, покрытый оборванной чёрной клеенкой, из-под которой во многих местах виднелись края, изрезанные перочинными ножами. Кругом стола было несколько некрашенных, но от долгого употребления залакированных табуретов². Последняя стена была занята тремя окошками. Вот какой был вид из них: прямо под окнами дорога, на которой каждая выбоина, каждый камешек, каждая колея давно знакомы и милы мне; за дорогой — стриженная липовая аллея, из-за которой кое-где виднеется плетёный частокол; через аллею виден луг, с одной стороны которого гумно, а напротив — лес; далеко в лесу видна избышка сторожа. Из окна направо видна часть террасы, на которой сживали обыкновенно большие до обеда. Бывало, покуда поправляет Карл Иванович лист с диктовкой, взглянешь в ту сторону, видишь чёрную головку матушки, чью-нибудь спину и смутно слышишь оттуда говор и смех; так делается досадно, что нельзя там быть, и думаешь: «Когда же я буду большой, перестану учиться и всегда буду сидеть не за диалогам, а с теми, кого я люблю?» Досада перейдёт в грусть, и, бог знает отчего и о чём, так задумаешься, что и не слышишь, как Карл Иванович сердится за ошибки.

¹ Ландкарты (устар.) — географические карты земли;

² Залакированные табуреты, — табуретки, блестящие, как будто покрытые лаком

Задание. Расскажите о прочитанном по плану.

- I. Утреннее пробуждение Никóленьки Иртенъева.
- II. Досада на Карла Ивановича.
- III. Чувство жáлости к старику и невольные слёзы.
- IV. Объяснение причины слёз.
- V. Приход дядьки Николая с платьем и обувью для детей.
- VI. Описание классной комнаты:
 1. полочка детей и полочка Карла Ивановича;
 2. кружок-абажур;
 3. предметы на столе Карла Ивановича;
 4. вторая и третья стена в классной;
 5. угол для наказания;
 6. вид из окна классной комнаты.

Задания по развитию речи.

На основании прочитанного расскажите:

1. о Карле Ивановиче (о его внешнем виде, об отношении к детям, к своим обязанностям, вещам);
2. о мыслях и переживаниях Николеньки Иртенъева (его отношение к старику-учителю).

Словарная работа.

I. Замените выделенные слова и словосочетания другими, сходными по значению (синонимами).

1. Мне мину́ло восемь лет.
2. Окидывать глазами.
3. Взглянул на часы.
4. Быть в приятном расположении дýха.
5. Утёр нос.
6. Слёзы текли́ обильно.
7. Мне снилось.
8. Слёзы уня́лись.
9. Отворять дверь.

II. Составьте безличные предложения, употребляя слова: *досадно, грустно, весело, совестно, хотелось, исполнилось, мину́ло.*

III. Запомните значение слова «корка».

1. У апельсина горькая **корка** (koor).
2. У хлеба твёрдая **корка** (kooruke).
3. Здесь старые книги без **кóрок** (kaas).
4. Прочитала книгу от **корки** до **корки** (kaanest kaaneni).

IV. Запомните значение глагола

рапета $\left\{ \begin{array}{l} \text{поставить} \\ \text{положить} \end{array} \right.$

Вместо точек поставьте глаголы **поставить** или **положить**.

1. Вазу на стол нужно
2. Промокательную бумагу в тетрадь нужно
3. Оценку в журнал нужно
4. Цветы в вазу нужно
5. Калоши в передней нужно
6. Книги в шкаф нужно
7. Тетради в ящик стола нужно
8. Стул к столу нужно
9. Портфель на стол нужно
10. Посуду в буфет нужно
11. Ножи, вилки, ложки нужно
12. Кастриюлю на плиту нужно
13. Мяч на зёмлю нужно

V. Составьте предложения с глаголами:

1. *сидеть* (сживать) *где?*
2. *сесть** (садиться) *куда?*
3. *взглядывать* } *на кого? на что?*
*взглянуть** }
4. *приниматься* } *за кого? за что?*
*приняться** }
5. *сердиться* } *на кого? на что?*
*рассердиться** }

СЕВАСТОПОЛЬ В АВГУСТЕ 1855 ГОДА*.

(В 1854 году Л. Н. Толстой был переведён в Севастополь, где принимал участие в героической защите его. Под впечатлением всего виденного и слышанного там Толстой написал три севастопольских рассказа, в которых он рассказывает о мужестве скромных героев войны — русских солдат, об общем духе патриотизма всех защитников Севастополя. Впервые в русской литературе Толстой изображает войну реалистически — в крови, смерти, страданиях.

Действие рассказа «Севастополь в августе 1855 года» развёртывается в последние дни осады Севастополя. В нём показана судьба двух братьев — офицеров Козельцовых, которые одновременно прибывают в Севастополь. Старший брат возвращается в Севастополь из госпиталя после ранения, а младший — Володя — приезжает добровольно сразу же после окончания военного училища.

Приведённые ниже отрывки рассказывают о героической гибели двух русских офицеров, братьев Козельцовых, которые считали «счастьем» умереть за Родину и больше всего боялись оказаться трусом.)

* Печатается в сокращении.

Козельцов-старший перед утром спал ещё нездоровым, тяжёлым, но крепким сном в оборонительной казарме 5-го бастиона¹, когда, повторяемый различными голосами, раздался роковой крик:

— Тревога!..

— Что вы спите, Михайло Семёныч! штурм! — крикнул ему чей-то голос.

— Верно школьник какой-нибудь, — сказал он, открывая глаза и не веря ещё.

Но вдруг он увидел одного офицера, бегущего без всякой видимой цели из угла в угол, с таким бледным, испуганным лицом, что он всё понял. Мысль, что его могут принять за труса, не хотевшего выйти к роте в критическую минуту, поразила его ужасно. Он во весь дух побежал к роте. Стрельба орудийная кончилась, но трескотня ружей была во всём разгаре.

Пули свистели не по одной, как штуцерные², а роями, как стадо осенних птичек пролетает над головами. Всё то место, на котором стоял вчера его баталион³, было застлано дымом, были слышны недружные крики и возгласы. Солдаты, раненые и нераненые, толпами попадались ему навстречу. Пробежав ещё шагов тридцать, он увидел свою роту, прижавшуюся к стенке.

— Заняли Шварца⁴, — сказал молодой офицер, — Всё пропало!

— Вздор, — сказал сердито Козельцов, выхватил свою маленькую железную тупую сабельку и закрычал:

— Вперёд, ребята! Ура-а!

Голос был звучный и громкий; он возбудил самого Козельцова. Он побежал вперёд вдоль траверса; человек пятьдесят солдат с криками побежали за ним. Когда они выбежали из-за траверса на открытую площадку, пули посыпались буквально как град; две ударились в него, но куда и что они сделали — контузили, ранили его, он не имел времени решить. Впереди, в дыму, видны были ему уже синие мундиры, красные панталоны⁵ и слышны нерусские крики; один француз стоял на бруствере⁶, махал шапкой и кричал что-то. Козельцов был уверен, что его убьют; это-то и придавало ему храбрости. Он бежал вперёд и вперёд. Несколько солдат обогнали его; другие солдаты показались откуда-то сбоку и бежали тоже. Синие мундиры оставались в том же расстоянии, убегая от него назад к своим траншеям⁷, но под ногами попадались раненые и убитые. Добежав

¹ Бастион — военное укрепление;

² Штуцер — старинное ружьё;

³ Баталион (устар.) — батальон;

⁴ Шварц — шварцевское укрепление;

⁵ Панталоны — штаны;

⁶ Бруствер — верх окопа;

⁷ Траншея — линия окопов.

«Козельцов ведёт своих солдат в атаку».

Рисунок художника А. Кокорина.

уже до вѣшнаго рва, всё смешалось в глазах Козельцова, и он почувствовал боль в груди...

Через полчаса он лежал на носилках, около Николаевской казармы, и знал, что он ранен, но боли почти не чувствовал; ему только хотелось выпить чего-нибудь холодного и лечь покоее.

Маленький, толстый, с большими чёрными бакенбардами доктор подошёл к нему и расстегнул шинель. Козельцов через подбородок смотрел на то, что делает доктор с его раной и на лицо доктора, но боли никакой не чувствовал.

Доктор закрыл рану рубашкой, отёр пальцы о полу пальто и молча, не глядя на раненого, отошёл к другому.

Козельцов бессознательно следил глазами за тем, что делается перед ним. Вспомнив то, что было на 5-м бастионе, он с чрезвычайно отрадным чувством самодовольства подумал, что он хорошо исполнил свой долг, что в первый раз за всю свою службу он поступил так хорошо, как только можно было, и ни в чём не может упрекнуть себя. Доктор, перевязывая другого раненого офицера, сказал что-то, указывая на Козельцова, священнику с большой рыжей бородой, с крестом стоявшему тут.

— Что, я умру? — спросил Козельцов у священника, когда он подошёл к нему.

Священник, не отвечая, прочёл молитву и подал крест раненому.

Смерть не испугала Козельцова. Он взял слабыми руками крест, прижал его к губам и заплакал.

— Что, выбиты французы вездѣ? — твёрдо спросил он у священника.

— Вездѣ победа за нами осталась, — отвечал священник, говоривший на о, скрывая от раненого, чтобы не огорчить его, то, что на Малыховом кургане уже развеялось французское знамя.

— Слава богу, слаба богу, — проговорил раненый, не чувствуя, как слёзы текли по его щекам...

Мысль о брате мелькнула на мгновение в его голове.

«Дай бог ему такого же счастья», — подумал он.

Но не такая участь ожидала Володю. Он слушал сказку, которую рассказывал ему Васин, когда закричали: «французы идут!» Кровь прилила мгновенно к сердцу Володи, и он почувствовал, что похолодели и побледнели его щѣки. С секунду он оставался недвижим; но, взглянув кругом, он увидел, что солдаты довольно спокойно застѣгивали шинели и вылезали один

за другим: один даже — кажется, Мельников — шутливо сказал:

— Выходи с хлебом-солью, ребята!

Володя вместе с Влангой, который ни на шаг не отставал от него, вылез из блиндажа¹ и побежал на батарею.

Артиллерийской стрельбы ни с той, ни с другой стороны совершенно не было. Не столько вид спокойствия солдат, сколько жалкой, нескрываемой грусти юнкера² возбудил его. «Неужели я могу быть похож на него?» — подумал он и весело подбежал к брустверу, около которого стояли его мортирки³. Ему ясно видно было, как французы бежали к бастиону по чистому полю и как толпы их с блестящими на солнце штыками шевелились в ближайших траншеях. Один, маленький, широкоплечий, в зуавском⁴ мундире, с шпагой в руке, бежал вперёд и перепрыгивал через ямы. «Стрелять картечью!»⁵ — крикнул Володя, сбегая с банкета, но уже солдаты распорядились без него, и металлический звук выпущенной картечи просвистел над его головой, сначала из одной, потом из другой мортиры. «Первое! Второе!» — командовал Володя, перебегая в дыму от одной мортиры к другой и совершенно забыв об опасности. Сбоку слышалась близкая трескотня ружей нашего покрытия и светлые крики.

Вдруг поразительный крик отчаяния, повторенный несколькими голосами, послышался слева: «Обходят! Обходят!» Володя оглянулся на крик. Человек двадцать французов показались сзади. Один из них, с чёрною бородой, красивый мужчина, был вперёд всех, но, добежав шагов на десять до батареи, остановился и выстрелил и потом снова побежал вперёд. С секунду Володя стоял как окаменелый и не верил глазам своим. Когда он опомнился и оглянулся, вперёд его были на бруствере синие мундиры и даже один, спустившись, заклёпывал пушку. Кругом него, кроме Мельникова, убитого пулею подле него, и Вланга, схватившего вдруг в руки хандшпуг и с яростным выражением лица и опущенными зрачками бросившегося вперёд, — никого не было. «За мной, Владимир Семёныч! За мной! Пропали!» — кричал отчаянный голос Вланга, хандшпугом махавшего на французов, зашедших сзади. Яростная фигура юнкера озадачила их. Одного, переднего, он ударил по голове, другие невольно приостановились, и Вланг, продолжая оглядываться и отчаянно кричать: «За мной, Владимир Семёныч! Что вы стоите! Бегите!» — подбежал к траншее, в которой лежала наша пехота, стреляя по французам. Вскочивши в траншею он снова высу-

¹ Блиндаж — полевое укрытие (vaqjend);

² Юнкер (устар). — воспитанник военного училища; здесь: юнкер Вланг;

³ Мортира — короткое артиллерийское орудие;

⁴ Зуавский — от слова зуав. Зуавы — алжирские арабы, сражавшиеся во французской армии;

⁵ Картечь — артиллерийский снаряд, наполненный круглыми пулями.

нулся из неё, чтобы посмотреть, что делает его обожаемый прапорщик. Что-то в шинели ничком лежало на том месте, где стоял Володя, и всё это пространство было уже занято французами, стрелявшими в наших.

25.

Вопросы.

1. Что услышал Козельцов-старший, проснувшись утром в казарме?
2. О чём он сначала подумал?
3. Что помогло ему понять, что случилось что-то серьёзное?
4. Чего больше всего он испугался?
5. Что он увидел, прибежав к своей роте?
6. Что сделал Козельцов-старший, когда узнал, что занято укрепление?
7. Что с ним случилось?
8. Почему он умер счастливый?

26.

1. Как отнеслись к вести о приближении французов Володя, солдаты и Вланг?
2. Чего больше всего боялся Володя, видя трусость Вланга?
3. Что случилось с Володиной ротой?
4. Как вёл себя Володя?
5. Как вёл себя Вланг?
6. Как погиб Володя Козельцов?

Задания по развитию речи.

I. Найдите в прочитанных отрывках места, которые характеризуют братьев Козельцовых, скромных защитников Севастополя.

II. Расскажите, как изображает автор войну, и подтвердите строчками из прочитанного.

III. Расскажите, что вы читали о героической обороне Севастополя в годы Великой Отечественной войны.

Словарная работа.

I. Составьте предложения со словосочетаниями:

1. спать крепким сном; 2. бежать во весь дух; 3. быть в разгаре; 4. придавать храбрости; 5. принять за труса.

II. Замените несогласованные определения согласованными.

1. крики солдат;	4. выстрел неприятеля;
2. трескотня ружей;	5. мундиры офицеров;
3. грохот орудий;	6. командир роты.

III. Найдите синонимы по тексту.

1. В решительную минуту;
2. он побежал изо всех сил;
3. всё было покрыто дымом;
4. это увеличивало его храбрость;
5. убежали вперёд;
6. его ждала другая судьба;
7. у него было свирёпое выражение лица;
8. это привело их в недоумение;
9. он лежал вниз лицом на земле.

IV. Составьте предложения с данными глаголами, ставя после них два дополнения: *застилать* — *застлатъ*; *упрекать* — *упрекнуть*; *ударяться* — *удáриться*; *стрелять* — *выстрелить*.

Образец. Учитель упрекнул ученика в небрежности (кого? и в чём?).

ПРИЕЗД НИКОЛАЯ РОСТОВА ДОМОЙ.

(Том II, часть I, глава I романа
«Война и мир».) *

В начале 1806 года Николай Ростов вернулся в отпуск. Денисов ехал тоже домой в Воронеж, и Ростов уговорил его ехать с собой до Москвы и остановиться у них в доме.

«Скоро ли? Скоро ли? О, эти несносные улицы, лавки, калачи, фонари, извозчики!» — думал Ростов, когда уже они записали свои отпуска на заставе и въехали в Москву.

— Денисов, приехали! Спит! — говорил он, всем телом подаваясь вперёд, как будто он этим положением надеялся ускорить движение саней. Денисов не откликнулся.

— Вот он угол-перекрёсток, где Захар-извозчик стоит; вот и Захар, и всё та же лошадь. Вот и лавочка, где пряники покупали. Скоро ли? Ну!

— К какому дому-то? — спросил ямщик.

— Да вон на концё, к большому, как ты не видишь! Это наш дом, — говорил Ростов, — ведь это наш дом!

— Денисов! Денисов! Сейчас приедем.

Денисов поднял голову, откшлялся и ничего не ответил.

— Дмитрий, — обратился Ростов к лакею на облучке, — ведь это у нас огонь?

— Так точно-с, и у папеньки в кабинете светится.

— Ещё не ложились? А! как ты думаешь?

— Смотри же, не забудь, тотчас достань мне новую венгерку, — прибавил Ростов, ощупывая новые усы.

* Печатается в сокращении.

— Ну же, пошёл, — кричал он ямщику. — Да проснись же, Вася, — обращался он к Денисову, который опять опустил голову.

— Да ну же, три целковых на водку, пошёл! — закричал Ростов, когда уже сани были за три дома от подъезда. Ему казалось, что лошади не двигаются. Наконец сани взяли вправо к подъезду; над головой своей Ростов увидал знакомый карниз с отбитой штукатуркой, крыльцо, тротуарный столб. Он на ходу выскочил из саней и побежал в сени. Дом так же стоял неподвижно, нерадушно, как будто ему дела не было до того, кто приехал в него. В сенях никого не было. «Боже мой! Всё ли благополучно?» — подумал Ростов, с замиранием сердца останавливаясь на минуту и тотчас пускаясь бежать дальше по сеням и знакомым покривившимся ступеням. Всё та же дверная ручка замка, за нечистоту которой сердилась графиня, так же слабо отворялась. В передней горела одна сальная свеча.

Старик Михайло спал на ларё¹. Прокофий, выездной лакей, взглянул на отворившуюся дверь, и равнодушное, сонное выражение его вдруг преобразилось в восторженно-испуганное.

— Батюшки-светы! Граф молодой! — вскрикнул он, узнав молодого барина. — Что ж это? Голубчик мой! — И Прокофий, трясясь от волнения, бросился к двери в гостиную, вероятно для того, чтобы объявить, но, видно, опять раздумал, вернулся назад и припал к плечу молодого барина.

— Здоровы? — спросил Ростов, выдёргивая у него свою руку.

— Слава богу! Всё слава богу! Сейчас только покушали! Дай на себя посмотреть, ваше сиятельство!

— Всё совсем благополучно?

— Слава богу, слава богу!

Ростов, забыв совершенно о Денисове, не желая никому дать предупредить себя, скинул шубу и на цыпочках побежал в тёмную большую залу. Всё то же — те же ломберные столы, та же люстра в чехле; но кто-то уж видел молодого барина, и не успел он добежать до гостиной, как что-то стремительно, как буря, вылетело из боковой двери и обняло и стало целовать его. Ещё другое, третье такое же существо выскочило из другой, третьей двери; ещё объятия, ещё поцелуи, ещё крики, слёзы радости. Он не мог разобрать, где и кто папа, кто Наташа, кто Петя. Все кричали, говорили и целовали его в одно и то же время. Только матери не было в числе их — это он помнил.

— А я-то, не знал ... Николушка ... друг мой!

— Вот он ... наш-то ... Друг мой, Коля ... Переменился! Нет свечей! Чаю!

— Да меня-то поцелуй!

— Душенька ... а меня-то.

¹ Ларь (устар.) — большой сундук (kirst, kast).

«Приезд Николая Ростова домой».
Рисунок художника Д. А. Шаринова.

Соня, Наташа, Пётя, Анна Михайловна, Вера, старый граф обнимали и ахали.

Петя повис на его ногах.

— А меня-то! — кричал он.

Наташа, после того, как она, пригнув его к себе, расцеловала всё его лицо, отскочила от него и, держась за полё его венгерки, прыгала, как коза, всё на одном месте и пронзительно визжала.

Со всех сторон были блестящие слезами радости, любящие глаза.

Старая графиня ещё не выходила. И вот слышались шаги в дверях. Шаги такие быстрые, что это не могли быть шаги матери.

Но это была она, в новом, незнакомом ещё ему, сшитом без

него платье. Все оставили его, и он побежал к ней. Когда они сошлись, она упала на грудь, рыдая. Она не могла поднять лица и только прижимала его к холодным снуркам¹ его венгерки. Денисов, никем не замеченный, войдя в комнату, стоял тут же и, глядя на них, тер себе глаза.

— Василий Денисов, друг вашего сына, — сказал он, рекомендуясь графу, вопросительно смотревшему на него.

— Милости прошу. Знаю, знаю, — сказал граф, целуя и обнимая Денисова. — Николушка писал... Наташа, Вера, вот он, Денисов.

Те же счастливые восторженные лица обратились на мохнатую фигуру Денисова и окружили его.

— Голубчик, Денисов! — взвизгнула Наташа, не помнившая себя от восторга, подскочила к нему, обняла и поцеловала его. Все смутились поступком Наташи. Денисов тоже покраснел, но улыбнулся и, взяв руку Наташи, поцеловал её.

Денисова отвели в приготовленную для него комнату, а Ростовы все собрались в диванную² около Николушки.

Старая графиня, не выпуская руки, которую она всякую минуту целовала, сидела с ним рядом; остальные, столпившись вокруг них, ловили его движение, слово, взгляд и не спускали с него восторженно-влюбленных глаз. Брат и сестры спорили и перехватывали места друг у друга поближе к нему, и дрались за то, кому принести чай, платок, трубку.

Ростов был очень счастлив любовью, которую ему выказывали: но первая минута его встречи была так блаженна, что теперешнего его счастья ему казалось мало, и он всё ждал чего-то ещё, и ещё, и ещё.

На другое утро приезжие спали с дороги до десятого часа.

В предыдущей комнате валялись сабли, сумки, тапки³, раскрытые чемоданы, грязные сапоги. Вычищенные две пары сапогов были только что поставлены у стенки. Слуги приносили умывальники, горячую воду для бритья и вычищенные платья.

— Гей, Гришка, трубку! — крикнул хриплый голос Васьки Денисова.

— Ростов, вставай!

Ростов, протирая слипавшиеся глаза, поднял спутанную голову с жаркой подушки.

— А что, поздно?

— Поздно, десятый час, — отвечал Наташин голос, и в соседней комнате послышалось шуршание крахмальных платьев, шёпот и смех девичьих голосов, и в чуть растворенную дверь мелькнуло что-то голубое, ленты, чёрные волосы и весёлые лица.

¹ Снурки — шнурки;

² Диванная — комната с диванами для сбора и беседы в доме;

³ Тапки (ин.) — подвесные сумки.

Это была Наташа с Соней и Петей, которые пришли навѣдаться, не встали ли.

— Николенька, вставай! — опять послышался голос Наташи у двери.

— Сейчас!

Ростов поспѣшно обулся, надел халат и вышел. Наташа надела один сапог с шпорой и влезала в другой. Соня кружилась и только что хотела раздуть платье и присѣсть, когда он вышел. Обе были в одинаковых, новеньких, голубых платьях — свежие, румяные, веселые. Соня убежала, а Наташа, взяв брата под руку, повела его в диванную, и у них начался разговор. Они не успевали спрашивать друг друга и отвечать на вопросы о тысячах мелочей, которые могли интересовать только их одних. Наташа смеялась при всяком слове, которое он говорил и которое она говорила, не потому, чтобы было смешно то, что они говорили, но потому, что ей было весело и она не в силах была удерживать своей радости, выражавшейся смехом.

— Ах, как хорошо, отлично! — приговаривала она ко всему. Ростов почувствовал, как под влиянием жарких лучей любви, в первый раз через полтора года, на душе его и на лице распускалась та детская улыбка, которою он ни разу не улыбался с тех пор, как выехал из дома.

— Нет, послушай, — сказала она, — ты теперь совсем мужчина? Я ужасно рада, что ты мой брат. — Она тронула его усы. — Мне хочется знать, какие вы, мужчины? Такие ли, как мы? Нет?

— Отчего Соня убежала? — спрашивал Ростов.

— Да. Это целая история! Как ты будешь говорить с Соней? Ты или вы?

— Как случится, — сказал Ростов.

— Говори ей вы, пожалуйста, я тебе после скажу.

— Да что же?

— Ну, я теперь скажу. Ты знаешь, что Соня мой друг, такой друг, что я руку сожгу для неё. Вот посмотри. — Она засучила свой кисейный рукав и показала на своей длинной, худой и нежной ручке под плечом, гораздо выше локтя (в том месте, которое закрыто бывает и бальными платьями), красную метину.

— Это я сожгла, чтобы доказать ей любовь. Просто линейку разожгла на огне, да и прижала.

Сидя в своей прежней классной комнате, на диване с подушечками на ручках, и глядя в эти отчаянно-оживленные глаза Наташи, Ростов опять вошел в тот свой семейный, детский мир, который не имел ни для кого никакого смысла, кроме как для него, но который доставлял ему одни из лучших наслаждений в жизни; и сожжение руки линейкой, для показания любви, показалось ему не бесполезно: он понимал и не удивлялся этому.

— Так что же? только? — спросил он.

— Ну, так дружны, так дружны! Это что, глупости — линей-

кой; но мы навсегда друзья. Она кого полюбит, так навсегда; а я этого не понимаю, я забуду сейчас.

— Ну так что же?

— Да, так она любит меня и тебя. — Наташа вдруг покраснела. — Ну, ты помнишь, перед отъездом ... Так она говорит, что ты это всё забудь ... Она сказала: я буду любить его всегда, а он пускай будет свободен. Ведь правда, что это отлично, благородно! Да, да? очень благородно? да? — спрашивала Наташа так серьёзно и взволнованно, что видно было, что то, что она говорила теперь, она прежде говорила со слезами. Ростов задумался.

— Я ни в чём не беру назад своего слова, — сказал он. — И потом, Соня такая прелесть, что какой же дурак станет отказываться от своего счастья?

— Нет, нет, — закричала Наташа. — Мы про это уже с нею говорили. Мы знали, что ты это скажешь. Но это нельзя, потому что, понимаешь, ежели¹ ты так говоришь — считаешь себя связанным словом, то выходит, что она как будто нарочно это сказала.

— Ну и прекрасно, — сказал он, — после поговорим. Ах, как я тебе рад! — прибавил он.

— Ну, а что же ты, Борису не изменила? — спросил брат.

— Вот глупости! — смеясь, крикнула Наташа. — Ни о нём и ни о ком я не думаю и знать не хочу.

— Вот как! Так ты что же?

— Я? — переспросила Наташа, и счастливая улыбка осветила её лицо. — Ты видел Dupont'a²?

— Нет.

— Знаменитого Дюпора, танцовщика, не видел? Ну так ты не поймёшь. Я вот что такое. — Наташа взяла, округлив руки, свою юбку, как танцуют, отбежала несколько шагов, перевернулась, сделала антрашá³, побила ножкой об ножку и, став на самые кончики носков, пробежала несколько шагов.

— Ведь стою? ведь вот! — говорила она, но не удержалась на цыпочках. — Так вот я что такое! Никогда ни за кого не пойду замуж, а пойду в танцовщицы. Только никому не говори.

Ростов так громко и весело захохотал, что Денисову из своей комнаты стало завидно, и Наташа не могла удержаться, засмеялась с ним вместе. — Нет, ведь хорошо? — всё говорила она.

— Хорошо. За Бориса уже не хочешь выходить замуж?

Наташа вспыхнула.

— Я не хочу ни за кого замуж идти. Я ему то же самое скажу, когда увижу.

— Вот как! — сказал Ростов.

¹ Ежели (разг.) — если;

² Dupont (франц.) — Дюпор;

³ Антраша — прыжок в балетных танцах.

— Ну да, это всё пустяки, — продолжала болтать Наташа.
— А что, Денисов хороший? — спросила она.
— Хороший.
— Ну и прощай, одевайся. Он страшный, Денисов?
— Отчего страшный? — спросил Nicolas¹. — Нет, Васька славный?

— Ты его Васькой зовёшь?.. Странно. А что, он очень хорош?

— Очень хорош.

— Ну, приходи скорее чай пить. Все вместе.

И Наташа встала на цыпочках и прошла из комнаты так, как делают танцовщицы, но улыбаясь так, как только улыбаются счастливые пятнадцатилётние девочки.

Задание. Составьте план и расскажите по плану о приезде Николая Ростова домой.

Задания по развитию речи.

1. Найдите в прочитанном тексте те места, которыми изображены нетерпение и радость Николая по случаю возвращения в родной дом.

2. Расскажите о Наташе Ростовой, используя не только данную главу, но и всё, прочитанное о ней на эстонском языке.

3. Расскажите, как все относились друг к другу в семье Ростовых и о дружбе Николая с Наташей.

Словарная работа.

1. Переведите данные глаголы и составьте с ними предложения:

1. уговорить — уговориться
2. записать — записаться
3. подавать — подаваться
4. достать — достаться
5. пригнать — пригнуться

II. Замените синонимами.

1. Денисов не откликался;
2. Ростов скинул шубу;
3. Они пришли навеститься;
4. Николай поспешно обулся.

III. Запомните значение глаголов «разбирать — разобрать» (что?).

1. Мастер **разобрал** механизм часов (lahti võtma).
2. На уроке мы **разобрали** ошибки контрольной работы (läbi arutama).

¹ Nicolas (франц.) — Николай.

3. Ученик **разобрал** предложение (по членам предложения) (analüüsima).
4. Наконец-то я **разобрал** этот почерк (agu saama).

IV. Составьте предложения с глаголами:

1. изменять }
изменить * } кого? что?
2. изменять }
изменить * } кому? чему?
3. заставлять }
заставить * } кого? что?
4. составлять }
составить * } что?
5. выходить (выйти) замуж за кого?
6. жениться на ком?

СВИДАНИЕ АННЫ С СЫНОМ.

(Из романа «Анна Каренина».)

(В романе «Анна Каренина» Толстой показывает глубокую драму молодой, умной, красивой женщины — Анны Карениной, которая родилась и воспиталась в великосветском обществе.

Полюбив Вронского, Анна честно говорит об этом своему мужу Алексéю Александровичу Карéнину, сухому и бездúшному чиновнику. Каренин и всё великосветское общество не прощают Анне её проступка и её честного сознания в нём. Они отворачиваются от Анны и отнимают от неё любимого сына Серёжу.

Анна глубоко страдает. Умная, честная женщина становится жертвой бездушного, фальшивого, лицемерного великосветского общества.

Она уезжает за границу, но тоска по сыну заставляет её вернуться в Россию, чтобы повидать сына.

Серёжа живёт с отцом, и за воспитанием его следит графиня Лидия Ивановна, такая же бессердечная, сухая, как и всё великосветское общество.

Каренин и графиня Лидия Ивановна говорят Серёже, что его мать умерла.)

Глава XXIX *

Одна из цéлей поездки в Россию для Анны было свидáние с сыном. С того дня, как она выехала из Италии, мысль об этом свидании не переставала волновать её. И чем ближе она подъезжала к Петербургу, тем радость и значительность этого свидания представлялась ей больше и больше. Она и не задавала себе вопроса о том, как устроить это свидание. Ей казалось натурально и просто видеть сына, когда она будет в одном с

* Печатается в сокращении.

ним городе; но по приезде в Петербург ей вдруг представилось ясно её тепѣрешнее положение в обществе, и она поняла, что устроить свидание было трудно.

Она уж два дня жила в Петербурге. Мысль о сыне ни на минуту не покидала её, но она ещё не видела сына. Поехать прямо в дом, где можно было встретиться с Алексеем Александровичем, она чувствовала, что не имела права. Её могли не пустить и оскорбить. Увидеть сына на гулянье, узнав, куда и когда он выходит, ей было мало: она так готовилась к этому свиданию, ей столько нужно было сказать ему, ей так хотелось обнимать, целовать его. Старая няня Серёжи могла помочь ей и научить её. Но няня уже не находилась в доме Алексея Александровича. В этих колебаниях и в разыскивании няни прошло два дня.

И тут же она решила, что завтра же, в самый день рождения Серёжи, она поедет прямо в дом мужа, подкупит людей, будет обманывать, но во что бы то ни стало увидит сына и разрушит этот безобразный обман, которым они окружили несчастного ребёнка.

Она поехала в игрушечную лавку, накупила игрушек и обдумала план действий. Она приедет рано утром, в 8 часов, когда Алексей Александрович ещё, верно, не вставал. Она будет иметь в руках деньги, которые даст швейцару и лакею с тем, чтобы они пустили её и, не поднимая вуаля, скажет, что она от крёстного отца Серёжи приехала поздравить и что ей поручено поставить игрушки у кровати сына. Она не приготовила только тех слов, которые она скажет сыну. Сколько она ни думала об этом, она ничего не могла придумать.

На другой день, в 8 часов утра, Анна вышла одна из извозничьей кареты и позвонила у большого подъезда своего бывшего дома.

— Поди посмотри, чего надо. Какая-то ба́рыня, — сказал Капитоныч, ещё не одетый, в пальто и калошах, выглянув в окно на даму, покрывшую вуалем, стоявшую у самой двери.

Помощник швейцара, незнакомый Анне молодой ма́лый¹, только что отворил ей дверь, как она уже вошла в неё и, вынув из муфты трёхрублевую бумажку, поспешно сунула ему в руку.

— Серёжа ... Серге́й Алексее́ич, — проговорила она и пошла было вперёд. Осмотрев бумажку, помощник швейцара остановил её у другой стеклянной двери.

— Вам кого надо? — спросил он.

Она не слышала его слов и ничего не отвечала.

Заметив замешательство неизвестной, сам Капитоныч вышел к ней, пропустил к двери и спросил, что ей угодно.

— От князя Скородумова к Сергею Алексеевичу, — проговорила она.

¹ Ма́лый (разг.) — па́рень.

— Они не встали ещё, — внимательно приглядываясь, сказал швейцар.

Анна никак не ожидала, чтобы та, совершенно не изменившаяся, обстановка передней того дома, где она жила девять лет, так сильно подействовала на неё. Одно за другим, воспоминания, радостные и мучительные, поднялись в её душе, и она на мгновенье забыла, зачем она здесь.

— Подождать изволите? — сказал Капитоныч, снимая с неё шубку.

Сняв шубку, Капитоныч заглянул ей в лицо, узнал её и молча низко поклонился ей.

— Пожалуйста, ваше превосходительство, — сказал он ей.

Она хотела что-то сказать, но голос отказался произнести какие-нибудь звуки; с виноватой мольбой взглянув на старика, она быстрыми лёгкими шагами пошла на лестницу.

— Сюда, налево пожалуйста. Извините, что нечисто. Они теперь в прежней диванной, — отпыхиваясь говорил швейцар. — Позвольте, повремените, ваше превосходительство, я загляну, — говорил он и, обогнав её, приотворил высокую дверь и скрылся за нею. Анна остановилась, ожидая. — Только проснулись, — сказал швейцар, опять выходя из двери.

И в ту минуту, как швейцар говорил это, Анна услышала звук детского зеванья. По одному голосу этого зеванья она узнала сына и как живого увидела его перед собой.

— Пусти, пусти, поди! — заговорила она и вошла в высокую дверь. Направо от двери стояла кровать, и на кровати сидел, поднявшись, мальчик в одной расстёгнутой рубашечке и, потягиваясь, доканчивал зевок.

— Серёжа! — прошептала она, неслышно подходя к нему.

Во время разлуки с ним и при том приливе любви, который она испытывала всё это последнее время, она воображала его четырёхлетним мальчиком, каким она больше всего любила его. Теперь он был даже не таким, как она оставила его: он ещё дальше стал от четырёхлетнего, ещё вырос и похудел. Что это! Как худо его лицо, как коротки его волосы! Как длинные руки! Как изменился он с тех пор, как она оставила его! Но это был он, с его формой головы, его губами, его мягкой шейкой и широкими плечиками.

— Серёжа! Мальчик мой милый! — проговорила она, задыхаясь и обнимая руками его пухлое тело.

— Мама! — проговорил он, двигаясь под её руками, чтобы разными местами тела касаться её рук.

— Я знал, — открывая глаза, сказал он. — Нынче моё рождение. Я знал, что ты придёшь. Я встану сейчас.

И, говоря это, он засыпал.

Анна жадно оглядывала его; она видела, как он вырос и переменялся в её отсутствие. Она не могла ничего говорить; слёзы душили её.

«Свидание Анны Карениной с сыном».

Рисунок художника М. Врубеля.

— О чём же ты плачешь, мама? — сказал он, совершенно проснувшись. — Мама, о чём ты плачешь? — прокричал он плаксивым голосом.

— Я? не буду плакать ... Я плачу от радости. Я так давно не видела тебя. Я не буду, не буду, — сказала она, глотая слёзы

и отворачиваясь. — Ну, тебе одеваться теперь пора, — прибавила она, помолчав, и, не выпуская его руки, села у его кровати на стул, на котором было приготовлено платье.

— Как ты одеваешься без меня? Как ... — хотела она начать говорить просто и весело, но не могла и опять отвернулася.

— Я не моюсь холодной водой, папа не велел. А Василия Лукича ты не видала? Он придёт. А ты села на моё платье!

И Серёжа расхохотался. Она посмотрела на него и улыбнулась.

— Мама, душечка, голубушка! — закричал он, бросаясь опять к ней и обнимая её. Как будто он теперь только, увидав её улыбку, ясно понял, что случилось. — Это не надо, — говорил он, снимая с неё шляпу. И, как будто вновь увидав её без шляпы, он опять бросился целовать её.

— Но что же ты думал обо мне? Ты не думал, что я умерла?

— Никогда не верил.

— Не верил, друг мой?

— Я знал, я знал! — повторял он свою любимую фразу и, схватив её руку, которая ласкала его волосы, стал прижимать её ладонью к своему рту и целовать её.

XXX

Василий Лукич между тем, не понимавший сначала, кто была эта дама, и узнав из разговора, что это была та самая мать, которая бросила мужа и которую он не знал, так как поступил¹ в дом уже после неё, был в сомнении, войти ли ему или нет, или сообщить Алексею Александровичу. Сообразив наконец то, что его обязанность состоит в том, чтобы поднимать Серёжу в определённый час, и что поэтому ему нечего разбирать, кто там сидит, мать или другой кто, а нужно исполнять свою обязанность, он оделся, подошёл к двери и открыл её.

Но ласки матери и сына, звуки их голосов и то, что они говорили, — всё это заставило его изменить намерение. Он покачал головой и, вздохнув, затворил дверь. «Подожду ещё десять минут», — сказал он себе, откашливаясь и утирая слёзы.

Между прислугой дома в это же время происходило сильное волнение. Все узнали, что приехала барыня, и что Капитоныч пустил её, и что она теперь в детской, а между тем барин всегда в девятом часу сам заходит в детскую, и все понимали, что встреча супругов невозможна и что надо помешать ей...

Когда няня вошла в детскую, Серёжа рассказывал матери о том, как они упали вместе с Наденькой, покатавшись с горы, и три раза перекувырнулись. Она слушала звуки его голоса, видала его лицо и игру выражения, ощущала его руки, но не по-

¹ Поступил — поступил на работу, на службу.

нимала того, что он говорил. Надо было уходить, надо было оставить его, — только одно это думала и чувствовала она. Она слышала и шаги Василия Лукича, подходившего к двери и кашлявшего, слышала шаги подходившей няни; но сидела, как окаменелая, не в силах ни начать говорить; ни встать.

— Барыня, голубушка? — заговорила няня, подходя к Анне и целуя её руки и плечи. — Вот бог привёл радость нашему новорождённому. Ничего-то вы не переменялись.

— Ах, няня, милая, я не знала, что вы в доме, — на минуту очнувшись, сказала Анна.

— Я не живу, я с дочерью живу, я поздравить пришла, Анна Аркадьевна, голубушка!

Няня вдруг заплакала и опять стала целовать её руку.

Серёжа, сияя глазами и улыбкой и держась одною рукой за мать, другою за няню, топал по ковру жирными голыми ножками. Нежность любимой няни к матери приводила его в восхищение.

— Мама! Она часто ходит ко мне, и когда придёт... — начал было он, но остановился, заметив, что няня шёпотом что-то сказала матери и что на лице матери выразился испуг и что-то похожее на стыд, что так не шло к матери.

Она подошла к нему.

— Милый мой! — сказала она.

Она не могла сказать *прощай*, но выражение её лица сказало это, и он понял. — Милый, милый Кутик! — проговорила она имя, которым звала его маленьким, — ты не забудешь меня? Ты... — но больше она не могла говорить.

Сколько потом она придумывала слов, которые она могла сказать ему! А теперь она ничего не умела и не могла сказать. Но Серёжа понял всё, что она хотела сказать ему. Он понял, что она была несчастлива и любила его. Он понял даже то, что шёпотом говорила няня. Он слышал слова: «всегда в девятом часу», и он понял, что это говорилось про отца и что матери с отцом нельзя встречаться. Это он понимал, но одного он не мог понять: почему на её лице показались испуг и стыд?.. Она не виновата, а боится и стыдится чего-то. Он хотел сделать вопрос, который разъяснил бы ему это сомнение, но не смел этого сделать: он видел, что она страдает, и ему было жаль её. Он молча прижался к ней и шёпотом сказал:

— Ещё не уходи. Он не скоро придёт.

Мать отстранила его от себя, чтобы понять, то ли он думает, что говорит, и в испуганном выражении его лица она прочла, что он не только говорил об отце, но как бы спрашивал её, как ему надо об отце думать.

— Серёжа, друг мой, — сказала она, — люби его, он лучше и добрее меня, и я перед ним виновата. Когда ты вырастешь, ты рассудишь.

— Лучше тебя нет!.. — с отчаянием закричал он сквозь

слёзы и, схватив её за плечи, изо всех сил стал прижимать её к себе дрожащими от напряжения рука́ми.

— Душечка, маленький мой! — проговорила Анна и заплакала так же слабо, по-детски, как плакал он.

В это время дверь отворилась, вошёл Василий Лукич. У другой двери слышались шаги, и няня испуганным шёпотом сказала «идёт» и подала шляпу Анне.

Серёжа опустился в постель и зарыдал, закрыв лицо руками. Анна отняла эти руки, ещё раз поцеловала его мокрое лицо́ и быстрыми шагами вышла в дверь. Алексей Александрович шёл ей навстречу. Увидав её, он остановился и наклонил го́лову.

Несмотря на то, что она только что говорила, что он лучше и добрее её, при быстром взгляде, который она бросила на него, охватив всю его фигуру со всеми подробностями, чувства отвращения и злобы к нему и зависти за сына охватили её. Она быстрым движением опустила вуаль, и, прибавив ша́гу, почти выбежала из комнаты.

Она не успела вынуть и так и привезла домой те игрушки, которые она с такой любовью и грустью выбирала вчера в лавке.

Задание. Расскажите по плану (XXIX и XXX главы).

- I. Цель приезда Анны в Россию.
- II. Трудности на пути к встрече с сыном.
- III. Причина, по которой Анна не могла свободно встретиться с Серёжей.
- IV. Решение Анны ехать к сыну в день его рождения.
- V. Попытки Анны обмануть слуг.
- VI. Свидание матери с сыном.
- VII. Волнение слуг и приход Каренина.
- VIII. Отчаяние матери и горе Серёжи.

Задание по развитию речи.

Расскажите об отношении Серёжи Каренина к матери и к отцу.

Найдите в прочитанном тексте слова, которыми Серёжа выражает своё отношение к ним.

Словарная работа.

1. Составьте предложения с данными глаголами. Используйте словосочетания, стоящие справа.

1. Покида́ть
покину́ть *	} кого? что?

родной дом
своя родина
любимый сын
привычная жизнь

2. оскорблять оскорбить *	} кого? что?	человеческая гордость
		добрый товарищ
3. возмущаться возмутиться *	} кем? чем?	светлая память
		умная женщина
4. приглядываться приглядётся *	} к кому? к чему?	бездушный человек
		такая бессердечность
		сухое отношение
		новая обстановка
		выросший сын
		лицемерное общество

II. Переведите данные предложения на эстонский язык.

1. В нашей квартире новая обстановка.
2. У этого ученика тяжёлая домашняя обстановка.
3. Советский народ живёт в обстановке политического и трудового подъёма.

III. Найдите по тексту синонимы:

1. Эта мысль не оставляла её;
2. что ей нужно?
3. она просительно взглянула на старика;
4. пожалуйста, подождите;
5. сегодня моё рождение.

Составьте предложения с глаголом бросить:

бросить мяч; бросить камень; бросить работу; бросить дурную привычку; бросить начатое дело; бросить заниматься спортом.

Переведите на эстонский язык.

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ.

(1860—1904)

Чехов — несравнённый художник . . . И достоинство его творчества в том, что оно понятно и сродно не только всякому русскому человеку, но и всякому человеку вообще. А это главное.

(Л. Н. Толстой.)

В рассказах Чехова нет ничего такого, чего не было бы в действительности. Страшная сила его таланта именно в том, что он никогда ничего не выдумывал от себя.

(М. Горький.)

СМЕРТЬ ЧИНОВНИКА.

В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор¹ Ива́н Дми́трич Червяко́в, сидел во втором ряду кресел и глядел в бинокль на «Корневильские колокола»². Он глядел и чувствовал себя на верху блаженства. Но вдруг... В рассказах часто встречается это «но вдруг». Авторы правы; жизнь так полна внезапностей! Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось... он отвёл от глаз бинокль, нагнулся и... апчхи!!! Чихнул, как видите. Чихать никому и нигде не возбраняется. Чихают и мужики, и полицеймейстеры, и иногда даже тайные советники³. Все чихают. Червяков нисколько не сконфузился, утёрся платочком и, как вежливый человек, поглядел вокруг себя: не обеспокоил ли он кого-нибудь своим чиханьем? Но тут уж пришлось сконфузиться. Он увидел, что старичок, сидевший впереди него в первом ряду кресел, старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой и бормотал что-то. В старичке Червяков узнал стáтского⁴ генерáла Бризжа́лова, служащего по ведомству путёй сообщения.

«Я его обрызгал! — подумал Червяков. — Не мой начальник, чужой, но всё-таки неловко. Извиниться надо».

Червяков кашлянул, пода́лся туловищем вперёд и зашептал генералу на ухо:

— Извините, ваше-ство⁵, я вас обрызгал... я нечаянно...

— Ничего, ничего...

— Ради бога извините. Я ведь... и не желал!

— Ах сидите, пожалуйста! Дайте слушать!

Червяков сконфузился, глупо улыбнулся и начал глядеть на сцену. Глядел, но уже блаженства больше не чувствовал. Его начало помучивать беспокойство. В антракте он подошёл к Бризжалову, походил возле него и, поборóвши робость, пробормотал:

— Я вас обрызгал, ваше—ство... Простите... Я ведь... не то чтобы...

— Ах, полноте... Я уж забыл, а вы всё о том же! — сказал генерал и нетерпеливо шевельнул нижней губой.

«Забыл, а у самого ехидство в глазах, — подумал Червяков, подозрительно поглядывая на генерала. — И говорить не хочет. Надо бы ему объяснить, что я вовсе не желал... что это закон природы, а то подумает, что я плённуть хотел. Теперь не подумает, так после подумает!..»

Придя домой, Червяков рассказал жене о своём невежестве.

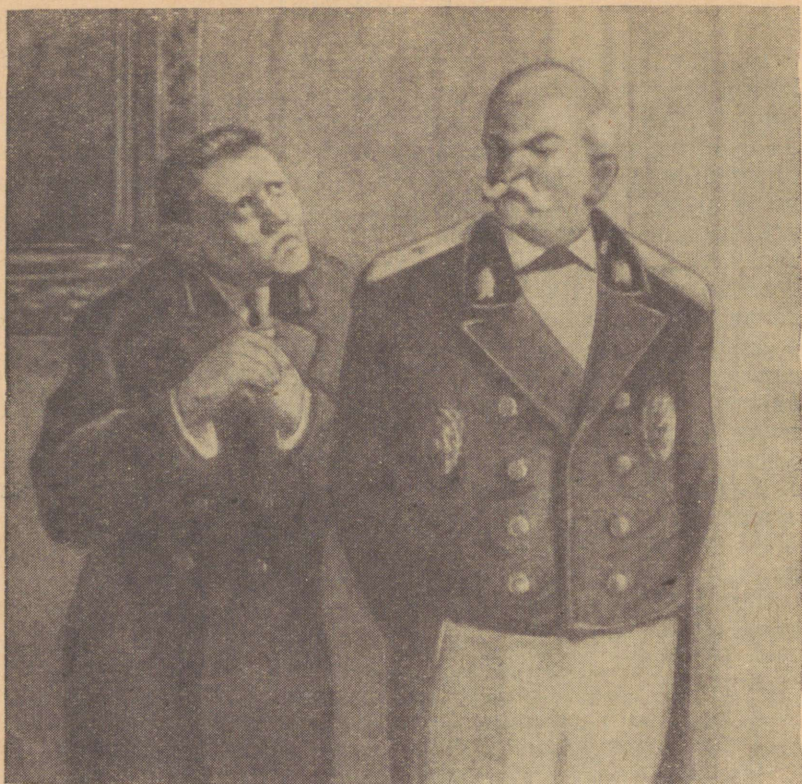
¹ Экзекутор (устар.) — чиновник по хозяйственной части;

² «Корневильские колокола» — оперетта французского композитора Планкета (1848—1903);

³ Тайный советник (устар.) — высший гражданский чин в царской России;

⁴ Стáтский — штáтский (не военный);

⁵ Ваше—ство (сокр.) — ваше превосходительство.

«Чиновник Червяков и генерал Бризжалов».

Рисунок художника Б. Маркевич.

Жена, как показалось ему, слишком легкомысленно отнеслась к происшедшему; она только испугалась, а потом, когда узнала, что Бризжалов «чужой», успокоилась.

— А всё-таки ты сходи, извинись, — сказала она. — Подумает, что ты себя в публике держать не умеешь.

— То-то вот и есть! Я извинялся, да он, как-то странно... Ни одного слова путного не сказал. Да и некогда было разговаривать.

На другой день Червяков надел новый вицмундир¹, подстригся и пошёл к Бризжалову объяснить... Войдя в приёмную генерала, он увидел там много просителей, а между просителями и самого генерала, который уже начал приём прошений. Опрошив несколько просителей, генерал поднял глаза и на Червякова.

¹ Вицмундир (устар.) — форменный фрак гражданских чиновников.

— Вчера в «Аркадии», ежели припомните, ваше—ство, — начал докладывать экзекутор, — я чихнул-с и... нечаянно обрызгал... Изв...

— Какие пустяки... Бог знает что! Вам что угодно? — обратился генерал к следующему просителю.

«Говорить не хочет!» — подумал Червяков, бледнея. — Сёрдится, значит... Нет, этого нельзя так оставить... Я ему объясню...»

Когда генерал кончил беседу с последним просителем и направился во внутренние апартаменты, Червяков шагнул за ним и забормотал:

— Ваше —ство! Ежели я осмеливаюсь беспокоить ваше —ство, то именно из чувства, могу сказать, раскаяния!.. Не нарочно, сами изволите знать-с!

Генерал состроил плаксивое лицо и махнул рукой.

— Да вы просто смеётесь, милостисдарь!¹ — сказал он, скрываясь за дверью.

«Какие же тут насмешки? — подумал Червяков. — Во́все тут нет никаких насмешек! Генерал, а не может понять! Когда так, не стану же я больше извиняться перед этим фанфаро́ном!² Чёрт с ними! Напишу ему письмо, а ходить не стану! Ей-богу, не стану!»

Так думал Червяков, идя домой. Письма генералу он не написал. Думал, думал и никак не выдумал этого письма. Пришлось на другой день идти самому объяснять.

— Я вчера приходил беспокоить ваше —ство, — забормотал он, когда генерал поднял на него вопрошающие глаза: — не для того, чтобы смеяться, как вы изволили сказать. Я извинялся за то, что, чихая, брызнул-с..., а смеяться я и не думал. Смею ли я смеяться? Ежели мы будем смеяться, так никакого тогда, значит, и уважения к персона́м³... не будет...

— Пошёл вон!! — гáркнул⁴ вдруг посиневший и затрясшийся генерал.

— Что-с? — спросил шёпотом Червяков, млéя от ужаса.

— Пошёл вон!! — повторил генерал, затóпав ногами.

В животé у Червякова что-то оторвáлось. Ничего не видя, ничего не слыша, он попятился к двери, вышел на улицу и поплёлся... Придя машинáльно домой, не снимая вицмундира, он лёг на дивáн и... помер⁵.

¹ Милостисдарь (сокр.) — милостивый государь;

² Фанфарон (устар.) — человек, который выставляет хвастливо напоказ свои достоинства (которых нет);

³ Персона — важная личность;

⁴ Гáркнул — громко крикнул;

⁵ Помер — умер.

Вопросы.

1. Кто такой был Червяков?
2. Что случилось с ним в театре?
3. Как отнёсся к нему генерал?
4. Почему так настойчиво Червяков просил извинения?
5. О чём говорит фамилия Червякова?
6. Какое чувство вызывает у вас Чехов к Червякову?
7. Над чем он смеётся в этом рассказе?
8. Является ли смерть Червякова трагедией?
9. Можно ли назвать рассказ «Смерть чиновника» юмористическим?

Задания.

1. Раскройте смысл заглавия «Смерть чиновника» и найдите главную мысль этого рассказа.
2. Вспомните ещё рассказы Чехова, в которых он показывает рабское поведение мелких чиновников перед начальством.

Словарная работа.

1. Замените синонимами.
 1. Чувствовал себя на верху блаженства;
 2. чихать не возбраняется;
 3. ему пришлось сконфузиться;
 4. подался туловищем вперёд;
 5. полноте вам!
 6. я нечаянно обрызгал;
 7. соорил плаксивое лицо.

II. Запомните перевод эстонского слова «vaheaeg» на русский язык. Составьте предложения.

vaheaeg —

—	антракт
—	перерыв
—	перемена
—	каникулы

III. Запомните значение глагола «держатъ».

1. Я **держу** пакет в руках (kâes hoidma).
2. Наш совхоз **держит** овец (lambaid pidama).
3. Оратор на трибуне **держит** речь ((kõnet pidama).
4. Куда он **держит** путь (liikuma, suunduma)?
5. **Держу пари**, что ты победишь на соревнованиях (kihla vedama).
6. Не болтай так много, а **держи язык за зубами** (vaikima, suud pidama).
7. Он хорошо **держит** себя в обществе (**держится**) (kâituma, end ülal pidama).

Было двенадцать часов ночи.

Митя Кулдáров возбуждённый, взъерошенный, влетел в квартиру своих родителей и быстро заходил по всем комнатам. Родители уже ложились спать. Сестра лежала в постели и дочитывала последнюю страничку романа.

Братья-гимназисты спали.

«Откуда ты? — удивились родители. — Что с тобой?»

«Ох, не спрашивайте! Я никак не ожидал! Нет, я никак не ожидал! Это . . . это даже невероятно!»

Митя захохотал и сел в кресло, будучи не в силах держаться на ногах от счастья.

«Это невероятно! Вы не можете себе представить! Вы поглядите!».

Сестра спрыгнула с постели и, накинув на себя одеяло, пошла к брату. Гимназисты проснулись.

«Что с тобой? На тебе лица нет!»

«Это я от радости, мамаша! Ведь теперь меня знает вся Россия. Вся! Раньше только вы одни знали, что на этом свете существует коллежский регистратор¹ Дмитрий Кулдаров, а теперь вся Россия знает об этом! Мамаша! О господи!»

Митя вскочил, побегал по всем комнатам и опять сел.

«Да что такое случилось? Говори толком!»

«Вы живёте, как дикие звери, газет не читаете, не обращаете никакого внимания на гласность, а в газетах так много замечательного! Ежели² что случится, сейчас всё известно, ничего не укроется! Как я счастлив! О господи! Ведь только про знаменитых людей в газетах печатают, а тут взяли да про меня печатали!»

«Что ты? Где?»

Папаша побледнел. Мамаша взглянула на образ и перекрестилась. Гимназисты вскочили и, как были, в одних коротких ночных сорочках подошли к своему старшему брату.

«Да-с! Про меня напечатали! Теперь обо мне вся Россия знает! Вы, мамаша, спрячьте этот нумер³ на память! Будем читать иногда. Поглядите!»

Митя вытащил из кармана номер газеты, подал отцу и ткнул пальцем в место, обведённое синим карандашом.

«Читайте!»

Отец надел очки.

«Читайте же!»

Мамаша взглянула на образ и перекрестилась. Папаша кашлянул и начал читать:

¹ Коллежский регистратор — советник по гражданским делам;

² Ежели (простонар.) — если;

³ Нумер (устар.) — номер.

«29 декабря, в одиннадцать часов вечера, коллежский регистратор Дмитрий Кулдаров . . .

«Видите, видите? Дальше!»

. . . коллежский регистратор Дмитрий Кулдаров, выходя из пóртной, что на Мáлой Брóнной, в доме Козíхина, и находясь в нетрѣзвом состояннии . . .

«Это я с Семёном Петровичем . . . Всё до тóнокостей описано! Продолжайте! Дальше! Слушайте!»

. . . и находясь в нетрѣзвом состояннии, поскользнулся и упал под лошадь стоявшего здесь извозчика, крестьянина дер. Дурькиной, Юхновского уезда, Ивана Дрóтова. Испуганная лошадь, перешагнув через Кулдарова и протащив через него сáни с находившимся в них второй гíльдии¹ московским купцóm Степáном Лúковым, помчалась по улице и была задѣржана двóрниками. Кулдаров, вначале находясь в бесчúвственном состояннии, был отведѣн в полицейский учáсток и освидѣтельствован врачóm. Удар, который он получил по затылку . . .

«Это я об оглоблю, папаша. Дальше! Вы дальше читайте!»

. . . который он получил по затылку, отнесён к лёгким. О случившемся составлен протокол. Потерпевшему подана медицинская помощь . . .»

«Велели затылок холодной водой примáчивать. Читали теперь? А? То-то вот! Теперь по всей России пошло! Дайте сюда!»

Митя схватил газету, сложил её и сунул в карман.

«Побегу к Макаровым, им покажу . . . Надо ещё Иванíцким показать, Натáлии Иванóвне, Анíсиму Васíльичу . . . Побегу! Прошайте!»

Митя надел фуражку с кокáрдой и, торжествующий, радостный, выбежал на улицу.

Вопросы.

1. Чему радуется Митя Кулдаров?
2. Что было напечатано о нём в газете?
3. Как отнеслись к этому событию в семье Мити?
4. Как относится Чехов к Мите Кулдарову?
5. Как относится он к обывателям (väikekodanlane)?
6. В чём состоит юмористическая сторона рассказа?

Задание.

Вспомните, какие юмористические рассказы Чехова вы ещё читали, и расскажите их содержание.

Словарная работа.

1. Замените синонимами.
 1. На тебе лица нет;
 2. говори толком;

¹ Гíльдии (устар.) — разряды в дореволюционной России, на которые делились купцы по их имúщественному положению.

3. придать гласности;
4. ничего не укроется;
5. ночные сорóчки;
6. ему пóдана помощь.

II. Образуйте от несогласованных определений согласованные. Составьте с ними предложения.

1. Номер газеты;
2. ключ от квартиры;
3. свидетельство врача;
4. ноги лошади;
5. кнут извозчика.

III. Выберите из встречающихся в тексте причастий. 3—4 причастия и составьте с ними предложения (в полной и краткой форме).

ТОСКА *.

Кому повем¹ печаль мою?

Вечерние сýмерки. Крупный мокрый снег лениво кру́жится около только что зажжённых фонарёй и тонким мягким пластóм ложится на крыши, лошади́ные спи́ны, плéчи, ша́пки. Извозчик Иóна Потáпов весь бел, как привидéние. Он согну́лся, насколько только возможно согнуться живому тéлу, сидит на кóзлах и не шевельнётся. Упади на него целый сугрóб, то и тогда бы, кажется, он не нашел нужным стряхивать с себя снег. . . Его лошаде́нка тоже белá и неподвижна.

Иона и его лошаде́нка не двигаются с места уже давно. Выехали они со двора ещё до обеда, а почи́на всё нет и нет. Но вот на город спускается вечерняя мгла. Бледность фонарных огней уступает место живой краске, и уличная сумато́ха становится шумнée.

«Извозчик, на Выборгскую! — слышит Иона, — Извозчик!»

Иона вздрагивает и сквозь ресни́цы, облéпленные снегом, видит военного в шинели с капюшо́ном.

«На Выборгскую! — повторяет военный. — Да ты спишь, что ли? На Выборгскую!»

В знак согла́сия Иона дёргает во́жжи, отчего со спи́ны лошади и с его плеч сы́плются пласты́ снега. . . Военный садится в са́ни. Извозчик чмо́кает губами, вытя́гивает по-лебединому шею, приподнимается и, больше по привы́чке, чем по нужде, ма́шет кнутом. Лошаде́нка тоже вытя́гивает шею, кривит свои палкообразные² но́ги и нерешительно двигается с ме́ста. . .

* Печатается в сокращении.

¹ Повем (слав.) — поведаю, расскажу;

² Палкообразный — похожий на палку.

«Тоска».

С рисунка Т. Гапоненко.

«Куда прёшь¹, лёший! — на первых же порах слышит Иона вóзгласы из тёмной, движущейся взад и вперед мáссы. — Куда чёрти несут? Пррава держи!»

«Ты ездить не умеешь! Пра́ва держи!» — сердится военный. Бранится кучер с кареты, злобно глядит и стрáхивает с ру-

¹ Куда прёшь (простонар.) — куда лезешь.

кава́ снег прохожий, перебегавший дорогу и налетевший плечом на морду лоша́дки. Иона ёрзает на козлах, как на иго́лках, ты́кает в стороны локтя́ми и во́дит глазами, как угорелый, словно не понимает, где он и зачем он здесь.

«Какие все подлещи! — острит военный. — Так и норováт столкнётся с тобой или под лошадь попа́сть. Это они сговори́лись».

Иона оглядывается на седока́ и шевелит губами... Хочет он, по-видимому, что-то сказать, но из го́рла не выходит ничего, кроме сипенья.

«Что?» — спрашивает военный.

Иона кривит улыбки́ рот, напрягает своё го́рло и сипит.

«А у меня, барин, того ... сын на этой неде́ле помер».

«Гм... Отчего же он умер?»

Иона оборачивается всем туловищем к седоку́ и говорит:

«А кто же его знает! Должно, от горячки... Три дня полежал в больнице и помер... Божья воля».

«Сворачивай, дьявол¹», — раздаётся в потёмках.

«Поезжай, поезжай... — говорит седок. — Этак мы и до завтра не доедем. Погони́-ка!»

Извозчик опять вытягивает шею, приподнимается и с тяжёлой грацией взма́хивает кнуто́м. Несколько раз потом оглядывается он на седока́, но тот закрыл глаза́ и, по-видимому, не располо́жен² слушать. Высадив его на Вь́боргской, он оста́навливается у трактира, сгиба́ется на козлах и опять не шевельне́тся... Мокрый снег опять красит на́бело его и лоша́дку. Проходит час, другой...

По тротуару, громко стуча́ калоша́ми и перебра́ниваясь, проходят трое молодых людей: двое из них высоки́ и тонки́, третий мал да горба́т.

«Извозчик, к Полице́йскому мо́сту! — кричит дребезжа́щим голосом горба́ч. — Трои́х... двугривенный!»³

Иона дёргает вожжа́ми и чмо́кает. Двугривенный це́на нескло́дная, но ему не до цены... Что рубль, что пята́к — для него тепе́рь равно, были бы только седоки...

Молодые люди, толкая́сь, подходят к саня́м, и все трое сразу лезут на сиденье. Начинается решение вопроса: кому́ двум сидеть, а кому́ третьему́ стоять? После долгой перебра́нки приходят к решению, что стоять должен горба́ч, как самый маленький.

«Ну, погоня́й! — дребезжи́т горба́ч, устанавливаясь и дыша́ в заты́лок Ионы. — Лу́пи!»⁵ Да и шапка́ же у тебя, братец! Хуже во всём Петербу́рге не найти».

¹ Дьявол — чёрт;

² Не располо́жен — не хочет;

³ Двугривенный (разг.) — 20 копеек;

⁴ Пята́к (разг.) — 5 копеек;

⁵ Лу́пи (простонар.) — бей.

«Гы-ы... гы-ы... — хохочет Иона. — Какая есть...»

«Ну, ты, какая есть, погоняй! Этак ты всю дорогу будешь ехать? Да? А по шее? ¹...»

Иона чувствует за своей спиной вертящееся тело и голосовую дрожь горбача. Он слышит обращённую к нему ругань, видит людей, и чувство одиночества начинает мало-помалу отлегать от груди. Иона оглядывается на них. Дождавшись короткой паузы, он оглядывается ещё раз и бормочет:

«А у меня на этой неделе... того... сын помер!»

«Все погрём... — вздыхает горбач, вытирая после кашля губы. — Ну, погоняй, погоняй! Господа, я решительно не могу дальше так ехать! Когда он нас доведёт?»

«А ты его легóнечко подбодрй... в шею!»

И Иона больше слышит, чем чувствует, звуки подзатыльника ².

«Гы-ы... — смеётся он — Весёлые господа... дай бог здоровья!»

«Извозчик, ты женат?» — спрашивает длинный.

«Я-то? Гы-ы... весёлые господа! Тапэря ³ у меня одна жена — сырая земля... Хи-хо-хо... Могила то есть! Сын-то вот помер, а я жив...»

И Иона оборачивается, чтобы рассказать, как умер его сын, но тут горбач легко вздыхает и заявляет, что, славу богу, они, наконец, приехали. Получив двугривенный, Иона долго глядит вслед гулякам, исчезающим в тёмном подъезде. Опять он одинок, и опять наступает для него тишина... Утихшая ненадолго тоска появляется вновь и распирает грудь ещё с большей силой. Глаза Ионы тревожно и мученически бегают по толпам, снующим по обе стороны улицы: не найдётся ли из этих тысяч людей хоть один, который выслушал бы его? Но толпы бегут, не замечая ни его, ни его тоски... Тоска громадная, не знающая границ. Лопни грудь Ионы и вылейся из него тоска, так она бы, кажется, весь свет залила, но тем не менее её не видно. Она сумела поместиться в такую ничтожную скорлупу, что её не увидишь днём с огнём...

Иона видит дворника с кульком и решает заговорить с ним.

«Милый, который теперь час будет?» — спрашивает он.

«Десятый... Чего же стал здесь? Проезжай!»

Иона отъезжает на несколько шагов, изгибается и отдаётся тоске... Обращаться к людям он считает уже бесполезным. Но не проходит и пяти минут, как он выпрямляется, встряхивает головой, словно почувствовал острую боль, и дёргает вожжи... Ему невмоготу.

«Ко двору, — думает он. — Ко двору!»

¹ По шее (ругат.) — по шее бить;

² Подзатыльник (разг.) — удар по затылку;

³ Тапэря (простонар.) — теперь.

И лошаде́нка, точно поняв его мысль, начинает бежать рысцо́й. Спусти́я часа́ полтора Иона сидит уже около большой грязной печи. На печи, на полу, на скамьях храпит народ. Иона глядит на спящих, почёсывается и жалéет, что так рано вернется домой...

«И на овёс не вьездил, — думает он. — Оттого-то вот и тоска. Человек, который знающий своё дело... — который и сам сыт, и лошадь сыта, завсегда ¹ покоен...»

В одном из углов поднимается молодой извозчик, сонно крикает и тянется к ведру с водой.

«Пить захотел?» — спрашивает Иона.

«Стало быть, пить!»

«Так... На здоровье... А у меня, брат, сын помер...: Слышал? На этой неделе в больнице... История!»

Иона смотрит, какой эффект произвели его слова, но не видит ничего. Молодой укрылся с головой и уже спит. Старик вздыхает и чешется... Как молодому хотелось пить, так ему хочется говорить. Скоро будет неделя, как умер сын, а он ещё путём ² не говорил ни с кем... Нужно поговорить с толком, с расстановкой ³... Надо рассказать, как заболел сын, как он мучился, что говорил перед смертью, как умер... Нужно описать похороны и поездку в больницу за одеждой покойника. В деревне осталась дочка Ани́сья... И про неё нужно поговорить...

Да мало ли о чём он может теперь поговорить? Слушатель должен óхать, вздыхать, причítывать... А с бабами говорить ещё лучше. Те хоть и дуры, но реву́т от двух слов.

«Пойти лошадь поглядеть, — думает Иона. — Спать всегда успеешь... Небось ⁴ выспишься...»

Он одевается и идёт в конюшню, где стоит его лошадь. Думает он об овсе́, сене, о погоде... Про сына, когда один, думать он не может... Поговорить с кем-нибудь о нём можно, но самому думать и рисовать себе его образ невыносимо жутко...

«Жуёшь? — спрашивает Иона свою лошадь, видя её блестящие глаза. — Ну, жуй, жуй... Коли на овёс не выездили, сено есть будем... Да... Стар уж стал я ездить... Сыну бы ездить, а не мне... То настоящий извозчик был... Жить бы только...»

Иона молчит некоторое время и продолжает:

«Так-то, брат, кобылочка... Нету Кузьмы Ионыча... Приказал долго жить ⁵... Взял и помер зря... Тапéря, скажем, у тебя жеребёночек, и ты этому жеребёночку родная мать... И вдруг, скажем, этот самый жеребёночек приказал долго жить... Ведь жалко?»

¹ Завсегда́ (простонар.) — всегда;

² Путём (разг.) — по-настоящему;

³ С толком, с расстановкой (разг.) — не спеша;

⁴ Небось (простонар.) — вероятно, должно быть;

⁵ Приказал долго жить (погов.) — умер.

Лошадёнка жуёт, слушает и дышит на руки своего хозяина...

Иона увлекáется и рассказывает ей всё...

Вопросы.

1. Как создаёт Чехов грустное настроение в начале рассказа?
2. Почему Иона часами сидит не шевелясь?
3. Кто дополняет эту грустную картину?
4. Как Иона стремился избáвиться от тоски?
5. Почему ему это не удаётся?
6. Какими изображает автор седоко́в?
7. Почему Иона не может думать о сыне, когда он остаётся один?
8. Кому выражает Чехов сочувствие в этом рассказе?

Задание.

- I. Найдите в рассказе места, где изображена душевная боль Ионы.

Словарная работа.

- I. Найдите синонимы по тексту.

1. Медленно кружиться;
2. ложится тонким слóем;
3. нача́ла нет и нет;
4. спускается вечерняя темнота;
5. как будто не понимает;
6. так и стараются столкнуться;
7. не в настроении слушать;
8. неподходящая цена;
9. безграничная тоска;
10. он больше не может.

- II. Запомните, как употребляется слово «глаз—глаза́».

1. Глаза́ — зеркало души (поговорка).
2. Верный друг говорит о твоих ошибках в глаза́ (näkku).
3. Плох тот человек, кто говорит о людях за глаза (tagaselja).
4. Давайте поговорим с глазу на глаз (nelja silma all).
5. Всё случилось у нас на глазах (silma all).
6. Уйди с глаз долой (kasi mu silmist).
7. Это расстояние можно определить на глаз (silma järgi).

III. Найдите в тексте такие предложения, в которых повелительное наклонение употребляется в значении сослагательного.

IV. Составьте предложения с глаголами.

1. стряхивать
стряхнуть *	}	что? и с чего? с кого?
2. уступать
уступить *	}	что? и кому?
3. оглядываться
оглянуться *	}	на кого? на что? и куда?
4. сворачивать
свернуть *	}	куда? на что?
5. увлекаться
увлечься *	}	кем? чем?
6. помещаться
поместиться *	}	где? в чём? во что?

БЕЛОЛОБЫЙ.

Голодная волчиха встала, чтобы идти на охоту. Её волчата, все трое, крепко спали, сбившись в кучку, и грели друг друга. Она облизала их и пошла.

Был уже весенний месяц март, но по ночам деревья трещали от холода, как в декабре, и едва высунешь язык, как его начало сильно щипать. Волчиха была слабого здоровья, мнительная; она вздрагивала от малейшего шума и всё думала о том, как бы дома без неё кто не обидел волчат. Запах человеческих и лошадиных следов, пни, сложенные дрова и тёмная унавоженная дорога пугали её: ей казалось, будто за деревьями в потёмках стоят люди и где-то за лесом воют собаки.

Она была уже немолода и чутьё у неё ослабело, так что, случалось, лисий след она принимала за собачий и иногда даже, обманутая чутьём, сбивалась с дороги, чего с нею никогда не бывало в молодости. По слабости здоровья она уже не охотилась на телят и крупных баранов, как прежде, и уже далеко обходила лошадей с жеребьятами, а питалась одною падалью; свежее мясо ей приходилось кушать очень редко, только весной, когда она, набредя на зайчиху, отнимала у неё детей или забиралась к мужикам в хлев, где были ягнята.

В верстах четырёх от её логовища, у почтовой дороги, стояло зимовье. Тут жил сторож Игнат, старик лет семидесяти, который всё кашлял и разговаривал сам с собой; обыкновенно ночью он спал, а днём бродил по лесу с ружьём-одностволькой и похвистывал на зайцев. Должно быть, раньше он служил в меха-

никах¹, потому что каждый раз, прежде чем остановиться, кричал себе: «Стоп, машина!» и прежде чем пойти дальше: «Полный ход!» При нём находилась громадная чёрная собака неизвестной породы, по имени Арапка. Когда она забежала далеко вперёд, то он кричал ей: «Задний ход!» Иногда он пел и при этом сильно шатался и часто падал (волчиха думала, что это от ветра) и кричал: «Сошёл с рельсов!» Волчиха помнила, что летом и осенью около зимовья паслись баран и две ярки, и когда она не так давно пробежала мимо, то ей послышалось, будто в хлеву блёяли.

И теперь, подходя к зимовью, она соображала, что уже март и, судя по времени, в хлеву должны быть ягнята непременно. Её мучил голод, она думала о том, с какой жадностью она будет есть ягнёнка, и от таких мыслей зубы у неё щёлкали и глаза светились в потёмках, как два огонька.

Изба Игната, его сарай, хлев и колодец были окружены высокими сугробами. Было тихо, Арапка, должно быть, спала под сараем.

По сугробу волчиха взобралась на хлев и стала разгребать лапами и мордой соломенную крышу. Солома была гнилая и рыхлая, так что волчиха едва не провалилась; на неё вдруг прямо в морду пахнуло тёплым паром и запахом навоза и овечьего молока. Внизу, почувствовав холод, нежно заблёял ягнёнок. Прыгнув в дыру, волчиха упала передними лапами и грудью на что-то мягкое и тёплое, должно быть на барана, и в это время в хлеву что-то вдруг завизжало, залаяло и залилось тонким, подвывающим голосом, овцы шарахнулись к стенке, и волчиха, испугавшись, схватила, что первое попало в зубы, и бросилась вон...

Она бежала, напрягая силы, а в это время Арапка, уже почувшая волка, неистово вёла, кудахтали в зимовье потревоженные куры, и Игнат, выйдя на крыльцо, кричал:

«Полный ход! Пошёл к свистку!»

И свистёл, как машина, и потом — го-го-го-го!.. И весь этот шум повторяло лесное эхо.

Когда мало-помалу всё это затихло, волчиха успокоилась немного и стала замечать, что её добыча, которую она держала в зубах и волокла по снегу, была тяжелее и как будто твёрже, чем обыкновенно бывают в эту пору ягнята; и пахло как будто иначе, и слышались какие-то странные звуки... Волчиха остановилась и положила свою ношу на снег, чтобы отдохнуть и начать есть, и вдруг отскочила с отвращением. Это был не ягнёнок, а щенок, чёрный, с большой головой, и на высоких ногах, крупной породы, с таким же белым пятном во весь лоб, как у Арапки. Судя по манерам, то был нечёжа, простой дворяшка. Он облизывал свою помятую, раненую спину и как ни в чём не бы-

¹ Служил в механиках (разг.) — служил механиком.

вало замаха́л хвостом и залаял на волчиху. Она зарычала, как собака, и побежала от него. Он за ней. Она оглянулась и щёлкнула зубами; он остановился в недоумении и, вероятно, решив, что это она играет с ним, протяну́л морду по направлению к зимовью и залился звонким радостным лаем, как бы приглашая мать свою Арапку поиграть с ним и с волчихой.

Уже светало, и когда волчиха пробиралась к себе густым осинником, то было видно отчётливо каждую осинку, и уже просыпались тетерева́ и часто вспархивали красивые петухи́¹, обеспокоенные неосторожными прыжками и лаем щенка.

«Зачем он бежит за мной? — думала волчиха с досадой. — Должно быть, он хочет, чтобы я его съела».

Жила она с волчатами в неглубокой яме; года три назад во время сильной бури вывернуло с корнем высокую старую сосну, отчего и образовалась эта яма. Теперь на дне её были старые листья и мох, тут же валялись кости и бычьи рога́, которыми играли волчата. Они уже проснулись, и все трое, очень похожие друг на друга, стояли рядом на краю своей ямы и, глядя на возвращающуюся мать, помахивали хвостами. Увидев их, щенок остановился по́даль² и долго смотрел на них; заметив, что они тоже внимательно смотрят на него, он стал лаять на них сердито, как на чужих.

Уже рассвело и взошло солнце, засверка́л кругом снег, а он всё стоял по́даль и лаял. Волчата сосали свою мать, пихая её лапами в тощий живот, а она в это время грызла лошадиную кость, белую и сухую; её мучил голод, голова разболелась от собачьего лая, и хотелось ей броситься на непрошенного гостя и разорвать его.

Наконец щенок утомился и охрип; видя, что его не боятся и даже не обращают на него внимания, он стал несмело, то приседая, то подскакивая, подходить к волчатам.

Теперь, при дневном свете, легко уже было рассмотреть его. ... Белый лоб у него большой, а на лбу бугор, какой бывает у очень глупых собак; глаза́ были маленькие, голубые, тусклые, а выражение всей морды чрезвычайно глупое. Подойдя к волчатам, он протянул вперёд широкие лапы, положил на них морду и начал:

«Мня, мня... нга-нга-нга!..»

Волчата ничего не поняли, но замаха́ли хвостами. Тогда щенок ударил лапой одного волчо́нка по большой голове. Волчонок тоже ударил его лапой по голове.

Щенок стал к нему бо́ком и посмотрел на него искоса, помахивая хвостом, потом вдруг рванулся с места и сделал несколько кругов по насту. Волчата погна́лись за ним, он упал на спину, задрал вверх ноги, а они втроём напали на него и, визжа от восторга, стали кусать его, но не больно, а в шутку. Вороны

¹ Петух — здесь: тетерев (мужского пола);

² По́даль — немного дальше.

сидели на высокой сосне и смотрели сверху на их борьбу и очень беспокоились. Стало шумно и весело. Солнце припекало уже по-весеннему; и петухи, то и дело перелетавшие через сосну, поваленную бурей, при блеске солнца казались изумрудными.

Обыкновенно волчиха приучают своих детей к охоте, давая им поиграть с добычей; и теперь, глядя, как волчата гонялись по насту за щенком и боролись с ним, волчиха думала: «Пускай приучаются».

Наигравшись, волчата пошли в яму и легли спать. Щенок повыл немного с голоду, потом также растянулся на солнышке. А проснувшись, опять стали играть.

Весь день и вечером волчиха вспоминала, как прошлою ночью в хлеву блеял ягнёнок и как пахло овечьим молоком и от аппетита она всё щёлкала зубами, и не переставала грызть с жадностью старую кость, воображая себе, что это ягнёнок. Волчата сосали, а щенок, который хотел есть, бегал кругом и обнюхивал снег.

«Съем-ка его...» — решила волчиха.

Она подошла к нему, а он лизнул её в морду и заскулил, думая, что она хочет играть с ним. В былое время она едала собак, но от щенка сильно пахло псиной, и, по слабости здоровья, она уже не терпела этого запаха; ей стало противно, и она отошла прочь...

К ночи похолодало. Щенок соскучился и ушёл домой.

Когда волчата крепко уснули, волчиха опять отправилась на охоту. Как и в прошлую ночь, она тревожилась от малейшего шума, и её пугали пни, дрова, тёмные, одиноко стоящие кусты можжевельника, издали похожие на людей. Она бежала в стороне от дороги, по насту. Вдруг далеко впереди на дороге замелькало что-то тёмное... Она напрягла зрение и слух: в самом деле, что-то шло впереди, и даже слышны были мерные шаги. Не барсук ли? Она осторожно, чуть дыша, забирая всё в сторону, обогнала тёмное пятно, оглянулась на него и узнала. Это не спеша, шагом, возвращался к себе в зимовье щенок с белым лбом.

«Как бы он опять мне не помешал», — подумала волчиха и быстро побежала вперёд.

Но зимовье было уже близко. Опять она взобралась на хлеб по сугробу. Вчерашняя дыра была уже заделана яровой соломой, и по крыше протянулись две новые слегы. Волчиха стала быстро работать ногами и мордой, оглядываясь, не идёт ли щенок, но едва пахнуло на неё тёплым паром и запахом навёза как сзади послышался радостный, залихватый лай. Это вернулся щенок. Он прыгнул к волчихе на крышу, потом в дыру и, почувствовав себя дома, в тепле, узнав своих овец, залаял ещё громче... Арапка проснулась под сараем и, почувяв волка, завывала, закудхтали куры, и когда на крыльце показался Игнат со своей

II. Замените несогласованные определения согласованными.

1. Яма волка;	6. уши зайца;
2. запах человека;	7. рога быка;
3. след лошади;	8. нора барсука;
4. мясо телёнка;	9. лай собаки;
5. кость барана;	10. шерсть овцы.

III. Запомните значение глаголов:

1. **заливать** (залить*) — **заливаться** (залиться*).
- Вода вышла из берегов и **залила** луга (veega katma).
Толпы народа **залили** площадь (täitma).
Пожарники **залили** огонь водой (kustutama).
Ребёнок **залил** скатерть чаем (peale valama).
Вода **залилась** в калоши (tungima).
С горя она **залилась** слезами (pisaraid valama).
Весной соловей **заливается** трелью (laksutama).
Они **залились** радостным смехом (heledalt naetma).

рваться — **разорваться*** — ravenema.

рваться — **рвануться*** — kirpuma.

При физической работе быстрее **рвётся** одежда.

Наша жизнерадостная молодёжь всегда **рвётся** вперед.

IV. Составьте предложения с глаголами:

- охотиться *на кого?*
- принимать (принять*) *за кого? за что?*
- питаться *чем?*
- соскучиться *по кому? по чему?*
- сбиваться (сбиться*) *с чего?*
- сбиваться (сбиться*) *во что?*
- погнаться* *за кем? за чем?*
- приучать (приучить*) *к кому? к чему?*
- нападать (напасть*) *на кого? на что?*

V. Замените синонимами.

- Он сильно шатался;
- её мучил голод;
- собака неистово выла;
- волокла добычу;
- он был невежа;
- непрощенный гость;
- было отчётливо видно;
- остановился в недоумении;
- в былое время;
- у него нет понятия;
- она тревожилась.

А. М. ГОРЬКИЙ.

(1868—1936)

«Смысл жизни — в службе революции, иного смысла в наши дни нет».

(М. Горький.)

«Горький безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который много для него сделал и ещё больше может сделать».

(В. И. Ленин.)

«Умер Горький — большой человек.
Буревестник крылья сложил,
Гордый сокол на скалы упал,
К светлой правде Родину звал...»

(Джамбул.)

К ДЕДУ В НИЖНИЙ НОВГОРОД.

(Из повести «Детство».)

(В повести «Детство» А. М. Горький рассказывает о своём детстве. Отец Алёши Пешкова был столяром. Он женился против воли отца на дочери владельца красивого заведения Варваре Васильевне Кашириной. Скоро отец получил место управляющего пароходной конторы в Астрахани и переехал туда с семьёй.

Когда Алёше было 4 года, он заболел холерой. Отец ухаживал за ним, но сам заразился холерой и умер. Вместе с матерью и бабушкой, которая приехала к ним в Астрахань, четырёхлетний Алёша едет к деду Каширину в Нижний Новгород (теперь Горький).

... Сорок лет назад пароходы плавали медленно; мы ехали до Нижнего очень долго, и я хорошо помню эти первые дни насыщения красотой.

Установилась хорошая погода; с утра до вечера я с бабушкой на палубе, под ясным небом, между позолоченных осенью, шелками шитых берегов Волги. Не торопясь, лениво и гúлко бóхая плiцами¹ по серовáто-сiней водё, тянется вверх по течению светло-рыжий пароход, с баржой на длинном буксире. Баржа серая и похожа на мокрицу. Незамётно плывёт над Волгой солнце; каждый час всё вокруг ново, всё меняется; зелёные горы — как пышные складки на богатой одежде земли; по берегам стоят городá и сёла, точно² прýничные iздали; золотой осенний лист плывёт по воде.

— Ты гляди, как хорошо-то! — ежеминúтно говорит бабушка, переходя от бóрта к борту, и вся сияет, а глаза у неё радостно расширены.

Часто она, заглядевшись на берег, забывала обо мне: стоит у бóрта, сложив руки на груди, улыбается и молчит, а на глазах слёзы. Я дёргаю её за тёмную, с набóйкой³ цветáми юбку.

— Ас?⁴ — встрепенётся она. — А я будто задремáла да сон вижу.

— А о чём плáчешь?

— Это, милый, от радости да от старости, — говорит она, улыбаясь. — Я ведь уже старая, за шестой десяток лéта-вёсны мои перекинулись-пошли⁵.

И, понюхав табаку, начинает рассказывать мне какие-то ди́ковинные истории о добрых разбойниках, о святых лю́дях, о всяком зверье⁶ и нечiстой силе.

Сказки она рассказывает так тихо, тайнственно, наклоняясь к моему лицу, заглядывая в глаза мне расширенными зрачками,

¹ Плiцы — лбасти пароходного колесá (labad);

² Точно — как, как будто;

³ Набóйка — ткань с набитым узором;

⁴ Ась (устар.) — что;

⁵ Перекинулись-пошли — прошли;

⁶ Зверье (собир.) — звери.

«Алёша Пешков едет с бабушкой в Нижний Новгород».

Рисунок художника С. Кравченко.

точно вливая в сердце моё силу, приподнимающую меня. Говорит, точно поёт, и чем дальше, тем складней звучат слова. Слушать её невыразимо приятно. Я слушаю и прошу:

— Ещё!

— А ещё вот как было: сидит в подпечке старичок-домовой, занозил он себе лапу лапшой, качается, хныкает¹: «Ой, мышеньки, больно, ой, мышата, не стерплю!»

¹ Хныкает (неправ.) — хнычет.

Подняв ногу, она хватается за неё руками, качает её на весу и смешно морщит лицо, словно ей самой больно.

Вокруг стоят матросы — бородатые ласковые мужики, — слушают, смеются, хвалят её и тоже просят:

— А ну, бабушка, расскажи ещё чего!

Потом говорят:

— Айда ¹ ужинать с нами!

За ужином они угощают её водкой, меня — арбузами, дыней; это делается скрётно: на пароходе едет человек, который запрещает есть фрукты, отнимает их и выбрасывает в реку. Он одет похоже на будочника ² — с медными пуговицами — и всегда пьяный; люди прячутся от него.

Мать редко выходит на палубу и держится в стороне от нас. Она всё молчит, мать. Её большое, стройное тело, тёмное, железное лицо, тяжёлая корона заплетённых в косы светлых волос — вся она, тяжёлая и твёрдая, вспоминается мне как бы сквозь туман или прозрачное облако; из него отдалённо и неприветливо смотрят прямые серые глаза, такие же большие, как у бабушки.

Однажды она строго сказала:

— Смеются люди над вами, мамаша!

— А господь с ними! — беззаботно ответила бабушка. — А пускай смеются, на доброе им здорóвье!

Помню детскую радость бабушки при виде Нижнего. Дёргая за руку, она толкала меня к борту и кричала:

— Гляди, гляди, как хорошо! Вот он, батюшка, Нижний-то! Вот он каков, богов ³! Церкви-те, гляди-ка ты, летят будто!

И просила мать, чуть не плача:

— Варюшка, погляди, чай ⁴, а? Поди ⁵, забыла ведь! Пора дуйся!

Мать хму́ро улыбалась.

Когда пароход остановился против красивого города, среди реки, тесно загромождённой судами, оцетинившейся сотнями острых мачт ⁶, к борту его подплыла большая лодка со множеством людей, подцепилась багрóm к спущенному трапу, и один за другим люди из лодки стали подниматься на палубу. Впереди всех быстро шёл небольшой сухонький старичок, в чёрном длинном одеянии ⁷, с рыжей, как золото, бородкой, с птичьим носом и зелёными глазками.

— Папаша! — густо и громко крикнула мать и опрокинулась

¹ Айда! (простонар.) — пошли;

² Будочник (устар.) — постовой полицейский, имевший на посту будку;

³ Богов (непр.) — божий;

⁴ Чай (простонар.) — вероятно;

⁵ Поди (разг.) — наверно, вероятно;

⁶ Река оцетинилась сотнями мачт — на реке поднимались вверх сотни мачт;

⁷ Одеяние (устар.) — одежда.

на него, а он, хватая её за голову, быстро глядя щёки её маленькими, красными руками, кричал, взвизгивая:

— Что-о, дура? Ага-а! то-то вот ... Эх вы-и ...

Бабушка обнимала и целовала как-то сразу всех, вертясь, как винт; она толкала меня к людям и говорила торопливо:

— Ну, скорее! Это — дядя Михайло, это — Яков ... Тётка Наталия, это — братья, оба Саши, сестра Катерина, это всё наше плёмя, вот сколько!

Дедушка сказал ей:

— Здорова ли, мать?

Они троекратно¹ поцеловались.

Дед вьдернул меня из тесной кучи людей и спросил, держа за голову:

— Ты чей таков будешь?

— Астраханский, из каюты ...

— Чего он говорит? — обратился дед к матери и, не дождавись ответа, отодвинул меня, сказав:

— Скулы-те отцовы ... Слезайте в лодку!

Съехали на берег и толпой пошли в гору, по съезду, мощённому крупным булыжником, между двух высоких откосов, покрыхих жухлой, примятой травой.

Дед с матерью шли впереди всех. Он был ростом под руку ей, шагал мелко и быстро, а она, глядя на него сверху вниз, точно по воздуху плыла. За ними молча двигались дядья²: чёрный гладковолосый Михаил, сухой, как дед; светлый и кудрявый Яков, какие-то толстые женщины в ярких платьях и человек шесть детей, все старше меня и все тихие.

И взрослые и дети — все не понравились мне, я чувствовал себя чужим среди них, даже и бабушка как-то помёркла, отдалась.

Особенно же не понравился мне дед; я сразу почувствовал в нём врага, и у меня явилось особенное внимание к нему, опасливое любопытство.

Дошли до конца съезда. На самом верху его, прислонясь к правому откосу и начиная собою улицу, стоял приземистый одноэтажный дом, окрашенный грязно-розовой краской, с нахлбученной низкой крышей и выпученными окнами. С улицы он показался мне большим, но внутри его, в маленьких, полутёмных комнатах, было тесно: везде, как на пароходе перед пристанью, суетились сердитые люди, стаей вороватых воробьёв металась ребятинка, и всюду стоял едкий, незнакомый запах.

Я очутился на дворе. Двор был тоже неопрятный: весь завешан огромными мокрыми тряпками, заставлен чанами с густой разноцветной водой. В ней тоже мокли тряпицы. В углу, в низенькой полуразрушенной пристройке, жарко горели дрова

¹ Троекратно (слав.) — три раза;

² Дядья (простонар.) — дяди.

в печи, что-то кипело, булькало и невидимый человек громко говорил странные слова:

— Сандал¹ — фуксин² — купорос...

Задание.

Расскажите по плану о поездке Алёши Пешкова в Нижний Новгород на пароходе.

1. Поездка по Волге на пароходе.
2. Красота волжской природы.
3. Отношение бабушки к этой красоте.
4. Сказки бабушки.
5. Поведение матери.
6. Приближение к Нижнему Новгороду.
7. Встреча с дедом и другими родственниками.
8. Дом деда.

Задание по развитию речи.

1. Расскажите о бабушке Алёши, используя не только прочитанный отрывок, а всё, что вы читали на родном языке.

При рассказе пользуйтесь вопросами:

1. Как относилась бабушка к людям?
2. Как она относилась к красоте природы?
3. В чём раскрывалась её талантливость?
4. Как относился Алёша к бабушке?
5. Какое влияние имела бабушка на формирование его характера?
6. Какие черты характера бабушки рано стали чужды Алёше — будущему борцу за свободную жизнь?

Словарная работа.

1. Найдите встречающиеся в прочитанном тексте определения-эпитеты к следующим существительным.

1. При описании волжской природы:

(какой? -ая, -ое, -ие?)

погода, небо, берега, горы, городá, сёла, лист.

2. При описании внешнего вида матери:

тёло, лицо, волосы, глаза.

3. При описании деда:

старичок, одежда, борода, нос, глаза, руки.

4. При описании дядей:

Яков, Михайл.

¹ Сандал — красная краска, приготовляемая из коры дёрева южных стран — сандал;

² Фуксин — красная анилиновая краска.

5. При описании дóма деда:
дом, краска, крыша, óкна, запах в доме.

II. Составьте предложения с данными словосочетаниями:

1. Погода установилась; 2. говорить ежеминутно; 3. ей за шестой десяток; 4. держаться в стороне; 5. приземистый человек; 6. нахлобученная шапка.

III. Найдите в тексте слова противоположного значения (антонимы).

Хмурое небо;
вспоминала меня;
обыкновенные истории;
злые разбойники;
суженные зрачки;
расплетённые волосы;
спускаться с пáлубы;
пóднятый трап;
свежая трава.

IV. Составьте предложения с глаголами, употребляя после них, где возможно, два дополнения:

смеяться, прятаться, заглядеться, хвалить, угощать.

Образец. Мы смеялись с товарищем над этим смешным случаем (*с кем? и над чем?*).

ПОВАР СМУРЫЙ *.

(Из повести «В людях».)

(В повести «В людях» А. М. Горький рассказывает о тяжёлой школе жизни, которую пришлось пройти Алёше Пешкову.

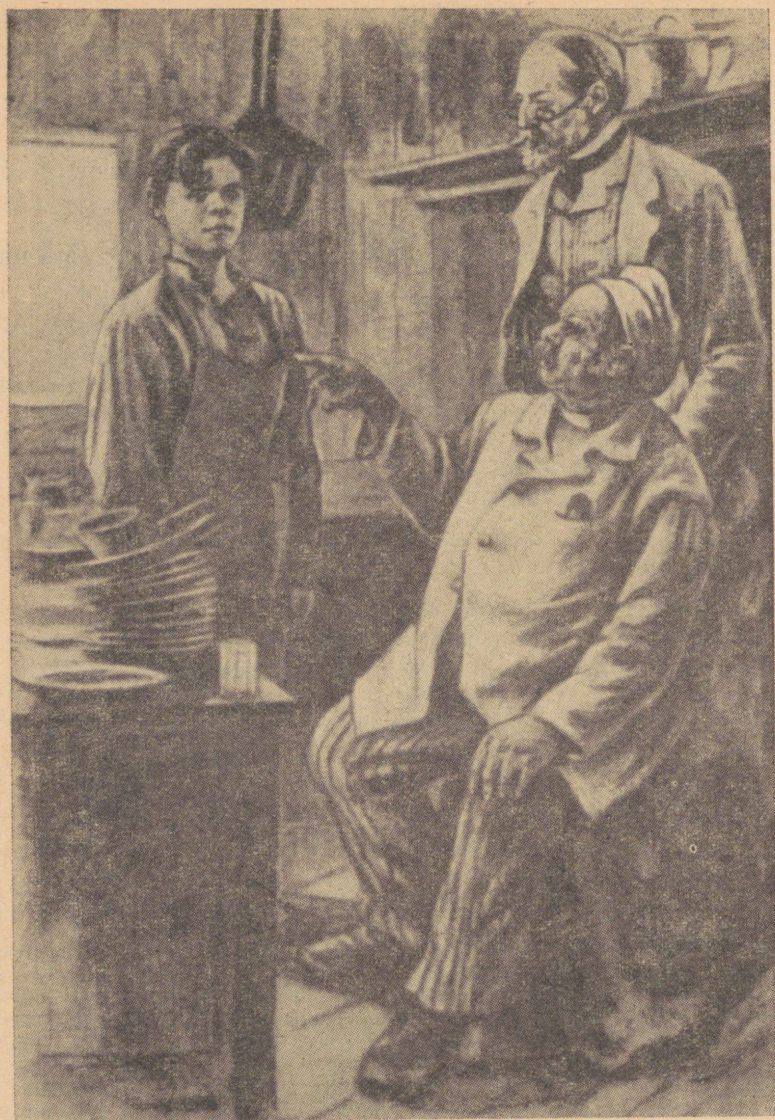
Уже 10-ти лет он поступил работать в обувной магазин, потом работал учеником у чертёжника. Там ему приходилось мыть посóду, полы, носить и колóть дрова. Он убежал от чертёжника и поступил посóдником на пароход. На пароходе его начальником оказался повар Смúрый, страстный любитель чтения. Смурый заставлял Алёшу читать ему книги и научил мальчика горячо любить книгу. Позднее Горький называл Смурого своим первым учителем.)

... Смурый постоянно внушáл мне:

— Ты — читай! Не поймёшь книгу — семь раз прочитай, семь не поймёшь — прочитай двенадцать...

Со всеми на пароходе, не исключая и молчаливого буфетчика, Смурый говорил отбóвисто, брезгливо распуская нижнюю

* Печатается в сокращении.

«Алёша Пешков и повар Смурый на пароходе».

Рисунок художника С. Кравченко.

губу, оцетинив усы, точно камнями швырял¹ в людей. Ко мне он относился мягко и внимательно, но в этом внимании было что-то пугавшее меня немножко; иногда повар казался мне полоумным, как сестра бабушки.

— Читай! — сердито приказывал повар.

Его боялся даже классные официанты, да и смиренный, скупой на слова буфетчик, похожий на судакá, тоже, видимо, боится Смурого.

Я спросил его:

— Зачем вы пугаете всех, ведь вы — добрый?

Против ожидания, он не рассердился.

— Это я только к тебе добрый.

Но тотчас же добáвил, простодушно и задумчиво:

— А, пожалуй, верно, я ко всем добрый. Только не показываю этого, нельзя показывать людям, а то они замордуют. На доброго всякий лезет, как бы на кочку в болоте... И затопчут. Иди, принеси пива...

Выпив бутылку, стакан за стаканом, он обсосал усы и сказал:

— Будь ты, птица, побольше, то я бы многому тебя научил. Мне есть что сказать человеку, я не дурак... Ты читай книги, в них должно быть всё, что надо. Это не пустяки, книги! Хочешь пива?

— Я не люблю.

— Дóбре². И не пей. Пьянство — это горе. Водка — чёртово дело. Будь я богатый, погнал бы я тебя учиться. Неучёный человек — бык, его хоть в ярмо, хоть на мясо, а он только хвостом мотáет...

Капитанша дала ему том Гоголя, я прочитал «Страшную месть», мне это очень понравилось, но Смурый сердито крикнул:

— Ерунда, сказки! Я знаю — есть другие книги...

Отнял у меня книгу, принёс от капитанши другую и угрюмо приказал:

— Читай Тараса... как его? Найди. Она говорит — хорошо... Кому — хорошо? Ей хорошо, а мне, может, и нехорошо?

Когда Тарас вызвал Остапа драться, повар густо засмеялся.

— Это — так! А что ж? Ты — учён, а я — силён! Что печатают! Верблюды...

Он слушал внимательно, но часто ворчал:

— А, ерунда! Нельзя же человека разрубить с плеча до сидения, нельзя! И на пίκу нельзя поднять — переломится пика! Я ж сам солдат...

Измена Андрея вызвала у него отвращение.

— Подлое чáдо, а? Из-за бабы! Тьфу...

Но когда Тарас пристрелил сына, повар, спустив ноги с кой-

¹ Швырял — бросал;

² Дóбре (украин.) — хорошо.

ки¹, упёрся в неё руками, согнулся и заплакал, — медленно потекли по щекам слёзы, капающая на палубу; он сопел и бормотал:

— А, боже мой... боже мой...

И вдруг заорал на меня:

— Да читай же, чёртова кость!

Он снова заплакал и ещё сильнее и горше², когда Остап перед смертью крикнул: «Батько! Слышишь ли ты?»

— Всё погибло, — всхлипывал Смурый, — всё, а! Уже — конец? Эх, проклятое дело! А были люди, Тарас этот — а? Да-а, это — люди...

Взял у меня из рук книгу и внимательно рассмотрел её, окапав переплёт слезами...

— Хорошая книга! Просто — праздник!

Потом мы читали «Ивангоэ»³, — Смурому очень понравился Ричард Плантагенет.

— Это настоящий король! — внушительно говорил он. Мне книга показалась скучной.

Вообще, мы не сходились во вкусах, — меня очень увлекала «Повесть о Томасе Ионесе» — старинный перевод «Истории Тома Джонса, найдёныша»⁴, а Смурый ворчал:

— Хлупость!⁵ Что мне до него, до Томаса? На что он мне сдался?⁶ Должны быть иные книги...

Однажды я сказал ему, что мне известно — есть другие книги, подпольные, запрещённые; их можно читать только ночью, в подвалах.

Он вытаращил глаза, ошетинился.

— Ш-шо такое? Шо⁷ ты врешь?

— Я не вру, меня про них поп на исповеди спрашивал, а до того я сам видел, как их читают и плачут...

Повар, угрюмо глядя в лицо мне, спросил:

— Кто плачет?

— Барыня, которая слушала. А другая убежала даже со страхе...

— Проснись, бредишь, — сказал Смурый, медленно прикрывая глаза, а помолчав, забормотал:

— Конечно, где-нибудь есть... что-нибудь скрытое. Не быть его — не может... Не таковы мои годы, да и характер мой тож... Ну, а однакож...

Он мог говорить столь⁸ красноречиво целый час...

¹ Койка — подвесная постель на судне;

² Горше — более горько;

³ «Ивангоэ» — произведение английского писателя Вальтера Скотта (1771—1832 гг.);

⁴ «Повесть о Томасе Ионесе» — произведение английского писателя Фильдинга (1707—1754 гг.);

⁵ Хлупость (непр.) — глупость;

⁶ На что он мне сдался — зачем он мне нужен;

⁷ Шо (простонар.) — что?

⁸ Столь (разг.) — так, настолько.

Незамётно для себя я привык читать и брал книгу с удовольствием; то, о чём рассказывали книги, приятно отличалось от жизни, — она становилась всё тяжелее.

Смурый, тоже увлекаясь чтением всё больше, часто отрывал меня от работы.

— Пешков, иди читать.

— У меня немойтой посуды много.

— Максим вымоет.

Он грубо гнал старшего посудника на мою работу, тот со зла бил стаканы, а буфетчик смиренно предупреждал меня:

— Ссажу с парохода.

Однажды Максим нарочно положил в таз с грязной водой и спитым чаем несколько стаканов, а я выплеснул воду за борт, и стаканы полетели туда же.

— Это моя вина! — сказал Смурый буфетчику. — Запишите на меня.

Буфетная прислуга стала смотреть на меня исподлбья, мне говорили:

— Эй, ты книгочтэй! ¹ Ты за что деньги получаешь?

И старались дать мне работы возможно больше, зря пачкая посуду. Я понимал, что всё плохо кончится для меня, и не ошибся.

В Нижнем буфетчик рассчитал меня: я получил около восьми рублей — первые крупные деньги ², заработанные мною.

Смурый, прощаясь со мною, угрюмо говорил:

— Ну-ну, вот... Теперь гляди в оба ³ — понимаешь? Рот раззевать нельзя...

Он сунул мне в руку пёстрый бисерный кисёт.

— На-ка, вот тебе! Это хорошее рукоделие, это мне крестница вышила... Ну, прощай! Читай книги — это самое лучшее!

Взял меня под мышки, приподнял, поцеловал и крепко поставил на палубу пристани. Мне было жалко и его, и себя; я едва не заревёл, глядя, как он возвращается на пароход, расталкивая крючников ⁴, большой, тяжёлый, одинокий...

Сколько потом встречал я подобных ему добрых, одиноких, отломившихся от жизни людей!..

З а д а н и е. Расскажите:

1. Как Смурый заставлял Алёшу Пешкова читать книги и научил его любить книгу?

2. Какие отношения установились между поваром Смурым и мальчиком-посудником?

¹ Книгочтэй — читатель книг;

² Крупные деньги — большие деньги;

³ Гляди в оба (разг.) — будь осторожен, внимателен;

⁴ Крючник (устар.) — грузчик, пользующийся крюками для переноса тяжестей;

⁵ Подобный — похожий.

Задание по развитию речи.

Вспомните, что вы читали о том, как Горький читал книги, когда жил у старой хозяйки (сестры бабушки).

Словарная работа.

I. Найдите в тексте 3—4 высказывания Смурого, которые могут быть пословицами и поговорками. Переведите их на эстонский язык.

II. Составьте предложения с данными словосочетаниями:
скупой на слова; сходиться во вкусах; на что он мне сдался; оторвать от работы; крупные (мелкие) деньги; гляди в оба.

III. Переведите данные глаголы, определите, какое значение придаёт им приставка. Составьте с ними предложения.

Ссадить, высадить, посадить, пересадить, отсадить.

IV. Запомните значение глаголов:

распускать
распустить *

распускаться
распуститься *

1. Смурый, говоря, распускал нижнюю губу (ripakile laskma).	1. В саду распустились розы (õitsele puhkema).
2. Связанный джемпер пришлось распустить (lahti harutama).	2. Этот ученик совсем распустился (distsiplineerimatuks muutuma).
3. Нас распустили на каникулы (lahti laskma).	
4. Соль надо распустить в воде (lahutama).	

V. Переведите и составьте предложения с глаголами:

1. научить	—	научиться
2. относить	—	относиться
3. увлекать	—	увлекаться
4. приподнять	—	приподняться

ПЕРВЫЕ ДНИ В КАЗАНИ.

(Отрывок из повести «Мои университеты».) *

(Шестнадцать лет Алёша решает ехать в Казань, где мечтает поступить в университет. Но поступить в университет не удаётся, и Алёша вынужден был работать на волжских пристанях, чтобы зарабатывать себе на хлеб.)

Итак — я еду учиться в Казанский университет, не менее этого.

* Печатается в сокращении.

Мысль об университете внушил мне гимназист Н. Евреинов, милый юноша, красавец с ласковыми глазами женщины. Он жил на чердаке в одном доме со мною, он часто видел меня с книгой в руке, это заинтересовало его, мы познакомились, и вскоре Евреинов начал убеждать меня, что я обладаю «исключительными способностями к науке».

— Вы созданы природой для служения науке, — говорил он, красиво встряхивая гривой длинных волос.

Я тогда ещё не знал, что науке можно служить в роли кролика, а Евреинов так хорошо доказывал мне: университеты нуждаются именно в таких парнях, каков я. Разумеется, была потревожена тень Михаила Ломоносова. Евреинов говорил, что в Казани я буду жить у него, пройду за осень и зиму курс гимназии, сдам «кое-какие экзамены» — он так и говорил: «кое-какие» — в университете мне дадут казённую стипендию, и лет через пять я буду «учёным». Всё — очень просто, потому что Евреинову было девятнадцать лет, и он обладал добрым сердцем.

Сдав свои экзамены, он уехал, а недели через две и я отправился вслед за ним.

Провожая меня, бабушка советовала:

— Ты — не сердись на людей, ты сердись всё, строг и заносчив стал! Это — от деда у тебя, а — что он, дед? Жил, жил, да в дураки и вышел, горький старик.

И отирая с бёрых, дряблых щёк скупые слёзы, она сказала:

— Уже не увидимся больше, заедешь ты, непосёда, далеко, а я — помру...

За последнее время я отошёл от милой старухи и даже редко видел её, вдруг, с болью почувствовал, что никогда уже не встречу человека, так плотно, так сердечно близкого мне.

Стоя на корме парохода, я смотрел, как она там, у борта пристани, крестится одной рукою, а другой — концом старенькой шали — отирает лицо своё, тёмные глаза, полные сияния нестрёмимой любви к людям.

И вот я в полутатарском городе, в тесной квартирке одноэтажного дома. Домик одиноко торчал на пригорке, в конце узкой, бедной улицы; одна из его стен выходила на пустырь пожарища, на пустырь густо разрослись сорные травы; в зарослях полыни, репейника и конского щавеля, в кустах бузины, возвышались развалины кирпичного здания, под развалинами — обширный подвал: в нём жили и умирали бездомные собаки. Очень памятен мне этот подвал, один из моих университетов.

Евреиновы — мать и два сына — жили на нищенскую пенсию. В первые же дни я увидел, с какой трагической печалью маленькая серая вдова, придя с базара и разложив покупки на столе кухни, решала трудную задачу: «как сделать из небольших кусочков плохого мяса достаточное количество хорошей пищи для трёх здоровых парней, не считая себя самоё?»

Была она молчалива; в её серых глазах застыло безнадёжное кроткое упрямство лошади, изработавшей¹ все силы свои; — тащит лошадка воз в гóру и знает — не вывезу, — а всё-таки везёт!

Дня через три после моего приезда, утром, когда дети ещё спали, а я помогал ей в кухне чистить овощи, она тихонько и осторожно спросила меня:

— Вы зачем приехали?

— Учиться, в университет.

Её брови поползли вверх вместе с жёлтой кожей лба, она порезала ножом палец себе и, высасывая кровь, опустила на стул, но тотчас же вскочив, сказала:

— О, чёрт...

Обернув носовым платком порезанный палец, она похвалила меня:

— Вы хорошо умеете чистить картофель.

Ну, ещё бы не уметь! И я рассказал ей о моей службе на пароходе. Она спросила:

— Вы думаете — этого достаточнó, чтобы поступить в университет?

В ту пору я плохо понимал юмор. Я отнёсся к её вопросу серьёзно и рассказал ей порядок действий, в конце которого передо мною должны были открыться двери храма науки.

Она вздохнула:

— Ах, Николай, Николай...

А он, в эту минуту, вошёл в кухню мыться, заспанный, взлохмаченный и, как всегда, весёлый.

— Мама, хорошо бы пельмени сделать!

— Да, хорошо, — согласилась мать.

Желая блеснуть знанием кулинарного искусства, я сказал, что для пельменей мясо — плохо, да и мало его.

Тут Варвара Ивановна рассердилась и произнесла по моему адресу несколько слов, настолько сильных, что уши мои налились кровью и стали расти вверх. Она ушла из кухни, бросив на стол пучок моркови, и Николай, подмигнув мне, объяснил её поведение словами:

— Не в духе...

Уселся на скамье и сообщил мне, что женщины, вообще, нёрвнее мужчин, таково свойство их природы, — это неоспоримо доказано одним солидным учёным, кажется — швейцарцем. Джон Стюарт Милль, англичанин, тоже говорил кое-что по этому поводу.

Николаю очень нравилось учить меня, и он пользовался каждым удобным случаем, чтобы втиснуть в мой мозг что-нибудь необходимое, без чего невозможно жить.

Славный юноша искренне желал «сделать меня человеком»,

¹ Изработавшая — истратившая силы в работе.

он уверенно обещал мне это, но — у него не было времени и всех остальных условий для того, чтобы серьёзно заняться мною. Эгоизм и легкомыслие юности не позволяли ему видеть, с каким напряжением сил, с какой хитростью мать вела хозяйство, ещё менее чувствовал это его брат, тяжёлый, молчаливый гимназист. А мне уже давно и тонко были известны сложные фокусы химии и экономии кухни, я хорошо видел изворотливость женщины, принуждённой ежедневно обманывать желудки своих детей и кормить прилудного¹ парня неприятной наружности, дурных манёр. Естественно, что каждый кусок хлеба, падавший на мою долю, ложился камнем на душу мне. Я начал искать какой-либо работы. С утра уходил из дома, чтоб не обедать, а в дурную погоду — отсиживался на пустыре, в подвале. Там, обоняя запах трюпов кошек и собак, под шум ливня и вздохи ветра, я скоро догадался, что университет — фантазия, и что я поступил бы умнее, уехав в Персию.

Я уже научился мечтать о необыкновенных приключениях и великих подвигах. Это очень помогло мне в трудные дни жизни, а так как дней этих было много, — я всё более изощрялся в мечтаниях. Я не ждал помощи извне и не надеялся на счастливый случай, но во мне постепенно развивалось волевоё упрямство, и чем труднее слагались условия жизни — тем крепче и даже умнее я чувствовал себя. Я очень рано понял, что человека создаёт его сопротивление окружающей среде.

Чтобы не голодать, я ходил на Волгу, к пристаням, где легко можно было заработать пятнадцать—двадцать копеек. Там, среди грузчиков, босяков и жуликов, я чувствовал себя куском железа, сунутым в раскалённые угли, — каждый день насыщал меня множеством острых, жгучих впечатлений.

З а д а н и е.

Составьте план и по плану расскажите о первых днях жизни Алёши Пешкова в Казани.

З а д а н и я по развитию речи.

1. Расскажите, какие черты характера можно отметить у Алёши Пешкова на основании прочитанного отрывка. (Что он рано понял?)

2. Раскройте содержание заглавия «Мои университеты».

3. Дайте характеристику Николаю Евреинову.

4. Найдите разницу в отношении к жизни Николая и Алёши.

С л о в а р н а я р а б о т а.

1. Составьте предложения с данными выражениями:

1. *пройти курс средней школы;*

¹ Прилудный (простонар.) — случайно пришедший.

2. выйти в люди;
3. жить на стипендию;
4. захватить далеко;
5. человек приятной наружности.

II. Замените синонимами.

1. Он обладал добрым сердцем;
2. скупые слёзы;
3. неистребимая любовь к людям;
4. обширный подвал;
5. нищенская пенсия;
6. опустилась на стул;
7. кусок хлеба, падавший на долю;
8. отсиживался на пустыре;
9. раскалённые угли.

III. Составьте предложения с глаголами, ставя после них дополнения:

*убеждать — убедить; относиться — отнестись;
пользоваться — воспользоваться; изощряться — изощриться;
догадываться — догадаться; надеяться — понадеяться.*

ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТИКЕ.

Над седой равниной моря ветер тучи собираёт. Между тучами и морем гордо реет Буревестник, чёрной молнии подобный. То крылом волны касаясь, то стрелой взмывая¹ к тучам, он кричит, и — тучи слышат радость в смелом крике птицы.

В этом крике — жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике.

Чайки стонут перед бурей, — стонут, мечутся над морем и на дно его готовы спрятать ужас свой пред² бурей.

И гагары тоже стонут — им, гагарам, недоступно наслажденье битвой жизни: гром ударов их пугает.

Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утёсах... Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем!

Всё мрачней и ниже тучи опускаются над морем, и поют, и рвутся волны к высоте навстречу грому.

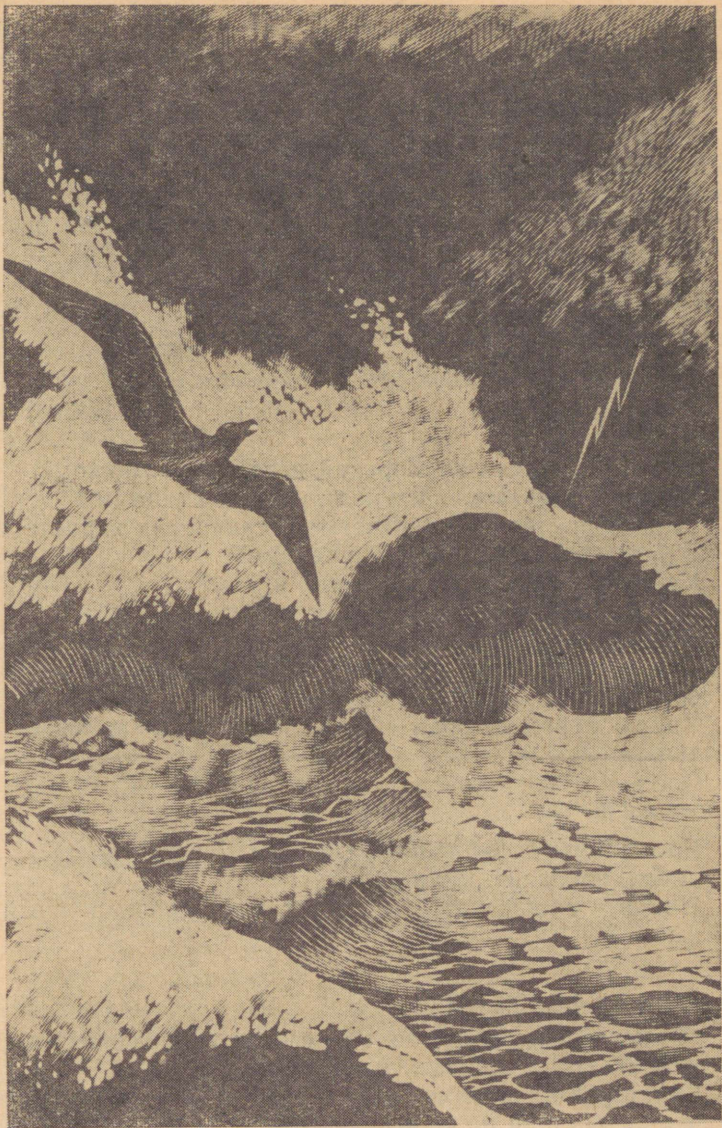
Гром грохочет. В пене гнева стонут волны, с ветром споря. Вот охватывает ветер стаи волн³ объятые крепким и бросает их с размаха в дикой злобе на утёсы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады.

Буревестник с криком реет, чёрной молнии подобный, как стрела пронзает тучи, пёну волн крылом срывает.

¹ Взмывая — здесь: поднимаясь;

² Пред — перед;

³ Стаи волн — здесь: множество волн.

«Буревестник».

Гравюра на дереве художника А. Гончарова.

Вот он носится, как демон, — гордый, чёрный демон бури, — и смеётся, и рыдает... Он над тучами смеётся, он от радости рыдает!

В гневe грóма, — чуткий демон, — он давно устáлость слышит, он увéрен, что не скрóют тۇчи солнца, — нет, не скроют!

Вéтер вóет... Гром грохóчет...

Синим пламенем пылáют стáи туч над бéздной мóря. Море лóвит стрелы молний и в своей пучине гáсит. Тóчно óгненные змéи вьются в море, исчезая, отраженья этих молний.

— Буря! Скоро грянет буря!

Это смелый Буревестник гордо рéет между молний над ре-вúщим гнёвно морем; то кричит прорóк победы:

— Пусть сильнóе грянет бۇря!..

Вопросы.

1. Кого подразумевает Горький под Буревестником?
2. Кого он подразумевает под другими птицами?
3. Какие определения (эпитеты) и сравнения характеризуют Буревестника? (Найдите в тексте.)
4. Какими изображаются другие птицы?
5. Что слышат тучи в крике Буревестника?
6. Как меняется вид моря по мере усиления бури?
7. Что имеет в виду Горький, говоря, что «не скроют тучи солнца»?
8. Какую бурю, которая скоро грянет, подразумевает писатель?

Задания.

1. Расскажите содержание «Песни о Буревестнике».
2. Дайте описание роста бури.
3. Найдите слова, которые звучат как революционный призыв.

Словарная работа.

I. Объясните другими словами смысл приведённых выражений.

1. Седая равнина моря;
2. чёрной молнии подобный;
3. им не доступно наслаждение битвой;
4. ревúщее гневом море.

II. Переведите глаголы и составьте с ними предложения.

1. Собирать — собираться
2. метать — метаться
3. срывать — срываться
4. слышать — слышаться

ПЕРВАЯ БЕСЕДА С СЫНОМ.

(Глава IV из романа «Мать».)

Однажды после ужина Павел опустил занавёску на окне, сел в угол и стал читать, повёсив на стёнку над своей головой жестяную лампу. Мать убирала посуду и, выйдя из кухни, осторожно подошла к нему. Он поднял голову и вопросительно взглянул ей в лицо.

— Ничего, Па́ша, это я так! — поспешно сказала она и ушла, смущённо двíгая бровьями. Но, постояв среди кухни минуту неподвижно, задумчивая, озабóченная, она чисто вымыла руки и снова вышла к сыну.

— Хочу я спросить тебя, — тихонько сказала она, — что ты всё читаешь?

Он сложил книжку.

— Ты — сядь, мамаша . . .

Мать грузно опустилась рядом с ним и выпрямилась, насто-рожи́лась, ожидая чего-то важного.

Не глядя на неё, негромко и почему-то очень сурóво, Павел заговорил:

— Я читаю запрещённые книги. Их запрещают читать потому, что они говорят правду о нашей рабочей жизни . . . Они печатаются тихонько, тайно, и если их у меня найдут — меня посадят в тюрьму, — в тюрьму за то, что хочу знать правду. Поняла?

Ей вдруг стало трудно дышать. Широко открыв глаза, она смотрела на сына, он казался ей чуждым. У него был другой голос — ниже, гуще и звучнее. Он щипал пальцами тонкие пушистые усы и странно, исподлобья смотрел куда-то в угол. Ей стало страшно за сына и жалко его.

— Зачем же ты это, Паша? — проговорила она.

Он поднял голову, взглянул на неё и негромко, спокойно ответил:

— Хочу знать правду.

Голос его звучал тихо, но твёрдо, глаза́ блестели упрямо. Она сердцем поняла, что сын её обрёк¹ себя навсегда чему-то тайному и страшному. Всё в жизни казалось ей неизбёжным, она привыкла подчиняться не думая и теперь только заплакала тихонько, не находя слов в сердце, сжатом горем и тоской.

— Не плачь, — говорил Павел ласково и тихо, а ей казалось, что он прощается.

— Подумай, какую жизнью мы живём? Тебе сорок лет, — а разве ты жила? Отец тебя бил, — я теперь понимаю, что он на твоих боках вымещал своё горе, — горе своей жизни; оно давило его, а он не понимал — откуда оно? Он работал тридцать лет,

¹ Обрёк — посвятил, предназначил.

«Павел Власов».

Рисунок художников Кукрыниксы.

начал работать, когда фабрика помещалась в двух корпусах, а теперь их — семь!

Она слушала его со страхом и жадно. Глаза сына горели красиво и светло; опираясь грудью на стол, он подвинулся ближе к ней и говорил прямо в лицо, мокрое от слёз, свою первую речь, о правде, понятой им. Со всей силой юности и жаром ученика, гордого знаниями, свято верующего в их истину, он говорил о том, что было ясно для него — говорил не столько для матери, сколько проверял самого себя. Порóю он останавливался, не находя слов, и тогда видел перед собой огорчённое лицо, на котором тускло блестели затуманенные слезами добрые глаза. Они смотрели со страхом, с недоумением. Ему было жалко мать, он начинал говорить снова, но уже о ней, о её жизни.

— Какие радости ты знала? — спрашивал он. — Чем ты можешь помянуть¹ прожитое?

Она слушала и печально качала головой, чувствуя что-то новое, неизвестное ей, скорбное и радостное, — оно мягко ласкало её наболевшее сердце. Такие речи о себе, о своей жизни она слышала впервые, и они будили в ней давно уснувшие, неясные думы, тихо раздували угасшие чувства смúтного недовольства жизнью, — думы и чувства дальной молодости. Она говорила о жизни с подругами, говорила подóлгу, обо всём, но все — и она сама — только жаловались, никто не объяснял, — почему жизнь тяжела́ и трудна́. А вот теперь перед нею сидит её сын, и то, что говорят его глаза, лицо, слова — всё это задевает за сердце, наполняя его чувством гордости за сына, который верно понял жизнь своей матери, говорит ей о её страданиях, жалеет её.

Матерей — не жалéют.

Она это знала. Всё, что говорил сын о женской жизни, — была горькая, знакомая правда, и в груди у неё тихо трепетал клубок ощущений, всё более согревавший её незнакомой лаской.

— Что же ты хочешь делать? — спросила она, перебивая его речь.

— Учиться, а потом — учить других. Нам, рабочим, надо учиться. Мы должны узнать, должны понять — отчего жизнь так тяжела́ для нас.

Ей было сладко видеть, что его голубые глаза, всегда серьёзные и строгие, теперь горели так мягко и ласково. На её губах явилась довольная, тихая улыбка, хотя в морщинах щёк ещё дрожали слёзы. В ней колебалось двойственное чувство гордости сыном, который так хорошо видит горе жизни, но она не могла забыть о его молодости и о том, что он говорит не так, как все, что он один решил вступить в спор с этой привычной для всех — и для неё — жизнью. Ей хотелось сказать ему:

— Милый, что ты можешь сделать?

Но она боялась помешать себе любоваться сыном, который

¹ Помянуть — вспомнить.

вдруг открылся перед нею таким умным . . . хотя немного чужим для неё.

Павел видел улыбку на губах матери, внимание на лице, любовь в её глазах, ему казалось, что он заставил её понять свою правду, и юная гордость силой слова возвышала его веру в себя. Охваченный возбуждением, он говорил, то усмехаясь, то хмуря брови, порою в его словах звучала ненависть, и когда мать слышала его звенящие, жёсткие слова, пугаясь, качала головой и тихо спрашивала сына:

— Так ли, Паша?

— Так! — отвечал он твёрдо и крепко. И рассказывал ей о людях, которые желая добра народу, сеяли в нём правду, а за это враги жизни ловили их, как зверей, сажали в тюрьму, посылали на каторгу . . .

— Я таких людей видел! — горячо воскликнул он. — Это лучшие люди на земле!

В ней эти люди возбуждали страх, она снова хотела спросить сына:

— Так ли?

Но не решалась и, замирая, слушала рассказы о людях, непонятных ей, научивших её сына говорить и думать столь опасно для него. Наконец она сказала ему:

— Скоро светать будет, лёг бы ты, уснул!

— Да, я сейчас лягу! — согласился он. И, наклонясь к ней, спросил:

— Поняла ты меня?

— Поняла! — вздохнув, ответила она. Из глаз её снова покатались слёзы, и, всхлипнув, она добавила: — Пропадёшь ты!

Он встал, прошёлся по комнате, потом сказал:

— Ну, вот, ты теперь знаешь, что я делаю, куда хожу, я тебе всё сказал! Я прошу тебя, мать, если ты меня любишь — не мешай мне!

— Голубчик ты мой! — воскликнула она. — Может, лучше бы для меня не знать ничего!

Он взял её руку и крепко стиснул в своих . . .

Вопросы.

1. О чём однажды вечером мать решила спросить у сына?
2. Что рассказал ей Павел?
3. Как слушала Ниловна рассказ сына?
4. Почему ей так хорошо было слушать его?
5. Какие чувства колебались в матери?
6. Как влияли на Павла внимание и улыбка матери?
7. О каких людях рассказывал Павел матери?

Задания по развитию речи.

Расскажите:

1. О тяжёлой жизни женщины в рабочей семье в прежнее время. Используйте для рассказа прочитанную главу и то, что вы читали на эстонском языке.
2. О новых чувствах и мыслях, которые пробудили в матери слова Павла.

Словарная работа.

I. Найдите в прочитанном определения-эпитеты, отвечая на вопросы:

1. Какой была мать, когда хотела, но не решалась, спросить сына, что он читает?
2. Какими глазами смотрела мать на сына?
3. Какое новое чувство наполнило её сердце?
4. Какие глаза́ были у Павла?
5. Какая улыбка была на губах матери?
6. Каким открылся ей сын?

II. Запомните значения слова

складывать — сложить.

1. Павел **сложил** книжку (sulgema).
2. Кирпичи **сложили** около новостройки (kokku panema).
3. **Сложи** бумагу пополам (pooleks murdma).
4. Чтобы получить 25, можно **сложить** (liitma) 12 и 13.
5. Неприятель **сложил** оружие (maha panema).
6. Не сиди **сложá** руки (käed güpes).

III. Составьте предложения со словосочетаниями:

*сажать в тюрьму;
прошёлся по комнате;
жить тяжёлой жизнью;
задевать за сердце;
вымещать своё горе.*

IV. Замените синонимами.

1. Сложил книжку;
2. грузно опустилась;
3. казался чуждым;
4. порою он останавливался;
5. что-то неведомое ей;
6. смутное недовольство;
7. крепко стиснул руку.

V. Найдите антонимы в прочитанном тексте.

1. Поднял занавеску;
2. запáчкала руки;
3. мать согну́лась;
4. он отодвинулся дальше;
5. глаза ярко блестели;
6. близкая старость;
7. мя́гкие слова;
8. скоро темнётъ будет.

VI. К данным существительным прибавляйте слова «жѣсткий» или «жестóкий».

Человек, диван, вагон, вода́, буря, мороз, мясо, усло́вия, во́лосы, место, ливень.

VII. Составьте предложения с глаголами:

скла́дывать — сложи́ть; вымеца́ть — выместить;
опира́ться — опере́ться; жа́ловаться — пожа́ловаться;
раздува́ть — разду́ть.

ПРИХОД ДРУЗЕЙ ПАВЛА.

(Глава XIV из романа «Мать»)*

Медленно прошёл день, бессонная ночь и ещё более медленно — другой день. Она ждала кого-то, но никто не являлся. Наступил вечер. И — ночь. Вздыхал и ша́ркал по стене холодный дождь, в трубе гудело, под по́лом возы́лось что-то. С крыши ка́пала вода́, и унылый звук её па́дания странно слива́лся со сту́ком часов. Казалось, весь дом тихо качается, и всё вокруг было ненужным, омертвѣло в тоске.

В окно тихо сту́кнули, — раз, два... Она привы́кла к этим стукам, они не пугали её, но теперь вздрогнула от радостного укола в сердце. Смутная надежда быстро подняла её на ноги. Бросив на плечи шаль, она открыла дверь...

Вошёл Самойлов, а за ним ещё какой-то человек с лицом, закрытым воротником пальто, в надвинутой на брови шапке.

— Разбудили мы вас? — не здороваясь, спросил Самойлов, против обыкновения озабóченный и хмурый.

— Не спала́ я! — ответила она и мо́лча, ожидающими глазами уста́вилась на них.

Спутник Самойлова снял шапку и, протянув матери широкую руку с короткими пальцами, сказал ей дружески, как старой знакомой:

* Печатается в сокращении.

— Здравствуйте, мамаша! Не узнали?

— Это вы? — воскликнула Власова, вдруг чему-то радуясь. — Егор Иванович?

— Аз есмь!¹ — отметил он, наклоняя свою большую голову с длинными, как у псаломщика, волосами. Его полное лицо добродушно улыбалось, маленькие серые глазки смотрели в лицо матери ласково и ясно.

— Пройдите в комнату, я сейчас оденусь! — предложила мать.

— У нас к вам дело есть! — озабоченно сказал Самойлов, исподлбья взглянув на неё.

Егор Иванович прошёл в комнату и оттуда говорил:

— Сегодня утром, милая мамаша, из тюрьмы вышел известный вам Николай Иванович...

— Разве он там? — спросила мать.

— Два месяца и одиннадцать дней. Видел там хохлá — он кланяется вам, и Павла, который — тоже кланяется, просит вас не беспокоиться и сказать вам, что на путí его мёстом отдыха человеку всегда служит тюрьма — так уж устанбвлено забóтливим начальством нашим. Затем, мамаша, я приступáю к делу. Вы знаете, сколько народу схватили здесь вчера?

— Нет! А разве — кроме Паши? — воскликнула мать.

— Он — сорок девятый! — перебил её Егор Иванович спокойно. — И надо ждать, что начальство заберёт ещё человек с десяток. Вот этого господина тоже...

— Да, и меня! — хмуро сказал Самойлов.

Власова почувствовала, что ей стало лёгче дышать...

— Не один он там! — мелькнуло у неё в голове.

Одévшись, она вошла в комнату и бодро улыбнóлась гóстю.

— Наверно долго держать не будут, если так много забрали...

— Правильно! — сказал Егор Иванович. — А если мы ухитрёмся испóртить им эту обедню, так они совсем в дураках останутся. Дело стоит так: если мы теперь перестáнем доставлять на фабрику наши книжечки, жандáрмишки уцёпятся за это грустное явление и обратят его против Павла...

— Как же это? — тревожно крикнула мать.

— А очень просто, — мягко сказал Егор Иванович. — Иногда и жандармы рассуждáют правильно. Вы подумайте: был Павел — были книжки и бумажки, нет Павла — нет ни книжек, ни бумажек! Значит, это он сёял книжечки, ага-а? Ну, а начнóт они есть всех, — жандармы любят так окарнáть человека, чтобы от него остались одни пустяки!..

— Я понимаю, понимаю! — тоскливо сказала мать. — Ах, господи! Как же теперь?

Из кухни раздался голос Самойлова.

¹ Аз есмь (по-старославянски) — я есть (это я).

— Всех почти вѣловили, — чѣрт их возьми! Теперь нам нужно дело продолжать по-прежнему, не только для дѣла, — а и для спасения товарищей.

— А — работать нѣкому! — добавил Егор, усмехаясь. — Литература у нас есть превосходного качества, — сам делал!.. А как её на фабрику внести — сие¹ неизвестно!

— Стали обыскивать всех в воротах! — сказал Самойлов. Мать чувствовала, что от неё чего-то хотят, ждут, и торопливо спрашивала:

— Ну, так что же? как же?

Самойлов встал в дверях и сказал:

— Вы, Пелагѣя Ниловна, знакомы с торговкой Корсунóвой...

— Знакома, ну?

— Поговорите с ней, не пронесёт ли она?

Мать отрицательно замахала руками.

— Ой, нет! Баба она болтливая, — нет! Как узнают, что через меня, — из этого дóма, — нет, нет!

И вдруг, осенённая внезапной мыслью, она тихо заговорила:

— Вы мне дайте, дайте — мне! Уж я устрою, я сама найду ход! Я Марью же и попрошú, — пусть она меня в помощницы возьмёт! Мне хлеб есть надо, работать надо же! Вот я и буду обеды туда носить! Уж я устроюсь!

Прижав руки к груди, она торопливо уверяла, что сделает всё хорошо, незаметно, и, в заключение, торжествуя, воскликнула:

— Они увидят — Павла нет, а рука его даже из острога достигает — они увидят!

Все трое оживились. Егор, крепко потирая рúки, улыбался и говорил:

— Чудесно, мамаша! Знали бы вы, как это превосходно! Прямо — очаровательно!

— Я в тюрьму, как в кресло сяду, если это удáстся! — потирая руки заметил Самойлов.

— Вы красавица! — хрипло кричал Егор.

Мать улыбнулась. Ей было ясно: если теперь листки появятся на фабрике, — начальство должно будет понять, что не её сын распространяет их. И, чувствуя себя способной исполнить задачу, она вся вздрагивала от радости...

Задание.

Составьте план прочитанного и расскажите по плану, по какому делу пришли к матери друзья Павла и как она к этому делу отнеслась.

¹ Сие (слав.) — это.

Словарная работа.

I. Составьте предложения со следующими выражениями:

1. стукнуть в окно (в дверь, в стену);
2. человек с десятком;
3. ухитриться (что-нибудь сделать);
4. встать в дверях.

II. Найдите в тексте шесть существительных на -ь и определите их род. Составьте с ними предложения.

III. Переведите глаголы и составьте с ними предложения:

устроить	— устроиться
распространять	— распространяться
исполнять	— исполняться

IV. Запомните значение прилагательного «полный».

1. **Полный** стакан воды (täis).
2. Сегодня **полная луна** (täiskuu).
3. Мать стала **полной** женщиной (tüse).
4. Здесь **полное** собрание сочинений Горького (kogutud teosed).
5. Школа в **полном** составе (terves koosseisus).
6. Народу было **полным-полно** (väga palju).

V. Найдите в прочитанном тексте антонимы.

1. Худое лицо;
2. взглянула прямо;
3. перестали обыскивать;
4. молчаливая женщина.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ.

(Глава XV из романа «Мать»)*

... В полдень мать спокойно и деловито обложила свою грудь книжками и сделала это так ловко и удобно, что Егор с удовольствием щёлкнул языком, заявив:

— Зер гут! как говорит хороший немец, когда вьпьет ведро пива. Вас, мамаша, не изменила литература: вы остались доброй пожилрой женщиной, полной и высокого роста. Да благословят бесчисленные боги ваше начинание!..

Через полчаса, согнутая тяжестью своей ноши, спокойная и уверенная, она стояла у ворот фабрики. Двое сторожей грубо ощупывали всех входящих во двор. В стороне стоял полицейский и тонконогий человек с красным лицом, с быстрыми глазами.

* Печатается в сокращении.

Мать, передвигая коромы́сло с плеча́ на плечо́, исподлѡбья следила за ним, чувствуя, что это шпион.

Высокий, кудрявый парень, в шапке, сдвинутой на затылок, кричал сторожам, которые обыскивали его:

— Вы, черти, в голове ищите, а не в кармане!

Один из сторожей ответил:

— У тебя в голове, кроме вшей, ничего нет...

— Вам и ловить вшей, а не ершѣй! — крикнул рабочий.

Шпион окинул его быстрым взглядом и сплюнул.

— Меня-то пропустили бы, — попросила мать. — Видите человек с ношей, спи́на ло́мится!

— Иди, иди! — сердито крикнул сторож. — Рассуждаёт тоже...

Мать дошла до своего места, поставила корча́ги на зѣмлю и, отира́я пот с лица, оглянулась.

К ней тотчас подошли слесаря́ братья Гусевы, и старший Василий, хму́ря брови, громко спросил:

— Пирог есть?

— Завтра принесу! — ответила она.

Это был условный пароль. Лица братьев просветлѣли. Иван, не утерпев, воскликнул:

— Эх, ты, мать честная...

Василий присел на корточки, заглядывая в корча́гу, и в то же время за па́зухой у него очути́лась пачка листѡвок.

— Иван, — громко говорил он, — не пойдѣм домой, давай у неѣ обедать!¹ — А сам быстро засѡбывал книжки в голени́ща сапог. — Надо поддержа́ть новую торго́вку...

— Надо, — согласился Иван и захохотал.

Мать, осторожно оглядываясь, покрѣкивала:

— Щи, лапша́ горячая!

И, незаметно вынимая книги, пачку за пачкой, совала их в руки братьев. Каждый раз, когда книги исчезали из еѣ рук, перед нею вспыхивало жѣлтым пятном, точно огонь спички в тѣмной комнате, лицо жандармского офицера, и она мысленно со злора́дным чувством говорила ему:

— На-ко тебе, батюшка...

Передавая следующую пачку, прибавляла удовлетворѣнно:

— На-ко²...

Подходили рабочие с чашками в руках: когда они были близко, Иван Гусев начинал громко хохотать, и Власова спокойно прекращала передачу, разливая щи и лапшу, а Гусевы шутили над ней:

— Ловко действует Ниловна!

— Нужда заставит мышей ловить! — угрюмо заметил какой-то кочегар. — Кормильца-то — оторвали. Ну-ка, на три копейки лапши. Ничего, мать! Перебѣшься!

¹ Давай обедать (разг.) — будем, начнѣм, станем обедать;

² На-ко (разг.) — возьми-ка!

— Спасибо на добром слове! — улыбнулась она ему.
Он, уходя в сторону, ворчал:

— Не дорого мне стоит доброе-то слово...

Власова покрикивала:

— Горячие — щи, лапша, похлёбка...

И думала о том, как расскажет сыну свой первый опыт, а перед нею всё стояло жёлтое лицо офицера, недоумевающее и злое. В груди её птицей пела радость, брови лукаво вздрагивали, и она, ловко делая своё дело, приговаривала про себя:

— А вот — ещё!..

Вопросы.

1. Как готовилась мать к выполнению своего первого революционного задания?
2. Что происходило у ворот фабрики?
3. Чем отвечали рабочие на обыск?
4. Как удалось матери пройти без обыска?
5. Как выполняла Ниловна задание на дворе фабрики?
6. Кто принимал от неё листовки?
7. О чём думала мать, выполняя своё первое ответственное задание?

Задания по развитию речи.

I. На основании всего прочитанного (на эстонском и русском языках) расскажите о том, как мать постепенно включилась в революционную работу и из забитой женщины стала сознательной революционеркой.

II. Вспомните, что сказал В. И. Ленин о романе «Мать» и раскройте смысл его слов.

Словарная работа.

I. Выпишите из текста определения, отвечая на вопросы:

1. Какою была мать, по мнению Егора, перед отправлением на фабрику?
2. Какою она была у ворот фабрики?
3. Каким изображён шпион?
4. Каким был парень, который ругался со сторожами?
5. Каким было лицо жандармского офицера, которое стояло перед взором матери?

II. Образуйте от глагола **ставить** при помощи приставок (*со-, по-, пере-, при-, под-, над-, в-, вы-*) глаголы с новыми значениями. Переведите их и составьте с ними предложения.

III. Переведите пары глаголов и составьте с ними предложения.

Изменить — измениться

согнуть — согнуться

ломить — ломиться
перебить — перебиться

IV. Составьте предложения со словосочетаниями:

1. *пожилой человек* (человек в годах);
2. *отирать пот с лица*;
3. *присесть на корточки*;
4. *разливать суп*;
5. *купить на три копейки*.

МАТЬ ИЗМЕННИКА.

(Из сказок Горького об Италии.)*

О Матерях можно рассказывать бесконечно.

Уже несколько недель город был обложен¹ тѣсным кольцом врагов, закованных в желѣзо; по ночам зажигались костры, и огонь смотрел из чѣрной тьмы на стены гóрода множеством красных глаз.

Со стен видели, как всё теснее сжималась пѣтля врагов, как мелькают вокруг огней их чѣрные тѣни; было слышно ржание сытых лошадей, доносился звон оружия, громкий хохот, раздавались весѣлые песни людей, увѣренных в победе, — а что мучительнее слышать, чем смех и пѣсни врагá?

Все ручьи, питавшие² город водою, враги забросали трупам, они выжгли виноградники вокруг стен, вѣтоптали поля, вѣрубили сады — город был открыт со всех сторóн, и почти каждый день пушки и мушкеты³ врагов осыпали его чугуном и свинцом.

По узким улицам гóрода угрюмо шагали отряды солдат, истомлѣнных боями, полуголодных; из окон домóв изливáлись стоны раненых, крики брѣда, молитвы женщин и плач детей. Разговаривали вполгóлоса и, останавливая на полуслове речь друг друга, напряжѣнно вслушивались — не идут ли на приступ враги?

Особенно невыносимой становилась жизнь с вечера, когда в тишине стóны и плач звучали яснее и обильнее.

В домах боялись зажигать огни, густая тьма залива́ла улицы, и в этой тьме, точно рыба в глубинѣ реки, безмолвно мелькала женщина, с головой закутанная в чѣрный плащ.

Люди, увидев её, спрашивали друг друга:

— Это она?

— Она!

* Печатается в сокращении.

¹ Обложен — окружён;

² Питавшие — здесь: снабжавшие, дававшие;

³ Мушкет (устар.) — старинное ружьѣ.

И прятались в ниши под воротами или, опустив головы, молча пробегали мимо неё, а начальники патрулей сурово предупредили её:

— Вы снова на улице, монна Марианна? Смотрите, вас могут убить, и никто не станет искать виновного в этом...

Она выпрямлялась, ждала, но патруль проходил мимо, не решаясь или брезгуя поднять руку на неё; вооружённые люди обходили её, как труп, а она оставалась во тьме и снова тихо, одиноко шла куда-то, переходя из улицы в улицу, немая и чёрная, точно воплощение несчастьев города.

Гражданка и мать, она думала о сыне и родине: во главе людей, разрушивших город, стоял её сын, весёлый и безжалостный красавец; ещё недавно она смотрела на него с гордостью, как на драгоценный свой подарок родине, как на добрую силу, рождённую ею в помощь людям города — гнездá, где она родилась сама, родила и выкормила его.

Так ходила она по ночам по улицам, и многие не узнавали её, пугались, принимали чёрную фигуру за олицетворение смерти, близкой всем, а узнавая — молча отходили прочь от матери изменника.

Но однажды, в глухом углу, около городской стены, она увидела другую женщину: стоя на коленях около трупа, неподвижная, точно кусок земли, она молилась, подняв скорбное лицо к звёздам.

Мать изменника спросила:

— Муж?

— Нет.

— Брат?

— Сын. Муж убит тринадцать дней тому назад, а этот — сегодня. — И, поднявшись с колен, мать убитого покорно сказала:

— Мадонна всё видит, всё знает, и я благодарю её!

— За что? — спросила первая, а та ответила ей:

— Теперь, когда он честно погиб, сражаясь за родину, я могу сказать, что он возбуждал у меня страх: легкомысленный, он слишком любил весёлую жизнь, и было боязно, что ради этого он изменит городу, как это сделал сын Марианны, враг бога и людей, предводитель наших врагов, будь он проклят.

Закрыв лицо, Марианна отошла прочь, а утром на другой день явилась к защитникам города и сказала:

— Или убейте меня за то, что мой сын стал врагом вашим, или откройте мне ворота, я уйду к нему...

Они ответили:

— Ты — человек, и родина должна быть дорога тебе; твой сын такой же враг для тебя, как и для каждого из нас.

— Я — мать, я его люблю и считаю себя виноватой в том, что он таков, каким стал!

Тогда они стали советоваться, что сделать с нею, и решили:

— По чести — мы не можем убить тебя за грехи сына, мы знаем, что ты не могла внушить ему этот страшный грех, и догадываемся, как ты должна страдать. Но ты не нужна городу даже как заложница — твой сын не заботится о тебе, мы думаем, что он забыл тебя, дьявол, и — вот тебе наказание, если ты находишь, что заслужила его! Это нам кажется страшнее смерти!

— Да! — сказала она. — Это страшнее.

Они открыли ворота перед нею, выпустили её из города и долго смотрели со стены, как она шла по родной земле, густо насыщенной кровью, пролитой её сыном: шла она медленно, с великим трудом отрывая ноги от этой земли, кланяясь трупам защитников города, брезгливо отталкивая ногой полóманное оружие — матери ненавидят оружие нападения, признавая только то, которым защищается жизнь.

Видели, как она на полпути остановилась и, сбросив с головы капюшон плаща, долго смотрела на город, а там, в лагере врагов заметили её, одну среди поля, и не спеша, осторожно, к ней приближались чёрные, как она, фигуры.

Подожли и спросили — кто она, куда идёт?

— Ваш предводитель — мой сын, — сказала она, и ни один из солдат не усомнился в этом. Шли рядом с нею, хвалебно говоря о том, как умён и храбр её сын, она слушала их, гордо поднимая голову, и не удивлялась — её сын таков и должен быть!

И вот она перед человеком, которого она никогда не чувствовала вне своего сердца, — в шёлке и б́архате он перед нею и оружие его в драгоценных камнях. Всё — так, как должно быть, именно таким она видела его много раз во сне — богатым, знаменитым и любимым.

— Мать! — говорил он, целуя её руки. — Ты пришла ко мне, значит — ты поняла меня, и завтра я возьму этот проклятый город?

Опьянённый подвигами своими, он говорил ей с дерзким ж́аром молодости:

— Я родился в мире и для мира, чтобы поразить его удивлени́ем! Я щадил этот город ради тебя — он как занóза в ноге моей и мешает мне так быстро идти к славе, как я хочу этого. Но теперь — завтра — я разрушу гнездó упрямцев!

— Где каждый камень знает и помнит тебя ребёнком, — сказала она.

— Камни — немые, если человек не заставит их говорить, — пусть горы заговорят обо мне, вот чего я хочу!

— Но — люди? — спросила она.

— О, да, я помню о них, мать! И они мне нужны, ибо только в памяти людей бессмертны герои!

Она сказала:

— Герой — это тот, кто творит жизнь, вопреки смерти, кто побеждает смерть...

— Нет! — возразил он. — Разрушающий так же славен, как тот, кто созидаёт городá. Посмотри — мы не знаем, Эней¹ или Рóмул² построил Рим, но — точно известно имя Аллариха³ и других героев, разрушавших этот город...

— Который пережил все именá, — напомнила мать.

Так говорил он с нею до заката солнца; она всё реже перебывала его безумные речи, и всё ниже опускалась её гордая голова.

Мать — творит, она — охраняет, и говорить при ней о разрушении — значит говорить против неё, а он не знал этого и отрицал смысл её жизни.

Мать — всегда против смерти, рука, которая вводит смерть в жилища людей, ненавистна и враждебна Матерям, — её сын не видел этого, ослеплённый холодным блеском славы, убивающим сердце.

И он не знал, что Мать — зверь столь же умный, безжалостный, как и бесстрашный, если дело идёт о жизни, которую она, Мать, творит и охраняет.

Сидела она согнувшись, и сквозь открытое полотнище богатой палатки предводителя ей виден был город, который теперь он хочет разрушить.

Она видела там всё и всех; знакомое и родное стояло близко перед нею, молча ожидая её решения, и она чувствовала себя матерью всем людям своего города.

— Может быть, мы обрушимся на него ещё ночью, — говорил её сын, — если ночь будет достаточно темнá! Неудобно убивать, когда солнце смотрит в глаза́ и блеск оружия ослепляет их — всегда при этом много неверных ударов, — говорил он, рассматривая меч.

Мать сказала ему:

— Иди сюда, положи голову на грудь мне, отдохни вспоминая, как весел и добр был ты ребёнком и как все любили тебя...

Он послушался, прилёг на колени к ней⁴ и закрыл глаза́, говоря:

— Я люблю только славу и тебя — за то, что ты родила меня таким, каков я есть.

— А женщины? — спросила она, наклоняясь над ним.

— Их — много, они быстро надоедают.

Она спросила его в последний раз:

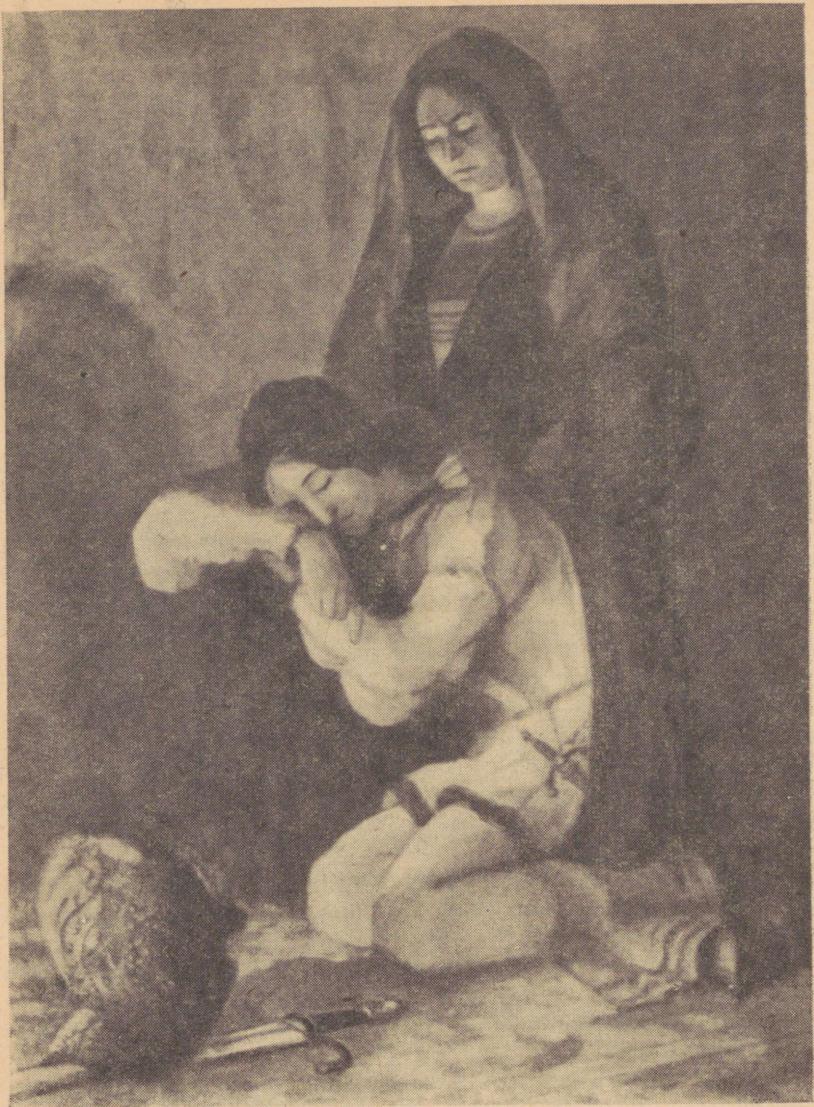
— И ты не хочешь иметь детей?

¹ Эней — герой Троянской войны, положивший, по преданию, начало римскому государству;

² Рóмул — легендарный основатель Рима и первый его царь;

³ Алларих — король вестготов, в 410 году захвативший и разграбивший Рим;

⁴ Прилёг на колени к ней — положил голову на колени к ней.

«Мать у сына-изменника».

Рисунок художника Т. Шижмарёвой.

— Зачем? Чтобы их убили? Кто-нибудь, подобный мне, убьёт их, а мне это будет больно и тогда я уже буду стар и слаб, чтобы отомстить за них.

— Ты красив, но бесплоден, как молния, — сказала она, вздохнув.

Он ответил, улыбаясь:

— Да, как молния...

И задремал на груди у матери, как ребёнок.

Тогда она, закрыв его своим чёрным плащом, воткнула нож в сердце его, и он, вздрогнув, тотчас умер — ведь она хорошо знала, где бьётся сердце сына. И сбросив труп его с колен своих к ногам изумлённой стражи, она сказала в сторону города:

— Человек — я сделала для родины всё, что могла. Мать — я остаюсь со своим сыном! Мне уже поздно родить другого, жизнь моя никому не нужна.

И тот же нож, ещё тёплый от крови его — её крови — она твёрдой рукой вонзила в свою грудь и тоже верно попала в сердце, — если оно болит, в него легко попасть.

Вопросы.

1. Кем был окружён город?
2. Что видели люди со стен осаждённого города?
3. Какой вред нанёс враг городу у стен его?
4. Как жили люди в осаждённом городе?
5. Кто появлялся на улицах города с наступлением темноты?
6. Как относились к ней люди в осаждённом городе?
7. О ком думала мать, бродя по улицам?
8. Куда её отпустили из города?
9. Как шла мать по земле, смоченной кровью, пролитой её сыном?
10. Как встретил её сын?
11. О чём они говорили?
12. Что сделала мать с задремавшим на её груди сыном?
13. Что она сказала родному городу?
14. Куда она вонзила тот же нож, которым убила сына?
15. Какие чувства оказались у неё сильнее любви к сыну?

Задания по развитию речи.

1. Разделите всё прочитанное на части и дайте заглавие каждой части.
2. Найдите в тексте 3 высказывания автора о Матери вообще и выучите их наизусть.
3. Разберите поступок Марианны с двух сторон:
 - 1) как матери родного сына;
 - 2) как Матери всех людей родного города.

Словарная работа.

I. Найдите синонимы к выделенным словам и целым словосочетаниям.

1. Изливались стоны;
2. говорили вполголоса;
3. невыносимая жизнь;
4. поднявшись с колен;
5. точно рыба в реке;
6. снова появлялась эта женщина;
7. никто не станет искать;
8. скорбное лицо;
9. она сидела согнувшись;
10. никто не усомнился.

II. Объясните значение глаголов и составьте с ними предложения:

*слушать, слушаться, вслушиваться, прислушиваться;
слышать — слышаться.*

III. Составьте предложения с глаголами:

1. предупреждать }
предупредить * } кого? и о чём?
2. брезгать } кем? чем?
3. возбуждать }
возбудить * } что? и в ком?
4. догадываться }
догадаться * } о чём?
5. поражать }
поразить * } кого? и чем?
6. щадить }
пощадить * } кого? что?
7. вонзать }
вонзить * } что? и во что? куда?

IV. Замените несогласованные определения согласованными:

стена города
грех сына
гордость матери

лагерь врагов
плач детей
тьма улиц

V. Найдите антонимы к выделенным словам.

1. Сытые лошади;
2. разговаривали *вполголоса*;
3. она выпрямлялась;
4. *поднявшись* с колен;
5. сбросив с головы *капюшон* плаща;
6. сын её *храбр*;
7. кто творит *жизнь*;
8. отрицал *смысл* жизни;
9. она сидела *согнувшись*;
10. бесплодная земля.

VI. Составьте предложения, употребляя выражения:

1. *остановиться на полуслове*;
2. *закутаться с головой (во что-нибудь)*.

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ МАЯКОВСКИЙ.
(1893—1930)

«Я хочу, чтобы к штыкѹ приравняли перо...»
(В. В. Маяковский.)

«Мне кажется, что великолепным образцом служения советскому народу является Маяковский. Он считал себя бойцом революции и был таковым по существу своего творчества. Он стремился слить с революционным народом не только содержание, но и форму своих произведений...»

(М. И. Калинин.)

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН.

(Отрывки из поэмы.)

I.

Вре́мя —
 начина́ю
 про Ленина рассказ.
Но не потому́,
 что го́ря
 не́ту бо́лее,

Обложка первого издания поэмы
«Владимир Ильич Ленин».

время
потому,
что резкая тоска
стала ясною
осознанною болью.
Время
сна
ленинские лозунги развихрь!
Нам ли
растекаться
слезной лужею?
Ленин
и теперь
живеет всех живых.
Наше знание,
сила
и оружие...

Пáртия —
 бессмёртие нáшего дéла.
 Пáртия — единственное,
 что мне не измéнит.
 Сегóдня приказчик,
 а зáвтра
 цáрства стираю в кáрте я.
 Мозг клáсса,
 дéло клáсса,
 сýла клáсса,
 слáва клáсса —
 вот что такое пáртия.
 Пáртия и Ленин —
 близнецы-брáтья, —
 кто бóлее
 мáтери-истóрии цéнен?
 Мы говорим — Ленин,
 подразумеваем —
 пáртия,
 мы говорим —
 пáртия,
 подразумеваем —
 Ленин...

IV.

Если бы
 вЫставить в музéе
 плачущего большевикá,
 весь день бы
 в музее
 торчáли ротозéи.
 Ещé бы —
 такое
 не увидишь и в векá!
 Пятиконéчные звёзды
 выжигáли на нáших спýнах
 пáнские воевóды.
 Живьём,
 по гóлову в зéмлю,
 закáпывали нас бáнды
 Мáмонтова.
 В паровóзных тóпках
 сжигали нас японцы,
 рот заливáли свинцóm и óловом.
 — Отрекíтесь! — ревели,
 но из

горящих глóток
лишь три слóва:
— Да здравствует коммунизм!!
Крёсло за крёслом,
ряд в ряд
эта сталь,
железо это ¹
ввáливалось
двадцать второ́го января
в пятиэта́жное зда́ние
Съезда Советов.
Усаживались,
кида́лись усме́шкой,
реша́ли,
по́ходя ²,
мелочь дел ³.
Пора́ открыва́ть!
Чего́ они́ мешкают?
Чего́
прези́диум,
как вы́рубленный, пореде́л?
Отчего́
глаза́
красне́е ло́жи? ⁴
Что с Ка́лининым?
Де́ржится еле.
Несча́стье?
Како́е?
Быть не мо́жет!
А е́сли с ним? ..
Нет!
Неужели?
Потоло́к
на нас
поше́л снижа́ться во́роном.
Опусти́ли го́ловы —
ещё нагни́!
Задрожáли вдруг
и ста́ли чёрными
лю́стр расплывшихся огни́.
Захлебну́лся ⁵
колоко́льчика ненужный щёлк ⁶.

¹ Эта сталь, железо это... — здесь: люди, крепкие, как сталь;

² Походя — мимоходом, между другими делами;

³ Мелочь дел — мелкие дела;

⁴ В Московском Большом театре, где происходил съезд, ложи обиты красным бархатом;

⁵ Захлебнулся — здесь: замолчал;

⁶ Щёлк — здесь: звон.

БЫли люди — крёмень,
и эти
прикусЫлись,
губу урбдуя ¹.
Стариками
рассерьёзничались ² дёти,
и, как дёти,
плакали седоборбдые.

.....

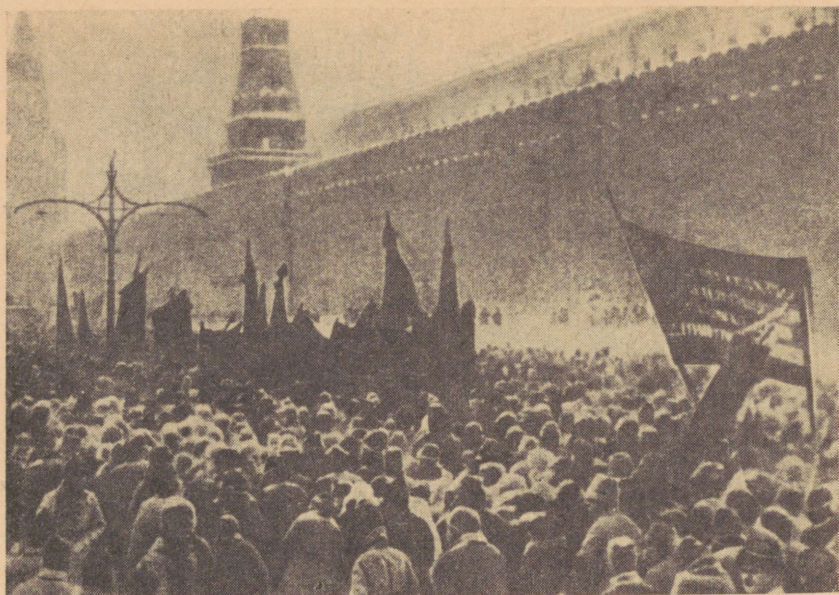
VI.

Конец,
конец,
конец.
Кого
уверять!
Стекло —
и видите под ...
Это
его
несут с Павелёцкого ³
по городу,
взятому им у господ.
Улица —
будто рана сквозная,
так болит
и стонет так.
Здесь
каждый камень
Ленина знает
по топоту
первых
октябрьских атак.
Здесь
всё,
что каждое зная
вышило,
задумано им
и велено им.
Здесь
каждая башня
Ленина слышала,

¹ ПрикусЫлись, губу урбдуя... — здесь: прикусили губы, чтобы не рас-
плакаться;

² Рассерьёзничались — стали серьёзными;

³ Вокзал в Москве.

Траурная процессия на Красной площади 27 января 1924 года.
С фотографии.

за ним
 пошла бы
 в огонь и в дым.
Здесь
 Ленина
 знаёт
 каждый рабочий,
сердца ему
 ветками ёлок стелит.
Он в битву вёл,
 победу пророчил,
и вот
 пролетарий —
 всего властелин.

VII.

Вовек
 такого
 бесценного груза

ещё
не несли
океаны наши,
как гроб этот красный,
к Дому Союзов,
плывущий
на спинах рыданий и маршей.
Ещё
в караул
вставала в почётный
суровая гвардия
ленинской выправки¹,
а люди
уже
прожидают², впечатаны³
во всю длину
и Тверской
и Димитровки⁴.
В семнадцатом
было —
в очередь дочери
за хлебом не вышла —
завтра съем!
Но в эту
холодную
страшную очередь
с детьми и с больными
встали все.

VIII.

Напрасно
кулак Европы задран⁵.
Кроем их грехотом⁶:
— Назад!
Не смей!
Стала
величайшим
коммунистом-организатором

¹ Выправка — здесь: школа, воспитание;

² Прожидают — давно ждут;

³ Впечатаны — стоят неподвижно;

⁴ Улицы Тверская и Димитровка в Москве (теперь улицы Горького и Пушкина), ведущие к Дому Союзов, где стоял гроб Ленина, были переполнены народом, желавшим проститься с вождём.

⁵ Задран — здесь: поднят;

⁶ Кроем их грехотом — здесь: гневно, резко отвечаем.

да́же
 самá
 Ильичёва смерть.
 Ужé
 над тру́бами
 чудо́вищной¹ ро́щи,
 ру́ки
 миллио́нов
 сложив в древко́,
 кра́сным зна́менем
 Кра́сная пло́щадь
 вверх
 вздыма́ется²
 стра́шным рывко́м.
 С э́того зна́мени
 с ка́ждой скла́дки
 сно́ва
 живо́й
 взывает Ленин:
 — Пролета́рии,
 стро́йтесь
 к послед́ней схва́тке!
 Рабы́,
 разгиба́йте
 спи́ны и колéни!
 Армия пролетари́ев,
 встань строи́на!³
 Да здравствует револю́ция,
 ра́достная и ско́рая!
 Это —
 еди́нственная
 вели́кая война́
 из всех,
 какие зна́ла исто́рия.

(1924 г.)

I.

Вопросы.

1. Почему Маяковский считает, что настало время начать рассказ про Ленина?

2. С каким призывом он обращается к людям своей эпохи?

3. Чем, по его словам, является для советских людей В. И. Ленин?

¹ Чудовищная — необычайная, невиданная, огромная;

² Вздымается — поднимается;

³ Встань стройна — встань прямо, смело.

Задание по развитию речи.

Расскажите, как Маяковский готовился к созданию поэмы о Ленине; какое событие ускорило выполнение его замысла. (Вспомните, что вы читали на эстонском языке.)

Словарная работа.

I. Объясните своими словами выражение:
нам ли растекаться слёзной лужею.

Задание.

Выучите начало поэмы наизусть.

II.

Задание.

Пользуясь текстом, дайте характеристику В. И. Ленину по плану:

1. Простота В. И. Ленина;
2. Широта его кругозора (*silmaring*);
3. Гениальное предвидение (*ettenägemine*) будущего;
4. Социалистический гуманизм Ленина:
 - а) любовь к трудовым массам,
 - б) беспощадность к врагам.

Вспомните, кто из писателей подчёркивал те же черты Ленина, называя его «большим, настоящим человеком мира сего».

Словарная работа.

Объясните своими словами выражения:

1. *глазом упирается в своё корыто;*
2. *мысли морищают кожей;*
3. *к товарищу милел людскою лаской.*

III.

Задание. Расскажите:

1. Как Маяковский переходит к теме о партии;
2. Как он определяет, что такое партия;
3. Какую связь он видит между Лениным и партией.

Выучите эти строки наизусть.

Словарная работа.

Объясните своими словами выражения:

1. *сгрудились малыя;*
2. *стройки в небо взмечем.*

IV.

Задания.

I. Расскажите прочитанный отрывок по плану:

1. Характеристика большевиков
(мужество, стойкость, убеждённость в торжестве коммунизма.)
2. Заседание съезда Советов 22 января 1924 года.
3. Тревога, охватившая весь зал Большого театра.
4. Скорбная весть и горе большевиков.

II. Разбейте прочитанный отрывок на отдельные части и озаглавьте их.

Словарная работа.

Объясните смысл выражений:

1. *кидались усмешкой;*
2. *потолок на нас пошёл снижаться вóроном;*
3. *день векам войдёт в тоскливое преданье;*
4. *мысли голову мнут;*
5. *по большевикам прошло рыдáнье.*

V.

Задание.

Расскажите:

1. Как приняли трудящиеся весть о смерти Ленина.
2. Как показано идейное единство советского народа.

Словарная работа.

Объясните своими словами выражения:

1. *весть набросилась пулей в уме;*
2. *как будто слезы стакан опрокинули на инструмент;*
3. *были люди — кремень.*

VI.

Вопросы.

1. Как описывает Маяковский движение траурной процессии по городу?
2. С чем он сравнивает заполненные народом улицы?
3. Какими словами и образами показывает он связь Ленина с трудовым народом?
4. Что он говорит о предсказаниях и дальновидности Ленина?
5. Как сбылись предсказания В. И. Ленина?

Словарная работа.

Объясните своими словами выражения:

1. *всё, что каждое знамя вышло, задумано им и велено им;*
2. *сердцá ему ветками ёлок стели.*

VII.

Задание.

Найдите по тексту слова и выражения, которыми Маяковский описывает безграничную любовь народа к своему вождю.

VIII.

Задания.

- I. Найдите в тексте слова и выражения, которыми показана стойкость и непобедимость советского народа и после смерти Ленина.
- II. Найдите строки, которые показывают веру народа в торжество дела Ленина.
- III. Прочтите лозунги в VIII главе и выучите наизусть.

Словарная работа.

Объясните своими словами выражения:

1. *руки миллионов сложив в древо;*
2. *вверх вздымается страшным рывком.*

Задание.

Напишите сочинение на тему:

Ленин и народ в поэме Маяковского «Владимир Ильич Ленин».

РАССКАЗ О КУЗНЕЦКСТРОЕ И О ЛЮДЯХ КУЗНЕЦКА.

К этому месту будет подвезено в пятилётку 1 000 000 вагонов строительных материалов. Здесь будет гигант металлургии, угольный гигант и город в сотни тысяч людей.
(Из разговора.)

По небу
 тучи бéгают,
дождями
 сумрак сжáт.
Под старою
 телéгою
рабочие лежáт.
И слышит
 шёпот гóрдый
водá
 и под
 и над:

«Через четы́ре го́да
 здесь
 бу́дет
 го́род-са́д!»
 Темно́ свинцовоно́чие,
 и до́ждик
 толст, как жгут;
 сидя́т
 в грязи́ рабо́чие,
 сидя́т, лучи́ну жгу́т.
 Сливе́ют ¹
 губы
 с хо́лода,
 но губы́
 ше́пчут в ла́д:
 «Через четы́ре
 го́да
 здесь
 бу́дет
 го́род-са́д!»
 Светла́
 промо́зглость
 ко́рчею —
 нева́жный
 мокр
 ую́т,
 сидя́т
 впотьма́х
 рабо́чие,
 подмо́кший
 хлеб
 жу́ют.
 Но ше́пот
 гро́мче го́лода, —
 он кро́ет ²
 ка́пель
 спад ³:
 «Через четы́ре
 го́да
 здесь
 бу́дет
 го́род-са́д!»
 Здесь
 взры́вы закуда́хтают ⁴

¹ Сливе́ют — становятся си́ние, как слива;

² Кро́ет — покрыва́ет, заглуша́ет;

³ Спад — паде́ние;

⁴ Закуда́хтают — здесь: загремя́т.

«Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка».

С рисунка А. Мизина.

в разгón
и взрёт медвѣжьих банд,
нёдра
шáхтою
стоугольный «Гигáнт».
Здесь
встáнут
стрóйки
стѣнами.

Гудка́ми пар
 сипи́.
 Мы
 в со́тню солнц
 ма́рте́нами
 воспламени́м
 Сибíрь.
 Здесь дом
 даду́т
 хоро́ший
 нам
 и си́тный
 без пайка́,
 аж¹ за Байкал
 отбро́шенная
 попя́тится тайга́».

Рос
 шепоток
 рабо́чего
 над те́мью
 гу́чных стад,
 а да́льше
 неразбо́рчиво,
 лишь слы́шно —
 «го́род-сад».

Я зна́ю —
 го́род
 бу́дет,
 я зна́ю —
 са́ду цве́сть,
 когда
 такие лю́ди
 в стране́
 в Советской е́сть!

Вопросы.

1. В каких условиях работали строители нового города в тайге? (Подтвердите примерами из стихотворения.)
2. О чём мечтали строители, преодолевая все трудности?
3. Какие качества простых советских людей показывает Маяковский в этом стихотворении?
4. Почему не боялись они трудностей?
5. Какое заключение делает автор?

¹ Аж (просто нар.) — даже.

Задание.

Выучите наизусть это заключение.

Словарная работа.

I. Объясните своими словами выражения:

1. *дождями сѹмрак сжат*;
2. *вода и под и над*;
3. *неважный мокр уют*;
4. *над тьмю тучных стад*.

II. Запомните значение слова **лад**.

1. В этой семье царит **лад** (*üksmeel*).
2. Все члены семьи живут **в ладу** (*rahus*).
3. Здесь всё на другой **лад** (*teistmoodi*).

III. Образуйте от глагола «рыть» при помощи приставок (*вы-, вз-, под-, пере-, про-, в-*) глаголы с новым значением. Переведите их и составьте предложения.

(1904—1936)

«Каким должен быть писатель Советской страны? — Это боец. Боец, учитель, трибун. Человек с большой буквы. Ведь каждый из нас должен учить не только своим словом, но и всей своей жизнью, поведением».

(Н. А. Островский.)

РАБОТА В СТАНЦИОННОМ БУФЕТЕ.

(Отрывки из романа «Как закалялась сталь».)

(Роман «Как закалялась сталь» — это история жизни Пávла Корчагина. В основу романа положено много подлинных фактов из жизни самого писателя.)

В 1914 году семья Корчагиных (мать, старший брат Артём и Павка) эвакуировались подальше от фронта на станцию Шепетóвка, где Артём стал работать в железнодорожных мастерских.

Павка учился в школе, но был исключён за то, что насыпал махорки в тёсто попу, когда приходил к нему домой отвечать урок.

Тогда мать повела его устраиваться на работу в станционный буфет).

Хозяин станционного буфёта, пожилóй, бледный с бесцвётными, вылинявшими глазами, мёлком взглянул на стоявшего в стороне Павку.

— Сколько ему лет?

— Двенадцать, — ответила мать.

— Что же, пусть остáнется. Условие такое: восемь рублей в месяц и стол в дни работы, сутки работать, сутки дóма, и чтоб не воровать.

— Что вы, что вы! воровать он не будет, я ручаюсь, — испуганно сказала мать.

— Ну, пусть начинает сегодня же работать, — приказал хозяин и, обернувшись к стоящей рядом с ним за стойкой продащице, попросил: — Зина, отведи мальчика в судомóйню¹.

... Судомóйня была напóлнена паром из большой лохáни с кипячкóм, где мылась посуда, и Павка первое время не мог разобратъ лиц работавших женщин. Он стоял, не зная, что ему делать и куда приткнётся.

... Дверь в судомóйню открылась, и в неё вошли трое официáнтов, неся грóды грязной посóды.

Один из них, широкоплéчий, косоглáзый, с крупным четырёхугольным лицóм, сказал:

— Пошевélивайтесь живее. Сейчас придёт двенадцатичасовой, а вы копáетесь.

Глядя на Павку, он спросил:

— А это кто?

— Это новенький, — ответила Фрося.

— А, новенький, — проговорил он. — Ну так вот, — тяжёлая рука его опустíлась на плечó Павки и толкнула к самовáрам, — они у тебя всегда должны быть готовы, а они, видишь: один затух, а другой еле дышит. Сегодня это тебе так пройдёт, а завтра если повторится, то получишь по морде. Понял?

Павка, не говоря ни слова, принялся за самовары.

Так началась его трудовая жизнь. Никогда Павка не старался так, как в свой первый рабочий день. Понял он: тут — не дóма, где можно мать не послушать. Косоглáзый ясно сказал, что если не послушаешь — в морду.

Разлетáлись йскры из толстопузых четырёхвёдерных самоваров, когда Павка раздувал их, натянув снятый сапог на трубу. Хватаясь за вёдра с помóями, летел к сливнóй яме, подкладывал под куб с водой дровá, сушил на кипящих самоварах полотénца, делал всё, что ему говорили.

... Первый день прошёл благополучно, и Павка шагал домой с чувством человека, честно заробóтавшего свой отдых. Теперь он гоже трóдится, и никто теперь не скажет ему, что он дармоед.

... Мать возíлась во дворе с самоваром. Увидев сына, спросила тревожно:

¹ Судомóйня — помещение, где моётся посуда.

— Ну как?

— Хорошо, — ответил Павка.

Мать хотела о чём-то предупредить. Он понял, — в раскрытое окно комнаты виднелась широкая спи́на́ брата Артёма...

— Что, Артём приехал? — спросил он смутившись.

— Вчера приехал и останется здесь. Служить будет в депо.

Павка не совсем уверённо открыл дверь в комнату.

Громадная фигура, сидевшая за столом спиной к нему, поверну́лась, и на Павку глянули из-за густых бровей суровые глаза брата.

... Не предвещала Павке ничего приятного беседа с приехавшим братом.

«Артём уже всё знает, — подумал Павка. — Артём может и отругать и поколотить».

Побавивался Павлик Артёма.

Но Артём, видно, драться не собирался; он сидел на табурёте, опершись локтями о стол, и смотрел на Павку неотрывающимся взглядом — не то насмешливо, не то презрительно.

— Так ты говоришь, университет уже закончил, все науки прошёл, теперь за помон принялся? — сказал Артём.

Павка уставился глазами в потрёскавшуюся половицу пола, внимательно изучая вы́сунувшуюся шляпку гвоздика.

... Во время чаепития Артём спокойно расспрашивал Павку о происшедшем в классе.

Кончилась Павкина служба раньше, чем он ожидал, и так кончилась, как он и не предвидел.

В один из морозных январских дней дорабатывал Павел свою смену и собирался уходить домой, но сменявшего его парня не было. Пошёл Павка к хозяйке и заявил, что уходит домой, но та не отпускала. Пришлось усталому Павке отступивать вторые сутки, и к ночи он совсем выбился из сил. В перерыв надо было наливать кубы и кипятить их к трёхчасовому поезду.

Отвернул кран Павка — вода не шла. Водокáчка, видно, не подала. Оставил кран открытым, улёгся на дрова́ и уснул: усталость одолела.

Через несколько минут забулькал, заурчал кран, и вода полилась в бак, наполнила его до краёв и потекла по кафельным плитам на пол судомойни, в которой, как обычно, никого не было. Воды наливалось всё больше и больше. Она залила пол и просочилась под дверь в зал.

Ручейки подбирались под вещи и чемоданы спящих пассажиров. Никто этого не замечал, и только когда вода залила лежавшего на полу пассажира и тот, вскочив на ноги, закричал, все бросились к вещам. Поднялась суматоха.

«Мать привела Павку Корчагина устраивать на работу в станционный буфет».

Рисунок художника А. И. Резниченко.

А вода всё прибывала и прибывала.

Убиравший со стола во втором зале Прощка кинулся на крик пассажиров и, прыгая через лужи, подбежал к двери и с силой распахнул её. Вода, сдерживаемая дверью, потоком хлынула в зал.

Крики усилились. В судомойню вбежали дежурные официанты. Прошка бросился к спящему Павке.

Удaры один за другим сыпались на голову совершенно одуревшего от боли мальчика.

Он со сна ничего не понимал. В глазах вспыхивали яркие молнии, и жгучая боль пронизывала всё тело.

Избитый, едва доплёлся он домой.

Утром Артём угрюмый, насупившийся, расспрашивал Павку обо всём случившемся.

Павка рассказал всё, как было.

— Кто тебя бил? — глухо спросил Артём.

— Прошка.

— Ладно, лежи.

Артём надел кожух и, не говоря ни слова, вышел.

— Могу я видеть официанта Прóхора? — спросил у Глаши незнакомый рабочий.

— Он сейчас зайдёт, подождите, — ответила она.

Громадная фигура прислонилась к притолоке.

— Ладно, подожду.

Проход, тащивший на подносе целый ворох посуды, толкнул ногой дверь, вошёл в судомойню.

— Вот этот самый, — сказала Глаша, указывая на Прохора.

Артём шагнул вперёд и, тяжело опустив руку на плечо официанта, спросил, глядя в упор.

— За что Павку, брата моего, бил?

Проход хотел освободить плечо, но страшный удар кулака свалил его на пол; он пытался подняться, но второй удар, страшнее первого, пригвоздил к полу.

Испуганные посудницы шаркнулись в сторону.

Артём повернулся и пошёл к выходу.

Прошка с разбитым в кровь лицом воробчался на полу.

Артём из депо вечером не вернулся.

Мать узнала: сидит Артём в жандармском отделении.

Через шесть суток вернулся Артём вечером, когда мать спала. Подошёл к сидевшему на кровати Павке и спросил ласково:

— Что, поправился, браток? — Присел рядом. — Бывает и хуже. — И, помолчав, добавил: — Ничего, пойдёшь на электростанцию, я уж о тебе говорил. Там делу научишься.

Павка крепко сжал обеими руками громадную руку Артёма.

Задание. Расскажите:

1. о работе, которую должен был выполнять мальчик;
2. о людях, среди которых он работал;
3. об отношениях между Павкой и старшим братом.

Словарная работа.

I. Запомните значение слова **стол**.

1. У окна стоит **письменный стол**.
2. **Справочный стол** находится на втором этаже (teated).
3. Наш знакомый получил комнату **со столом** (koos toitlustamisega).
4. В этой семье всегда рыбный **стол** (kalatoit).
5. Нельзя разговаривать **за столом** (söögi ajal).

II. Переведите на эстонский язык и составьте предложения со словосочетаниями:

1. *стол в дни работы;*
2. *принялся за дело;*
3. *не собирался драться;*
4. *установился на него взглядом;*
5. *пошёл все науки.*

III. Найдите по тексту синонимы:

1. хозяин велел;
2. куда деться;
3. много посуды;
4. большое лицо;
5. трудовой день;
6. едва дышит;
7. может побить;
8. очень устал;
9. пристально глядя.

IV. Замените несогласованные определения согласованными:

1. буфет на станции;
2. дни работы;
3. дверь в комнату.

V. Найдите антонимы к словам:

продавщица, широкоплечий, крупные черты лица, суровые глаза, повернуться от него.

VI. Составьте предложения с данными глаголами, ставя после них два дополнения:

ручаться—поручиться; приткнуться; предупредить—предупредить; расспрашивать—расспросить.

Образец. Я расспрашивал товарища (кого?) о его жизни (о чём?).

VII. Запомните значение глагола **прибывать, прибыть***.

1. Московский поезд **прибывает вечером** (saabuma).
2. Водá всё **прибывает и прибывает** (tõusma).
3. Луна сейчас **прибывает** (kasvama).
4. Нашего полку **прибыло** (разг.) (meie arv kasvas).
5. Скоро у нас работы **прибудет** (juurde tulema).

VIII. Составьте предложения с выражениями:

усталость одолела; собирался уходить; выбился из сил; глядит в упор.

IX. От глагола **работать** при помощи приставок (*до-, от-, при-, пере-, вы-*) образуйте глаголы с новым значением.

Переведите их и составьте предложения.

X. Составьте предложения с данными глаголами:

наполнить — наполниться

налить — налиться

пытать — пытаться

выбить — выбиться

СПАСЕНИЕ ЖУХРАЯ.

(Работая на электростанции помощником электромонтёра, Павка знакомится с большевиками.

Особенно сблизился он с суровым монтёром Фёдором Жухраем, который был оставлен для ведения и руководства подпольной работой в тылу у врагов. Преследуемый врагами Жухрай скрывался в течение 8 дней у Павки.

Уходил Жухрай по вечерам и возвращался ночью. Но на восьмую ночь Жухрай не вернулся.

Павка, охваченный каким-то неясным предчувствием, отправился искать Жухрая. Он побывал у знакомых, где бывал Жухрай, но не нашёл его. Взяв спрятанный им в сарае револьвер, Павел пошёл опять на поиски Жухрая).

Повернуv вправо по дороге к дому, Павел увидел идущих. Ноги приросли к земле. В переднем он сразу узнал Жухрая. «Так вот почему он не вернулся!»

Жухрай приближался. Сердце Корчагина заколотилось¹ со страшной силой. Мысли бежали одна за другой, их нельзя было схватить и оформить. Слишком мал был срок для решения. Одно было ясно: Жухрай погиб.

И, смотря на подходивших, Павел затерялся в рое² охвативших его чувств.

«Что делать?»

¹ Заколотилось — забилося;

² Рой — масса, много.

«Павел Корчагин освобождает арестованного Жухрая».

Рисунок художника А. И. Резниченко.

В последнюю минуту вспомнил: в кармане револьвер. Как только пройдут мимо, выстрелю в спину вот этому, с винтовкой, и тогда Фёдор свободен. И от мгновенного решения прекратилась пляска¹ мыслей. Крепко до боли сжались зубы. Ведь только вчера Фёдор говорил ему: «А для этого нужна братва² отважная...»

¹ Пляска — здесь: быстрая смена;

² Братва (разг.) — товарищи.

Павел быстро оглянулся назад. Улица, ведущая в город, была свободна. На ней не было ни души. Впереди торопилась пройти женская фигурка в весеннем коротком пальто. Она не помешает. Второй улицы вбок от перекрёстка он видеть не мог. Лишь вдалекё по дороге на станцию виднелись человеческие фигуры.

Павел подошёл к краю шоссе. Жухрай увидел Корчагина, когда тот был от него на расстоянии нескольких шагов.

Вскинул на него одним глазом. Вздрогнули густые брови. Узнал и от неожиданности задержал шаг. Его спина наткнулась на конец штыка.

— Ну, ты, шевелись, а то прикладом огрёю¹, — взвизнул конвоир резкой фистулёй.

Жухрай зашагал шире. Он что-то хотел сказать Павлу, но сдержался и как бы в знак приветствия махнул рукой.

Опасаясь привлечь внимание рыжеусого, Павел, пропуская мимо себя Жухрая, отвернулся в сторону, как будто ему было безразлично всё происходящее.

Но голову сверлила тревожная мысль: «Если я выстрелю в него и промахнусь, то пуля может попасть в Жухрая...»

Разве можно было думать, когда петлюровец уже был рядом?

И случилось так: с Павлом поравнялся рыжеусый конвоир; Корчагин неожиданно бросился к нему и, схватив винтовку, резким движением пригнул её к землё.

Штык с лязгом скребнул камень.

Петлюровец не ожидал нападения и на миг оторопел, но сейчас же рванул винтовку к себе изо всех сил. Наваливаясь всем телом, Павел удержал её. Бабахнул² выстрел. Пуля, ударились о камень и, взвизгнув, отскочила рикошетом в канаву.

От выстрела Жухрай отпрянул в сторону и обернулся. Конвойный остервенело рвал винтовку из рук Павла. Он крутил её, выворачивая юноше руки. Но последний не выпускал винтовку. Тогда разъярённый петлюровец резким движением свалил Павку на землю. Но и эта попытка освободить винтовку не удалась. Падая на мостовую, Павел увлёк за собой и конвоира, и не было сил, которые заставили бы его выпустить оружие в такую минуту.

В два прыжка Жухрай очутился рядом. Железный кулак его, описав дугу, опустился на голову конвоира, а через секунду, оторванный от лежащего на земле Корчагина, получив два свинцовых удара в лицо, петлюровец тяжёлым мешком свалился в канаву.

Те же сильные руки подняли с земли Павла и поставили на ноги.

¹ Огрёю (простонар.) — ударю;

² Бабахнул (разг.) — раздался, ударил.

Задание.

Расскажите о спасении Жухрая по плану.

1. Павел видит Жухрая.
2. Переживания и мысли Павла.
3. Решение его спасти Жухрая.
4. Нападение на конвоира.
5. Борьба между Павлом и конвоиром.
6. Помощь Жухрая.

Словарная работа.

I. Объясните своими словами, как вы понимаете данные выражения:

1. *ноги приросли к землё;*
2. *рой чувств;*
3. *пляска мыслей;*
4. *вскинул одним взглядом;*
5. *мысль сверлила голову;*
6. *бабахнул выстрел;*
7. *получил свинцовый удар.*

II. Переведите глаголы и составьте с ними предложения:

1. прекратить — прекратиться
2. торопить — торопиться
3. задержать — задержаться
4. увлечь — увлечься

III. Найдите по тексту антонимы к выделенным словам:

1. Жухрай удалялся;
2. разжались зубы;
3. на улице было много народу;
4. ускорил шаг;
5. отвлечь внимание;
6. попаду в него.

ПАВЕЛ КОРЧАГИН НА БРАТСКОМ КЛАДБИЩЕ.

(В годы гражданской войны 14—15-летний Павка Корчагин уходит на фронт. Он сражается в дивизии Котовского за освобождение и счастье родной Украины. На фронте он был тяжело ранен в голову, контужен, после чего потерял здоровье. После окончания гражданской войны Павка поступил работать в железнодорожные мастерские в Киеве. Вместе с другими комсомольцами он становится активным участником восстановительных работ. Город, разорённый белогвардейцами и немецкими оккупантами, был без топлива. В невероятно трудных условиях молодёжь начала постройку железнодорожной линии, чтобы привезти из леса к городу дрова.

Среди комсомольцев началось заболевание тифом. Павка тоже заболел тифом и в тяжёлом состоянии был отправлен к матери.

Выздоровев, но не окрепнув после болезни, он решает вернуться в город на работу.

Перед отъездом он идёт на братское кладбище, где были похоронены его друзья, замученные петлюровцами.)

Корчагин незаметно дошёл до сосновой рощи и остановился на раздорожье. Вправо — отгороженная от леса высоким заострённым частоклоном угрюмая стояла тюрьма, за ней белые корпуса больницы.

Вот здесь, на этой просторной площади, задыхались в петлях Валя и её товарищи. Молча постоял он на том месте, где была виселица, затем пошёл к обрыву. Спустился вниз и вышел на площадку братского кладбища. Чьи-то заботливые руки убрали ряд могил венками из ели, оградив маленькое кладбище зелёной изгородью. Над обрывом виселись стройные сосны. Зелёный шёлк молодой травы устилал склоны оврага.

Здесь край городка. Тихо и грустно. Лёгкий лесной шёлест и весёлая прель возрождённой земли. Здесь мужественно умирали братья для того, чтобы жизнь стала прекрасной для тех, кто родился в нищете, для тех, кому самое рождение было началом рабства.

Руки Павла медленно стянула с головы фуражку, и грусть, великая грусть заполнила сердце.

Самое дорогое у человека — это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелёпая болезнь или какая-нибудь трагическая случайность могут прервать её.

Охваченный этими мыслями, Корчагин ушёл с братского кладбища.

Дома мать, грустная, собирала в дорогу сына. Наблюдая за ней, Павел видел: скрывает от него слёзы.

— Может, останешься, Павлуша? Горько мне на старости одной жить. Детей сколько, а чуть подрастут — разбегутся. Чего тебя в город-то тянет? И здесь жить можно. Я только и вижу вас, когда покалечитесь, — тихонько говорила мать, укладывая в чистую сумку небогатые сыновьи пожитки.

Павел взял её за плечи, притянул к себе...

Задание.

1. Разбейте прочитанное на части и дайте заглавие каждой части.

2. Опишите братское кладбище.

3. Расскажите, о чём думал Павел Корчагин, стоя на братском кладбище.

4. Выучите наизусть отрывок от слов «Самое дорогое у человека...» и кончая словами «...могут прервать её».

Словарная работа.

I. Запомните значение глагола:

убирать — убрать *

1. **Уберите** свою комнату (kõraamima, korda seadma)!
2. **Уберите** книги и тетради со стола (ära panema)!
3. Колхозники **убрали богатый урожай** (koristama).
4. Чьи-то заботливые руки **убрали** венками ряд могил (kaunistama).

II. Найдите синонимы к выделенным словам:

1. корпуса больницы;
2. высились сосны;
3. трава устлала склоны;
4. мать скрывает слёзы.

III. Замените согласованные определения несогласованными:

1. лесной шёлест;
2. больничные корпусá;
3. сыновья пожитки;
4. еловые венки.

IV. С данными глаголами составьте предложения, ставя после них два дополнения:

*убирать — убрать; устилать — устлать;
скрывать — скрыть; собирать — собрать;
притягивать — притянуть.*

Образец. Мать скрывала слёзы от сына.

ПОЧТА ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(После того, как страшная болезнь заставила Корчагина—Островского лежать неподвижно на спине, после того, как он ослеп, казалось, что жить больше невозможно.

Но не таким был Корчагин—Островский. Он решает бороться до конца. Он выбирает новое оружие борьбы — слово писателя. Первая повесть, посвящённая им дивизии Котовского, была затёряна при пересылке. Но и этот удар не сломил писателя-борца. Он начинает работу над новым произведением «Как закалялась сталь».

Работа эта была трудовым подвигом. Постоянно испытывая мучительные боли, он не переставал упорно работать, диктуя свой роман, но не видя написанного).

Дописана последняя глава. Несколько дней Галя читала Корчагину повесть.

Завтра рукопись будет отослана в Ленинград, в культпроп обкома¹. Если там дадут книге «путёвку в жизнь», её передадут в издательство — и тогда...

Тревожно стучало сердце. Тогда... начало новой жизни, добытой годами напряжённого и упорного труда.

Судьба книги решала судьбу Павла. Если рукопись будет разгромлена, это будут его последние сумерки. Если же неудача будет частичной, такой, которую можно устранить дальнейшей работой над собой, он немедленно начнёт новое наступление.

Мать отнесла тяжёлый сверток на почту. Наступили дни напряжённого ожидания. Никогда ещё в своей жизни Корчагин не ждал писем с таким мучительным нетерпением, как в эти дни. Павел жил от утренней почты до вечерней. Ленинград молчал.

Молчание издательства становилось угрожающим. С каждым днём предчувствие поражения усиливалось, и Корчагин сознавался себе, что безоговорочный отвод книги будет его гибелью. Тогда больше нельзя жить. Нечем.

В такие минуты вспоминался загородный парк у моря, и ещё и ещё раз вставал вопрос:

— Всё ли сделал ты, чтобы вырваться из железного кольца, чтобы вернуться в строй, сделать свою жизнь полезной?

И отвечал:

— Да, кажется, всё.

Много дней спустя, когда ожидание становилось уже невыносимым, мать, волнуясь не меньше сына, крикнула, входя в комнату:

— Почта из Ленинграда!!!

Это была телеграмма из обкома. Несколько отрывистых слов на бланке: «Повесть горячо одобрена. Приступают к изданию. Приветствуем победой».

Сердце учащённо билось. Вот она, заветная мечта, ставшая действительностью. Разорвано кольцо, и он опять — уже с новым оружием — возвращался в строй и к жизни.

Вопросы.

1. Какое оружие борьбы избрал Корчагин, когда болезнь вывела его из строя?
2. Куда была отправлена рукопись книги?
3. Как ждал Павел Корчагин ответа?
4. О чём он думал, ожидая почту?

¹ Культпроп обкома — культурно-просветительный отдел областного комитета партии.

5. Какой вопрос он мысленно задавал себе?
6. Что было сказано в телеграмме из Ленинграда?
7. Какое значение этот ответ имел для Корчагина?

Задание по развитию речи.

Раскройте содержание заглавия романа и подтвердите примерами из жизни Павлика Корчагина.

Словарная работа.

I. Переведите данные глаголы и составьте с ними предложения:

вспоминать — вспоминаться; вырвать — вырваться;
устранить — устраниться; сознавать — сознаваться.

II. Составьте предложения со словосочетаниями:

путёвка в жизнь; заветная мечта; предчувствие победы; приветствовать с праздником.

III. Найдите синонимы к выделенным словам:

интересная повесть;
тяжёлый свёрток;
много дней спустя;
приступить к работе (к изданию);
приветствовать с победой.

IV. Составьте предложения с глаголами:

*отсылать — отослать; устранять — устранить;
приветствовать; возвращаться — возвратиться;
сознавать — сознать.*

V. Замените несогласованные определения согласованными.

парк за городом;
парк при море;
кольцо из железа;
почта из Ленинграда;
вопрос жизни;
почта утром.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ЗАДАНИЯ НА ПЕРЕВОД С ЭСТОНСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК.

I. Лев Николаевич Толстой.

1.

Kakssada kilomeetrit Moskvast lõuna pool, Tuula lähedal on väike aadlimõis (дворянская усадьба), mille nimi on tuttav kogu kultuursele maailmale. See on Jasnaja Poljana, kus sündis ja töötas suur vene kirjanik Lev Nikolajevitš Tolstoi.

Lapsepõlves armastasid väike Ljova ja ta kolm venda sageli mängida mõisat ümbritsevas pargis ja metsas. Vene loodust armastas kirjanik sügavalt kogu eluaeg.

Mõisa kõrval oli küla. Lapsed kohtusid sageli talupoegadega, mängisid külalastega, tutvusid rahva eluga, kuulasid rahvalaule ja jutte.

Tolstoi elas Jasnaja Poljanas üle 50 aasta. Kogu tema elu ja saatus oli seotud Jasnaja Poljanaga.

Pärast Suurt Sotsialistlikku Oktoobrirevolutsiooni loodi Jasnaja Poljanas muuseum.

Tuhanded ekskursandid vaatlesid armastusega maja, milles Tolstoi elas üle poole sajandi, tema raamatukogu, parki ja kirjaniku kalmu.

Suure Isamaasõja ajal süütasid fašistid kirjaniku maja. Majas suudeti tulekahju kustutada, kuid Tolstoi kool ja kooli raamatukogu põlesid ära.

Jasnaja Poljana muuseum taastati ja 25. mail 1942. aastal toimus muuseumi pidulik avamine.

2.

Tolstoi armastatum naiskuju on Nataša Rostova. Romaani alguses on meie ees kolmeteistkümneaastane, suure suuga, inetu, kuid väga elav tütarlaps. Kasvades (подрастая) muutub Nataša võluvaks (очаровательная) neiuks. Kuid Tolstoi ei rõhuta Nataša välist ilu, vaid ta elurõõmu, energiat, siirust ja tundelisust (чуткость).

Nataša armastab siirust elus ja kunstis. Ta on õnnelik oma perekonnas, talle meeldivad otsekohesed ja heasüdamlikud inime-

sed ja ta vihkab igasugust valelikkust (лживость) ja teesklust (притворство). Sügavalt armastab Nataša loodust.

Otsustavatel hetkedel oskab Nataša olla praktiline. Ärasõidul Moskvast suudab ta teistest paremini pakkida kõik hinnalised asjad. Kuid nähes haavatuid, on ta valmis maha jätma kõik, et päästa nende elu. Tema nõudmisel annab isa vankrid haavatutele.

II. Антон Павлович Чехов.

1.

A. P. Tšehhov sündis 1860. a. Taganrogis Aasovi mere kaldal. Tšehhovi isal oli väike pood, kus müüdi mitmesuguseid kaupu: heeringaid, kamme, kompvekke, vihikuid, küünlaid, ümbrikke jne. Pood andis vähe sissetulekut.

Poeleti taga pidi seisma ka tulevane kirjanik. Mängudeks ei olnud lastel aega. «Lapsepõlves mul lapsepõlve ei olnud,» rääkis Tšehhov hiljem.

Tšehhov hakkas varakult tundma huvi teatri ja kirjanduse vastu. Gümnaasiumis õppides käis ta sageli salaja teatris, sest õpilastel oli teatri külastamine keelatud. Varakult hakkas Tšehhov ka ise kirjutama. Tšehhovi esimesed kirjanduslikud katsetused (литературные опыты) ilmusid gümnaasiumi almanahhides.

2.

1892. aastal ostis Tšehhov Moskva lähedale Melihhovo mõisa. Sel ajal töötas ta niihästi arstina kui ka kirjanikuna. Hommikul võttis ta vastu haigeid, hiljem käis ise haigete juures kodus. Mõisa läheduses oli kakskümmend viis küla ja neli vabrikut. Isikliku rahaga ehitas Tšehhov kolm külakooli.

See töö tuli kasuks tema kirjanduslikule tegevusele. Kirjaniku — arsti kohtumised inimestega andsid huvitavat materjali tema jutustuste jaoks.

Melihhovos elades tegi Tšehhov ka füüsilist tööd. Ta armastas harida maad, istutada lilli ja puid. Mahajäänud Melihhovo mõis muutus õitsvaks nurgaks.

3.

Jutustus «Ametniku surm» on suure ühiskondliku tähtsusega. Koomiline selles jutustuses ei lõbusta lugejat, vaid paneb ta mõtlema (заставляет задуматься).

Väike ametnik Tšervjakov, aevastanud teatris kindrali paljale

pealaele, teeb saamaüid katseid (неумелые попытки) vabandada end kindrali ees. Hirmust karistuse ees ametnik sureb.

See on anekdoot, kuid läbi välise komismi näitab Tšehhov väikese ametniku orjapsühholoogiat.

4.

Tšehhovi loomingu tähtsuse kohta ütles väga hästi M. Gorki: «Kui sureb Tšehhov, siis sureb üks Venemaa parimaid sõpru, tark ning õiglane sõber, kes armastab Venemaad ja tunneb talle kõiges kaasa.»

Nõukogude inimesed armastavad A. P. Tšehhovi teoseid. Tema teosed õpetavad meid võitlema mineviku iganditega (пережитки прошлого). Nad õpetavad nõukogude lugejat armastama oma kodumaad, oma loodust, mida suur vene kirjanik oskas nii hästi kirjeldada. Nad õpetavad uskuma inimesse ja hindama teda.

Ühtlasi õpetavad Tšehhovi jutustused vihkama labasust (пошлость) ja kõike seda, mis segab inimest olemast vaba, aus ja julge.

Tšehhov töötas palju oma teoste kunstilise vormi kallal. «Kirjutada tuleb lihtsalt,» kordas Tšehhov. Tema teostes ei ole ülearu-seid (лишние) sõnu, tema laused on lühikesed ja selged. «Nagu sõjalaeval: seal ei ole midagi ülearust, — nii peab tegema ka jutustuses,» kirjutab Tšehhov.

Väga kõrgelt hinnatakse Tšehhovi loomingut ka välismaal. Tema näidendid avaldasid suurt mõju Lääne-Euroopa dramaturgiale.

III. А. М. Горький.

1.

A. M. Gorki sündis 28. märtsil 1868. aastal Nižni Novgorodis (praegune Gorki) tislari perekonnas. Ta isa oli hea ja lõbus inime-ne; ta suri Astrahanis koolerasse, kui poeg oli kõigest nelja-aastane.

Koos emaga sõitis Aljoša vanaisa Kaširini juurde, kellel oli Nižni Novgorodis oma värvimistöökoda. Seal mööduski tema lapsepõlv. Vanaisa ja tema pojad tülitsevad sageli päranduse (наследство) pärast. Lapsi peksti armutult (безжалостно).

Selles sünges elus jäi Aljošale helge mälestus ainult vana-emast, kes oli südamluk ja tark naine. Ta jutustas lastele toredaid muinasjutte ja laulis suurepäraseid laule. Tema kaudu tutvus tulevane kirjanik rahvaloominguga.

Koolis õppis Aljoša hästi, algkooli kolmanda klassi lõpetas ta kiituskirjaga (похвальный лист).

Varsti pidi Aljoša jätma õppimise, sest ema suri ja vanaisa saatis ta leiba teenima.

2.

Kümneaastaselt (десяти лет) läks Gorki jalanõudekaupluse tööle. Hiljem oli ta õpilaseks joonestaja juures. Kuid joonestamise asemel sunniti teda põrandat ja nõusid pesema, puid lõhkuma ja kandma, turul käima.

Gorki jooksis joonestaja juurest ära ja hakkas töötama laeval nõudepesijana. Laeval tutvus ta huvitava inimesega — kokk Smurõiga, kes armastas kirglikult raamatuid. Sageli käskis ta Aljošat endale lugeda. Sellest ajast hakkas Gorki armastama raamatuid. Need said tema lähimaiks sõpradeks. Raamatud õpetasid teda elama, äratasid (пробудили) temas usku inimestesse. See, millest jutustasid raamatud, erines elust, mis muutus ikka raskemaks.

Varsti oli Gorki sunnitud joonestaja juurde tagasi minema. Seal luges ta palju ja kirglikult. Lugeda tuli salaja kuuris, põõningul või öösiti peeru (лучина) valgusel.

3.

1906. a. kirjutas Gorki oma kuulsa romaani «Ема», teose töö-
lisklassi revolutsioonilisest liikumisest. Romaani peategelaseks on Pelageja Nilovna. Alguses on ta ebateadlik, rõhutatud (угнетённая) naine. Ta aimab, et poeg ja tema sõbrad elavad hoopis teist elu ja ta tahab neid aidata. Romaani lõpus kujutab Gorki ema kui aktiivset osavõtjat revolutsioonilisest liikumisest.

Gorki kujutas oma romaanis mitte ainult rahva kannatusi, vaid ka revolutsioonilise protesti ärkamist temas. Ta näitas proletariaadi üleminekut teadlikule poliitilisele võitlusele.

Kõrge hinnangu andis romaanile V. I. Lenin, kes ütles romaani «Ема» kohta: «Väga õigeaegne teos!»

4.

1921. aastal halvenes (ухудшилось) Gorki tervis. V. I. Lenin nõudis tungivalt (настаивал), et Gorki sõidaks välismaale end ravima. 1921. aasta lõpul sõitis Gorki välismaale. Pärast ravi sanatooriumides asus ta elama (поселился) Sorrentosse Itaalias. Välismaal elades ei kaotanud Gorki sidet kodumaaga, ta oli kirjavahetuses paljude noorte nõukogude kirjanikega.

1928. a. sõitis Gorki tagasi Nõukogude Liitu. Kodumaal võeti teda vastu vaimustusega.

Ise ta kirjutas siis, et maa on selle aja jooksul noorenenud. Tal oli selline mulje, et vana keskel kasvab uus, noor. Majad on vanad, aga inimesed on uued.

Pöördunud tagasi Nõukogude Liitu, alustab Gorki väsimatut tööd kirjanikuna.

Suur oli Gorki osa noorte kirjanike kasvatamisel. Eriti laienes see töö pärast Suurt Sotsialistlikku Oktoobrirevolutsiooni.

Kogu oma energiaga võitles ta kirjanduse ideelisuse ja parteilisuse eest.

IV. В. В. Маяковский.

1.

Juba varases lapsepõlves oli Majakovski visa, töökas ja nõudlik enese vastu. Perekonnas suhtuti sügava lugupidamisega töösse. Kui isa tahtis kedagi kiita, ütles ta: «Hea inimene, töömees (труженик), teda peab aitama.» Majakovski isa oli lõbus, elurõõmus ja humaanne inimene. Tal olid head suhted talupoegade-grusiinlastega. Kõik perekonnaliikmed rääkisid gruusia keelt.

Majakovskite perekond oli meelestatud (настроена) revolutsiooniliselt.

Suurepärane Gruusia loodus avaldas tulevasele poeedile sügavat muljet. Kuid juba lapsepõlves tuli Majakovskil veenduda, et päikesepaistelises Gruusias valitseb vägivald.

Kui puhkes 1905. a. revolutsioon, õppis Majakovski gümnaasiumis. Noor Majakovski võttis osa revolutsioonilistest sündmustest, käis demonstratsioonidel ja mitingutel, võttis osa õpilaste streikidest. Suure huviga luges ta poliitilist kirjandust ja astus marksistlikku ringi.

2.

Töötades Venemaa Telegraafiagentuuris (Российское телеграфное агентство) hakkas Majakovski 1919. a. välja andma «Rosta Aknaid». Need olid suured värsivormis pealkirjadega plakatid (стихотворные надписи) poliitilistel teemadel. Plakatid riputati üles Moskva tänavatele ja saadeti teistesse linnadesse.

«Rosta Akendes» kutsus Majakovski üles võitlusele vaenlastega, ülistas Punaarmee võite ja naeris välja revolutsiooni vaenlasi. Plakatid näitasid ka nõukogude rahva töövõite ja kutsusid üles võitlusele rahvamajanduse taastamise eest.

3.

Terve rea luuletusi pühendas Majakovski Leninile.

1923. aastal otsustas ta kirjutada poemi Leninist. Lenini surm varustas (потрясла) poeeti sügavalt. Majakovski töötas selle teose kallal väga kaua. Ta õppis tundma V. I. Lenini teoseid, et paremini mõista tema suuri ideid.

Poemis on antud suure juhi ja inimese kuju, näidatud nõukogude inimeste armastust oma juhi vastu ja kurbust tema surma puhul.

Poem «V. I. Lenin» räägib Lenini ideede suurest jõust, nende surematusest ja võitmatusest.

V. H. A. Островский.

1.

N. A. Ostrovski sündis 29. septembril 1904. a. töölisperekonnas. Tema isa teenis nii vähe, et ema oli sunnitud õmblema ja pesu pesema rikastele inimestele.

Nikolai oli väga elav ja andekas laps. Viieaastaselt oskas ta juba lugeda ja kuueaastaselt läks ta kooli. Kolme aasta pärast lõpetas ta kooli kiituskirjaga.

Varakult tuli tulevasel kirjanikul endale leiba teenida. Ta läks tööle jaama puhvetisse, töötades kuusteist tundi ööpäevas.

Varakult ilmnes Ostrovskil suur kirk raamatute lugemise vastu. Eriti sügavat mõju avaldasid talle «Kiin» ja jutustused itaalia rahva vabaduse eest võitlejast Garibaldist.

Töötades elektrijaamas tutvub ta bolševikkudega ja temast saab neile aktiivne abiline.

2.

Neljateistkümnendast eluaastast alates oli Nikolai Ostrovski aktiivsete võitlejate reas. Koos nelja seltsimehega loob ta linnas komsomoliorganisatsiooni ja seejärel läheb vabatahtlikuna rindele. Ta võitleb kangelaslikult Kotovski diviisis interventidega ja valgekaartlastega.

1920. a. sügisel sai Ostrovski raskesti haavata ja oli sunnitud mitu korda haiglas lamama. Pärast tervenemist töötab ta Kiievi raudteetöökodades, kus ta juhib kommunistlike noorte organisatsiooni. Väga rasketes tingimustes ehitab ta koos teiste kommunistlike noortega raudteed, et päästa linn külma käest. Ostrovski haigestus tüüfusesse. Vaevalt paranenud, asub Ostrovski uuesti tööle. Ta tervis halveneb järjest, kuid haigused ei suuda murda Ostrovski energiat. Raske haigus sunnib teda 23-aastaselt liikumatult voodisse jääma, kuid Ostrovski ei alistu. Ta hakkab õppima ja lõpetab kaugõppe teel kommunistliku ülikooli. Isegi siis, kui ta jäi pimedaks, ei suuda kommunist Ostrovski elada tööta ja võitluseta. Ta hakkab kirjutama romaani noorte kangelaslikust võitlusest revolutsiooni võidu eest ja ennastsalgavast tööst sotsialistliku üles-ehitustöö rindel.

Töö romaani «Kuidas karastus teras» kallal oli kirjaniku tõeliseks kangelasteoks. Ta proovis kirjutada transporendi abil, kuid see ei õnnestunud. Siis hakkas ta dikteerima. Ei olnud kerge luua esimest teost dikteerimise järgi, nägemata seda, mis on juba kirjutatud. Kuid hoolimata kõigist raskustest ja piinavatest valudest jätkas Ostrovski kirjutamist.

1934. aastal trükiti teos. Ostrovski sai tuhandeid kirju lugejatelt, milledes nad kirjutasid oma tänulikkusest suurele kirjanikule.

«Elu ukSED avanesid laialt minu ees,» rääkis Ostrovski.

Kangelasliku töö eest, suurepärase raamatu eest autasustati Ostrovskit Lenini ordeniga.

Liikumisevõimetu pime Ostrovski leidis uue relva võitlemiseks — kirjaniku-bolševiku sõna.

A. N. Ostrovski lühike elu annab meile pildi nõukogude inimese ja kirjaniku elust. Selles avaldusid (проявились) nõukogude inimese parimad jooned. «Juba kolm aastat pean võitlust elu eest,» kirjutas ta oma sõbrale. Jõudu selleks võitluseks elu eest andis Nikolai Ostrovskile tema parteilisus, tema soov teenida oma rahvast, oma kodumaad. «Armastan elu, võitlust, tööd ja ei või lahkuda, kui on olemas isegi üksainus võimalus,» rääkis ta.

A. N. Ostrovski oli oma lugejatele õpetajaks. Lugejad kirjutasid talle, et tema raamat on nende jaoks «eluprogrammiks», et tänu sellele on kergem elada, töötada, ületada raskusi.

ПОСТАТЕЙНЫЙ СЛОВАРЬ.

1. Глаголы совершенного вида отмечаются звёздочкой.
2. Под чертой даются выражения, которые дословно не переводятся.

Сокращения в словаре.

м. — мужской род	прич. — причастие
ж. — женский род	дееприч. — деепричастие
с. — средний род	нар. — наречие
ед. ч. — единственное число	устар. — устарелое
мн. ч. — множественное число	ласк. — ласкательное
род. — родительный падеж	слав. — славянское
кр. ф. — краткая форма	уменьш. — уменьшительное
ср. ст. — сравнительная степень	простонар. — простонародное
сущ. — существительное	ин. — иностранное
прил. — прилагательное	разг. — разговорное

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Учитель Карл Иванович.

хлопушка	— kərbsepiits
высывывать (-аю, -аешь); <i>высунуть*</i> (высуну, -нешь) <i>что?</i>	— välja ulatuma; välja pistma
окидывать (-аю, -аешь); <i>окинуть*</i> (окину, -ешь) (глазами, взглядом) <i>что? и чем?</i>	— pilku ringi heitma
ватный	— vatist
подпоясывать (-аю, -ешь); <i>подпоясать*</i> (подпояшу, -шешь) <i>что? и чем?</i>	— vööd (ümber) panema
пояс	— vöö
ермолка	— (pigi-) tanumüts
прицеливаться (-аюсь, -ешься); <i>при-</i> <i>целиться*</i> (прицелюсь, -лишься) <i>в кого? во что?</i>	— sihtima
выказывать (-аю, -аешь); <i>выказать*</i> (выкажу, -жешь) <i>что?</i>	— ilmutama, avaldama
притворяться (-яюсь, -яешься); <i>при-</i> <i>твориться*</i> (притворюсь, -рисься) <i>кем? чем?</i>	— teesklema

щекотать (щекочу́, -ко́чешь) *что?*
кого?
пята́ка
щекотка
брыка́ть (ногами) *чем?*
подо́шва
оби́льно
я́вный
доказа́тельство
тронутый
утеша́ть (-аю, -аешь); утешить * (уте́шу, -шишь) *кого?*
натя́гивать (-аю, -ешь); натяну́ть * (натяну́, -тянешь) *что?*
почти́тельный
несно́сный
ба́нтик
передра́знивать (-аю, -ешь); передразни́ть * (передразни́, -драз-нишь) *кого?*
рукомойник
развесели́ться * (-люсь, -ли́шья)
пригла́живать (-аю, -ешь); пригла́дить * (пригла́жу, -дишь) *что?*
зов
со́бственный
переплёт
чи́нно
упира́ться (-аюсь, -е́шься); уперё́ться* (упру́сь, -ре́шься) *во что?*
ко́рочка — ласк. от ко́рка, здесь:
унаво́живание
зрени́е
шпенёк — (род. шпенька)
циферблáт
клетча́тый
табакёрка
со́весть (ж.)
поощре́ние
просту́пок (род. проступка)
заслónка
отду́шник
ковыря́ть (-аю, -яешь)
штукату́рка
клеёнка
вы́борна
колея́
ли́повый
плетёный
частокóл
гумно́
доса́дно

1. минуло десять лет
2. шитый бисером башмачок
3. быть в приятном расположении ду́ха
4. было досадно
5. нервы были расстроены
6. слёзы унялись

— kōditama
— jalakand
— kōditus
— (jalgadega) üles lööma
— saapa-, jalatald
— rikkalikult
— selge
— tõendus
— liigutatud
— trööstima
— peale tõmbama
— austav
— väljakannatamatu
— aaspael

— järele ahvima
— kätepesunõu
— lõbusasse tujju sattuma

— siluma
— kutse
— isiklik
— kõide
— korralikult

— toetuma
— kaas
— sõnnikuga väetamine
— nägemine
— sõlenõel
— numbrilaud
— ruuduline
— tubakatoos
— südamefunnistus
— ergutamine
— eksimus
— ahjuuks
— ahjuava (õhuauk)
— urgitsema, torkima
— krohv
— vahariie
— lohk, auk
— rõõbas
— pärna-
— punatud
— püstaed
— rehala
— (on) kahju

— sain kümneaastaseks
— klaaspärlitega kingakuju line kotike
— heas tujus olema
— oli pahameel
— oli erutatud
— pisarad lakkasid jooksmast

25.

оборонительный	— kaitse-
роковой	— saatuslik
трескотня	— ragin, praksumine
разгáр	— hoog
рой	— parv
застилать (-аю, -ешь); застлать * (застелю, -ёлешь) <i>что? и чем?</i>	— katma, ära varjama
вбзглас	— hüüd
прижиматься (-аюсь, -ешься); при- жаться * (прижмусь, -мёшься) <i>к кому? к чему?</i>	— end vastu suruma
возбуждать (-аю, -ешь); возбудить * (возбужу, -дйшь) <i>что?</i>	— erutama, ärritama
траверс	— muldkeha tiibtule kaitseks
контузить <i>кого?</i>	— põrutama
обогнать (-яю, -ешь); обогнать * (об- гоню, -гонишь) <i>кого? что?</i>	— ette jõudma
бакенбарды (мн. ч.)	— põskhabe
ров (род. рва)	— kraav
подборóдок (род. подборóдка)	— lõug
бессознательно	— teadvusetult
упрекать (-аю, -ешь); упрекнуть * (упрекну́, -нёшь) <i>кого? и в чём?</i>	— ette heitma
развеваться (-áется)	— lehvima
мелькать (-ает); мелькнуть * (-нёт)	— vilkuma, vilksatama

26.

участь (ж.)	— saatus, osa
застёгивать (-аю, -ешь); застегнуть * (застегну́, -нёшь) <i>что?</i>	— kinni nõõpima
банкёт	— aste kindluse seinas, millele toetuti laskmise ajal
прикрытие	— kaitseüksus
суетливый	— rahutu
опомниться * (опомнюсь, -нишься)	— meelemärkusele tulema
заклёпывать	— kinni neetima
хандшпуг (нем.)	— kang kahuri pööramiseks
зрачóк (род. зрачкá)	— silmatera
яростный	— raevune, äge
озадачивать (-аю, -ешь); озадачить * (озадачу́, -чишь) <i>кого?</i>	— kohmetama panema
обожáемый	— väga armastatud, jumaldatud
ничкóм	— näoli, kummuli
пули посыпались как град	— kuulid tulid nagu rahe

Приезд Николая Ростова домой.

(«Война и мир», том II, часть I, глава I.)

уговáривать (-аю, -ешь); уговорить * уговорю́ (-йшь) <i>кого?</i>	— nõusse meelitama
калáч	— rõngassai
застáва	— valvetõke, valvepost

- откликаться (-аюсь, -ешься); откликнуться* (откликнусь, -нешься)
на что?
- откашливаться (-аюсь, -ешься); откашляться* (откашляюсь, -ешься)
венгерка
- ощупывать (-аю, -ешь); ощупать* (ощупаю, -ешь) что?
- целковый (устар.)
карниз
тротуарный
нерадужно
замирание (сердца)
покривившийся (прич.)
ларь (м.)
- преображаться (-аюсь, -ешься); преобразиться* (-жусь, -зисься) во что?
- припадать (-аю, -ешь); припасть* (припаду, -дешь) к кому? к чему?
выдергивать (-аю, -ешь); выдернуть* (выдерну, -нешь) что?
- благополучно
- предупреждать (-аю, -ешь); предупредить* (предупрежу, -дйшь) кого? что?
- скидывать (скидываю, -ешь); скинуть* (скину, -нешь) что?
- существо
объятие
- обнимать (-аю, -ешь); обнять* (обниму, -нимешь) кого?
- разбирать (-аю, -ешь); разобрать* (разберу, -решь) что?
- пригибать (-аю, -ешь); пригнуть* (пригну, -нешь) кого? что?
- пронзительно
- визжать (визжу, визжишь)
- прижимать (-аю, -ешь); прижать* (прижму, -мешь) кого? что?
- рыдать (-аю, -ешь)
- тереть (тру, трешь), (пр. тёр, тёрла) что?
- мохнатый
- взвизгивать (-аю, -ешь); взвизгнуть* (взвизгну, -нешь)
- блаженный
- хриплый
- слипавшиеся глаза
- спутанный
- шуршание
- крахмаленный
- обуваться (-аюсь, -ешься); обуться* (обуюсь, -ешься)
- шпора
- раздувать (-аю, -ешь); раздуть* (раздую, -ешь) что?
- засучивать (-аю, -ешь); засучить* (засучу, -учишь) что?
- лोकоть (м.)
- vastama
- välja kõhima
— husaari kuub
- kompima
— rubla
— karniis
— kõnnitee
— ebalahkelt
— (hinge) kinni pidamine
— kõveraks muutunud
— kirst, kast
- ümber muutuma
- end vastu suruma
- välja tõmbama
— õnnelikult
- siin: ette jõudma
- maha viskama, seljast võtma
— olend, olevus
— embamine
- embama, kaisutama
- mõistma, aru saama
- alla painutama
— läbilõikavalt
— vinguma
- vastu, ligi suruma
— valjusti nutma
- hõõruma
— karvane
- äkki kiunatama, vingahtama
— õnnelik
— kähisev
— kinnivajuvad silmad
— sassi aetud
— sahisemine, kohisemine
— tärgeldatud
- endale jalatseid jalga panema
— kannus
- siin: koheville ajama
- üles keerama
— küünarnukk

мѣтина (метка)
такая прѣлестъ
измѣнять (-яю, -ешь); изменить* (из-
мѣню, измѣнишь) кому? чему?
танцовщик; танцовщица
носок (род. носка)
завидно
вспыхивать (-аю, -ешь); вспыхнуть*
(вспыхну, -нешь)

на ходу
на цыпочках
пускалась улыбка

— märk
— nii tore
— siin: truudust murdma
— tantsija
— saapa-, kinganina
— (on) kadestusväärt
— siin: punastama
— käigul
— kikkivarvul käima
— puhkes naeratus

Свидание Анны с сыном.

XXIX глава

значительность (ж.)
натурально
покидать (-аю, -ешь); покинуть* (по-
кину, -нешь) кого? что?
сношения (мн. ч.)
колебание
разыскивание
раздражать (-аю, -ешь); раздражить*
(раздражу, -жишь) кого?
возмутительный
нежность (ж.)
возмущаться (-аю, -ешься); возму-
тяться* (возмущусь, -тишься) кем?
чем?
притворство
измучить (измучу, -чишь) кого?
покоряться (-яюсь, -ешься); поко-
ряться* (покорюсь, -рисься) кому?
по крайней мере
подкупать (-аю, -ешь); подкупить*
(подкуплю, -купить) кого?
безобразный
накупать (-аю, -ешь); накупить*
(-куплю, -купить) чего?
швейцар
лакэй
вуаль (ж.)
крестный отец
поручать (-аю, -ешь); поручить* (по-
ручу, -ручишь) кому? и что?
совать (сую, суешь); сунуть* (суну,
-нешь) (разг.) что? кому? и куда?
замешательство
приглядываться (-аюсь, -ешься); при-
глядётся* (-гляжусь, -дисься)
к кому? к чему?
мольба
повременить* (-временю, -нишь)
(разг.)
скрываться (-аюсь, -ешься); скрыться*
(скроюсь, -ешься) от кого? от чего?

— tähtsus
— loomulikult
— maha jätma, lahkuma
— vahekord, suhted
— kõhklemine
— läbiotsimine
— ärritama
— pahandav, viha tekitav
— õrnus
— pahandama, nõrdima
— teesklus, silmakirjalikkus
— ära piinama
— alluma
— vähemalt
— ära ostma, enda poole võitma
— inetu, nurjatu
— palju ostma
— uksehoidja, portjee
— teener
— loor
— ristiisa
— usaldama
— sisse pistma
— segadus
— teraselt vaatama,
lähemalt tutvuma
— palve
— ootama, viivitama
— end varjama, peitma

зевáнье	— haigutamine
зевóк (род. зевкá)	— haigutus
потягиваться (-аюсь, -ешься); потя- нётся* (-нусь, -янешься)	— end sirutama
шейка (ласк.)	— kaelake
задыхáться (-аюсь, -ешься); задох- нётся* (-нусь, -нёшься)	— hingeldama, lämbuma
плаксивый	— nutune
отвора́чиваться (-аюсь, -ешься); от- вернётся* (-нусь, -нёшься) <i>от кого?</i> <i>от чего?</i>	— kõrvale pöörduma
ласкáть (-аю, -ешь) <i>кого?</i>	— kallistama
что угодно	— mida soovite; mida vajate

XXX

бросáть (-аю, -ешь); брóсить* (брóшу, брóсишь?) <i>кого? что?</i>	— siin: maha jätma
сомнѐние	— kahtlus
утирáть (-аю, -ешь); утерѐть* (утрú, утрѐшь) <i>что?</i>	— kuivaks pühkima
дѐтская	— lastetuba
покатиться* (покачúсь, -áтишься) <i>куда? и откуда?</i>	— alla v. maha veerema
перекувырнётся* (-нусь, -нёшься)	— kukerpalli tegema
окаменѐлый	— kivistunud
новорождѐнный	— sünnipäevalaps
очнётся* (очнúсь, -нёшься)	— meelemärkusele tulema
отстраня́ть (-яю, -ешь); отстранить* (отстраню, -нишь) <i>кого? что?</i>	— tagandama
рассудить* (рассужú, -úдишь) <i>кого?</i> <i>что?</i>	— õigust mõistma kellegi üle, õigeks pidama
отча́ние	— meeleheide
напряжѐние	— pingutus
опуска́ться (-аюсь, -ешься); опустить- ся* (опущúсь, -úстишься) <i>куда? на</i> <i>что?</i>	— alla laskuma
отвращѐние	— vastikus
зави́сть (ж.)	— kadedus
опуска́ть (-аю, -ешь); опустить* (опу- щú, -úстишь) <i>что?</i>	— alla laskma
вынимáть (-аю, -ешь); вы́нуть* (выну, -нешь) <i>что?</i>	— välja võtma
приводить в восторг	— vaimustusse viima

А. П. ЧЕХОВ.

Смерть чиновника.

чино́вник	— ametnik
крѐсло (мн. ч. кресла)	— tugitool
бино́кль (м.)	— binokkel
блажѐнство	— õndsus
внеза́пность (ж.)	— ootamatus

подкатываться (-аюсь, -ешься); подкаться* (подкачусь, -а́тишься) <i>куда?</i>	— siin: taha veerema, juurde veerema
чихать (-аю, -ешь); чихнуть* (чихну́, -нёшь)	— aevastama
возбраняться (возбраняется)	— keelatud olema
сконфузиться (сконфужусь, -зишься)	— kohmetuma, segaseks muutuma
утираться (-аюсь, -ешься); утерётся* (утрусь, -рѣшься), (прош. утѣрся, утѣрлась) <i>чем?</i>	— kuivaks pühkima
лысина	— paljas pealagi
бормотать (бормочу́, -мо́чешь) <i>что?</i>	— pomisema
обрызгать* (обрызгаю, -ешь) <i>кого?</i> <i>что?</i>	— piserdama, üle pritsima
неловко	— piinlik
кашлять (-аю, -ешь); кашлянуть* (кашляну, -нешь)	— kõhima
подаваться (-даюсь, -даёшься); податься* (пода́мся, пода́шься) (вперёд) <i>куда?</i>	— (ette) liikuma, siirduma
туловище	— kere
нечаянно	— kogemata
антра́кт	— vaheaeg
рббость (ж.)	— argus
шевелить (шевелю, -лишь); шевельнуть* (шевелину, -нёшь) <i>чем?</i>	— liigutama
ехидство	— kahjurõõm
подозрительно	— kahtlaselt
плевать (плюю́, плюёшь); плюнуть* (плюну, -нешь) <i>куда? на что?</i>	— sülitama
невѣжество	— harimatus
легкомысленно	— kergemeelselt
держатъ себя	— siin: käituma
пу́тный (разг.)	— mõistlik
подстригаться (-аюсь, -ешься); подстричься* (-гусь, -жѣшься)	— juukseid lõikama
приёмная	— vastuvõturuum
прошѣние (устар.)	— palve
блѣднѣть (блѣднѣю, -ешь); поблѣднѣть* (-ею, -ешь)	— kahvatama
апарта́менты (мн. ч.)	— ruumid
раскѣяние	— kahetsus
насмѣшка	— pilge, irvitus
смѣть (смѣю, -ешь); посмѣть* (посмѣю, -ешь)	— julgema
гѣркнуть*	— täiest kõrist hüüdma
млѣть (млѣю, -ешь)	— tarduma
затѣпать (-аю, -аешь)	— trampima hakkama
отрыва́ться (-ется); оторваться* (-вѣтся) <i>от чего?</i>	— lahti rebenema
попѣяться* (попѣчусь, -тишься) <i>куда?</i>	— tagurpidi minema
поплѣсться* (поплѣтусь, -тѣшься) <i>куда?</i>	— lonkima

чувствовал себя на веру блаженства
пѣлноте
состро́ил плаксивое лицо
что вы избѣлили сказать

— tundis end seitsmendas taevas
— aitab, jätkub juba
— tegi virila näo
— mida teie suvatsesite öelda

Радость.

возбуждённый	— erutatud
взъёрбленный	— sasitud juustega
постель (ж.)	— voodi
невероятно	— uskumatu
представлять (-яю, -ешь); предста- вить* (представляю, -вишь) <i>что?</i>	— ette kujutama
накидывать (-аю, -ешь); накинуть* (накину, -нешь) (на себя) <i>что?</i>	— heitma (õlgadele)
существовать (-ствую, -ешь)	— olemas olema
толком	— selgelt, arukalt
гласность (ж.)	— avalikkus, siin: trükisõna
укрывать (-аюсь, -ешься); укрывъ- ся* (укрьюсь, -ешься) <i>где? от кого? от чего?</i>	— varjule jääma
образ (устар.)	— pühakuju
перекреститься (-щусь, -ёстишься)	— risti ette lööma
сорочка	— särk
ткнуть (ткну, -нёшь) <i>кого? что?</i>	— torkama
обведённый	— ümber tõmmatud
пёртерная	— õllebaar
нетрёзвое состояние	— ebakaine olek
поскользнуться* (поскользнусь, -нёшься)	— libastuma
перешагнуть* (-шагну́, -нёшь) <i>что? через кого? через что?</i>	— üle astuma
протасить (-ташу́, -тащишь) <i>кого? что?</i>	— vedama, tassima
задерживать (-аю, -ешь); задержать* (задержку́, -ёржишь?) <i>кого? что?</i>	— kinni hoidma
бесчувственное состояние	— meelemärkuseteta olek
был освидетельствован	— oli läbi vaadatud
затылок (род. затылка)	— kukal
оглобля	— (saani) ais
примачивать (-аю, -ешь); примочить* (примочу́, примочишь) <i>что?</i>	— niisutama
кокарда	— mütsitärn
<hr/>	
на тебе лица нет	— oled näost ära
придать гласности	— avalikkusele teatavaks tegema

Тоска.

тоска́	— kurbus, igatsus
сумерки (м. ч.)	— hämarus
пласт	— kiht
привидение	— viirastus
сгибаться (-аюсь, -ешься); согнуться* (согну́сь, -нёшься)	— painduma
кóзлы (мн. ч.)	— (tõlla) pukk
стряхивать (-аю, -ешь); стряхнуть* (стряхну́, -нёшь) <i>что? с чего?</i>	— maha raputama
почин (устар.)	— alustamine, algus
мгла	— pimedus
сумато́ха	— sagimine, möll
ресница	— silmaripse
обле́пленный	— ümberringi täis tüisanud
капюшо́н	— kapuuts, peakott
чмо́кать (чмокаю, -аешь) <i>чем?</i>	— (huuli) matsutama

нужда
 палкообразный = похожий на палку
 лёший
 възглас
 ёрзать (-аю, -ешь)
 тыкать (тыкает) (разг.)
 локоть (м.)
 как угорелый
 норовить (-влю, -вишь) (разг.)
 седок (род. седока)
 сипёные
 напрягать (-аю, -аешь); напрячь*
 (напрягú, -жёшь) *что?*
 сипеть (сиплю, сипишь)
 горячка
 сворачивать (-аю, -ешь); свернуть*
 (сверну́, -нёшь) *куда?*
 потёмки (мн. ч.)
 тротуár
 горбатый; горбач
 дребезжащий
 несходный
 перебранка
 дребезжать (дребезжит)
 ругань (ж.)
 отлегать (-гает); отлечь* (отлгнёт)
 (разг.)
 подбодрить* (подбодри́, -ишь) *кого?*
 гуляка
 расpirать (расpirает) *кого? что?*
 сновать (снóю, снуёшь)
 лóпнуть* (лóпнет)
 залить *что?*
 скорлупá
 кулёк (род. кулька)
 выпрямляться (-яюсь, -ешься)
 встряхивать (-аю, -ешь) *чем?*
 немвоготý
 рысцой
 храпёт (храплю́, -пишь)
 чесаться (чешусь, чешешься)
 причитывать (-аю, -ешь)
 ревьёт (ревú, ревёшь)
 невыносимо жутко
 жевать (жуёт) *что?*
 кобылочка (ласк.)
 зря (разг.)
 увлекаться (-аюсь, -ешься); увлечься*
 (увлекúсь, -чёшься) *кем? чем?*

— siin: vajadus
 — metsavaim
 — hüüe, hüüatus
 — rahutult kohal istuma, rabelema
 — tortkima
 — küünarnukk
 — siin: nagu meeletu
 — püüdma
 — sõitja
 — kähisemine
 — pingutama
 — kähisema
 — palavik
 — kõrvale keerama
 — pimedus
 — kõnnitee
 — küürakas
 — põrisev
 — siin: mittesobiv, mittevastav
 — sõimlus
 — põisema
 — sõimamine
 — kergenema, üle minema
 — ergutama
 — pummeldaja
 — suruma
 — kiiresti edasi-tagasi liikuma
 — lõhkema
 — siin: üle ujutama, veega katma
 — koor
 — paberist kotike
 — end sirgu ajama
 — raputama
 — üle jõu
 — sõrkides
 — norskama
 — end sügama
 — itkema (nutulaulu)
 — valjusti nutma
 — talumatult õudne
 — mäluma
 — mära
 — asjata
 — innustuma

Белолобий.

сбиться (в кúчу) *во что?*
 облизывать (-аю, -аешь); облизать*
 (оближу́, -ижешь) *кого? что?*
 щипать (щиплю́, щиплешь) *кого? что?*
 и за *что?*
 мнительный
 чутьё
 падаль (ж.)

— end hunnikusse suruma
 — puhtaks lakkuma
 — näpistama
 — umbusklik
 — haistmine
 — raibe

набрести́ (набрeдú, -дeшь) *на что?*
на кого?
 ягнёнок (мн. ч. -ягнята)
 лóговище
 зимóвье
 одностóлка
 порóда
 шатáться (-áюсь, -eшься)
 я́рка
 блéять (блeет)
 щёлкáть (зубами) *чем?*
 разгрeбáть (-аю, -eшь); разгрeсти́*
 (разгрeбú, -бeшь) *что?*
 гнилóй
 рýхлый
 провáливаться (-аюсь, -eшься); про-
 вáлиться* (-люсь, -áлишься) *куда?*
 пахнúть (прош. пахнúло) *чем?*
 зáпах
 залíться (лаем) *чем?*
 шарáхаться (-аюсь, -eшься); шарáх-
 нуться* (-нусь, -нeшься) *куда?*
 нейстóво
 выть (воет; прош. выл, -а)
 кудáхтать (кудáхтает)
 мало-помалу
 волочíть (волóчит); волочь (прош.
 волок, -лá) *что? кого?*
 нóша
 пятнó
 манéры (мн. ч.)
 невéжа
 дворня́жка
 в недоумéнии
 осíнник
 осíнка
 тeтeрев
 вспáрхивать (вспáрхивает); вспорх-
 нúть* (вспорхнёт)
 выворáчивать (-аю, -eшь); вь́вер-
 нуть* (вь́верну, -нeшь); (прош.
 вь́вернул) *что?*
 сосáть (прош. сосáл) *кого? что?*
 пихáть (-аю, -eшь); пихнúть* (пихнú,
 -нeшь) *кого? что?*
 тóщий
 грызть (прош. грыз, -ла) *что?*
 охрiпнуть (прош. охрiп, -ла)
 бугóр
 мóрда
 й́скоса
 рвáться (рвúсь, рвeшься); рванúться*
 (рванúсь, -нeшься) *куда?*
 наст
 зади́рать (-аю, -eшь); задрáть* (за-
 дерú, -рeшь) (ноги) *что?*
 припекáть (припекáет) *кого? что?*
 изумрúдный
 приучáть (-аю, -eшь); приучíть* (при-
 учú, -úчит) *кого? и к чему?*

— (hulkumisel) millegi peale sattuma
 — lambatall
 — urg
 — talielamu
 — üheraudne püss
 — tõug
 — kõikuma
 — utetall
 — määgima
 — hambaid lõgistama
 — siin: laiali kraapima
 — mädanenud
 — rabe, kohev
 — läbi kukkuma
 — äkki puhuma
 — lõhn, hairs
 — heledalt haukuma hakkama
 — võpatades eemale kargama
 — põõraselt
 — ulguma
 — kaagutama
 — vähehaaval
 — tassima, lohistama
 — kandam
 — täpp, laik
 — käitumisviis
 — kasvatamatu, ebaviisakas
 — õuekoer
 — kaheldes
 — haavik
 — noor haab
 — teder
 — äkki lendu tõusma
 — välja tõmbama
 — imema
 — tõukama
 — kõhn
 — närima
 — kähisema hakkama
 — muhk
 — lõuad
 — viltu
 — kippuma
 — kõva lumekoorig
 — üles tõstma
 — kõrvetama
 — smaragdist
 — õpetama, harjutama

обнюхивать (обнюхивает) *кого?*
 заскулить (заскулит)
 псына
 можжевельник
 мерный шаг
 барсук
 яровой
 слега
 заливчатый (лай)
 сноп (огненный)
 ствол (ружья)
 оглушительный
 намёдни (простонар.)
 разворотить* (разворочу, -отишь) *что?*
 пружина
 оттрепать* (оттреплю, -еплешь) *кого?*
 хворостина

— ümberringi nuusutama
 — niuksuma hakkama
 — koerahais
 — kadakas
 — ühtlane, rütmiline samm
 — mäger
 — suvi-
 — roovlatt
 — hele (haukumine)
 — (tule)vihk
 — püssitoru
 — kõrvulukustav
 — ennist
 — segi pöörama
 — vedru
 — läbi tuuseldama
 — viitsaraag

А. М. ГОРЬКИЙ.

К деду в Нижний Новгород.

(Из повести «Детство», глава II.)

насыщенные
 шитый шелками
 гулко
 бухать (бухает) (разг.)
 баржа
 буксир
 мокрица
 пышные складки
 борт
 встрепенуться* (встрепенётся)
 дикобинный
 нечистая сила
 тайнственно
 невыразимо (приятно)
 подпечка
 домовой
 лапша
 хныкать (хнычет) (разг.)
 корона (волос)
 заплетённые в косы
 хмуρο
 загромождённый
 судно (мн. ч. суда)
 ошетиниться
 подцепиться
 багор (род. багра)
 трап
 густо
 опрокидываться (-аюсь, -ешься); оп-
 рокинуться* (-нусь, -нешься) *на*
кого? на что?
 винт
 скулы
 мощённый

— küllastus
 — siidiga tikitud
 — kõmavalt
 — mürtsuma
 — praam
 — puksiir
 — keldrikakand
 — kohevad voldid
 — parras
 — võpatama
 — imeline
 — kuri vaim
 — kirjeldamatult (mõnus)
 — salapäraselt
 — ahjualune
 — majahaldjas
 — nuudlid
 — virisema
 — (juuste) kroon
 — palmikuisse põimitud
 — tusaselt
 — täis kiilutud
 — laev
 — karvu püsti ajama
 — kinni haarama
 — pootshaak
 — laevatrepp
 — siin: sügavalt
 — kummuli langema
 — kruvi
 — põsenukid
 — sillutatud

бульжник	— munakivid
откос (род. откоса)	— nõlvak
жухлый	— närbumud
примятый	— tallatud
померкнуть* (прош. померкло)	— ähmaseks muutuma
отдалиться (-яюсь, -ешься); отда- литься* (-люсь, -лишья) <i>от кого?</i> <i>от чего?</i>	— kaugenema
почуять* (почую, -ешь) <i>кого? что?</i>	— aimama
опасливый	— valvas
любопытство	— uudishimu
приземистый (дом)	— madal (maja)
нахлобученный	— silmile tõmmatud
выпущенный	— esiletükkiv
вороватый	— kaval, kelm
едкий	— terav
заставлен чанами	— tünne täis pandud
мокнуть (прош. мокли)	— ligunema
тряпицы (мн. ч.)	— räbalad
купорос	— vitriol
<hr/>	
установилась хорошая погода	— ilmad olid ilusad
занозил лапу лапшой	— on endale nuudlikillu kõpa sisse ajanud
не стерплю	— ei jõua kannatada
качает на весу	— kiigutab õhus

Повар Смурый.

(Из повести «В людях», глава V.)

внушать (-аю, -ешь); внушить* (вну- шу́, -ишь) <i>что? и кому?</i>	— sisendama
отрывисто	— järsult
брезгливо	— põlastavalt
полоумный (разг.)	— poole aruga, poolhull
смиранный	— tasane, vagur
судак	— kohakala
простодушно	— lihtsameelselt
задумчиво	— mõtlikult
замордуют (простонар.)	— piinavad vaeseomaks
кочка (в Болоте)	— soomätas
затоптать* (затопчу́, -бпчешь) <i>что?</i>	— ära tallama
обсосать* (обсосу́, -сёшь)	— imema
бык	— härg
ярмо	— (härja) ike
мотать (мотает)	— kerima
ерунда (разг.)	— lori, tühi jutt
отнимать (-аю, -ешь); отнять* (от- ниму́, -мешь) <i>что? и у кого?</i>	— ära võtma
пика	— piik, oda
отвращение	— jälestustunne
подлый	— alatu
чадо (слав.)	— laps
капать (капает) <i>куда?</i>	— tilkuma
окапать* (окапает) <i>что?</i>	— märjaks tegema
сопеть (соплю́, сопишь)	— nohisema
заорать (заору́, -решь) (разг.) <i>на кого?</i>	— röökima hakkama

всхлипать (-аю, -ешь); всхлипнуть*
 (всхлипну, -нешь)
 найдёныш
 брédить (брéжу, -дишь)
 скрýтый
 красноречиво
 отличáться (-áюсь, -ешься); отли-
 читься* (отличúсь, -чíшься) *чем?*
 отрыва́ть (от работы) *от кого? от*
чего?
 спíтый (чай)
 выплеснуть* (выплесну, -нешь) *что?*
 вина́
 смотреть исподлобья
 зря
 па́чка посúду
 рассчита́ывать (-аю, -ешь); рассчита́ть*
 (рассчитаю, -ешь) (устар.) *кого?*
 угрюмо
 бисерный кисе́т
 рукоде́лье
 крестник; крестница (устар.)
 раста́лкивать (-аю, -ешь); растолк-
 ну́ть* (-ну, -нёшь) (разг.) *кого?*
что?
 одино́кий
 отломившийся (от жизни)
 скупой на слова́
 сходиться во вкусах
 пот раззевáть

— nuuskatama
 — leidlaps
 — sonima
 — varjatud, peidetud
 — siin: ilmekalt
 — erinema
 — (töö juurest) eemale kiskuma
 — lahja (tee)
 — välja kallama
 — süü
 — altkulmu vaatama
 — asjatult
 — nõusid mustaks tehes
 — lõpparvet tegema
 — süngelt
 — pärlitega tubakakott
 — käsitöö
 — ristipoeg; ristitütär
 — laiali tõukama
 — üksik
 — (elust) lahti murdunud
 — sõnaahter
 — ühtima maitsets
 — seista suu ammuli

Первые дни в Казани.

(Из повести «Мои университеты».)

убежда́ть (-аю, -ешь); убедить* (убе-
 дишь, -ит) *кого?* и *в чём?*
 встря́хивать (-аю, -ешь); встряхну́ть*
 (-ну́, -нёшь) *чем?*
 грíва
 кро́лик
 заносчивый
 бу́рый
 дря́блый
 скупой
 непосе́да (м. и ж.) (разг.)
 плóтно
 сия́ние
 неистреби́мый
 приго́рок (род. -рка)
 пусты́рь (м.)
 пожа́рище
 со́рная трава́
 по́льнь (ж.)
 репе́йник
 щаве́ль (м.)
 бузина́
 разва́лины (мн. ч.)
 обши́рный
 подва́л

— veenma, uskuma panema
 — raputama
 — lakk
 — küülik
 — upsakas, ülbe
 — hallikaspruun
 — lõtv, lodev
 — kitsi
 — paigalpüsimatu, rahutu inimene
 — tihedalt
 — sära
 — hävitamatu
 — kungas
 — tühi maa, jäätmaa
 — tulekahjuase
 — umbrohi
 — koirohi
 — takjas
 — oblikas
 — näsiniin
 — varemed
 — avar, laialdane
 — kelder

достáточный	— küllaldane, jätkuv
застывáть (-вает); застыть* (застынет)	— tarduma
упря́мство	— kangekaelsus
высы́ывать (-аю, -ешь); вы́сосать* (высосу, -сешь) <i>что?</i>	— välja imema
заспанн́ый	— unine
взлoхмáченный	— sassis juustega
сво́йство	— omadus
втíскивать (-аю, -ешь); втíснуть* (-ну, -нешь) <i>кого? что? и куда?</i>	— sisse suruma
напряжéние	— pingutus
фокус	— trikk
экономия	— kokkühoid
изворóтливость (ж.)	— leidlikkus
отсы́живаться (-аюсь, -ешься); отсы́дётся* (-жусь, -дишься) <i>где?</i>	— ära istuma
обоня́ть (-яю, -ешь) <i>что?</i>	— haistma
труп	— laip
ливень (м.)	— vihmahoog, vihmavaling
вздoх	— ohe
дога́дываться (-ваюсь, -ешься); дога́даться* (-даюсь, -ешься) <i>о чём?</i>	— aimama, taipama
изошр́яться (-яюсь, -ешься); изошр́иться* (изошр́ись, -ишься) <i>в чём?</i>	— teravaks, rafineerituks muutuma
извнé	— väljastpoolt
волево́й	— tahtejõuline
сопротивлéние	— vastupanu
бoсяк	— hulkur, paljasjalgne
жу́лик	— suli
раскалённ́ый	— hõõguv
насы́щать (-аю, -ешь); насы́тить* (насыщу, -тишь) <i>кого? и чем?</i>	— küllastama
жгучий	— põlev
не в дýхе	— halvas tujus
уши налились кровью	— kõrvad läksid tulipunaseks

Песня о Буревестнике.

равни́на	— tasandik, lagendik
ре́ять (реет)	— lendlema, hõljuma
касáться (-аюсь, -аешься); коснóться* (-нусь, -нёшься) <i>кого? чего?</i>	— puutuma, puudutama
жа́жда	— janu
страсть (ж.)	— kirg
ча́йка	— kajakas
метáться (-чусь, мечешься)	— visklema
гагáра	— kaur
недостúпн́ый	— kättesaamatu
пингви́н	— pingviin
утёс	— kalju
грохотáть (грохóчет)	— müristama
объя́тия (мн. ч.)	— vaht
пéна	— embus
с размáха	— täie hooga, kogu jõust
брызги (мн. ч.)	— pritsmed
изумрудн́ый	— smaragdist
громáда	— suur ese, suur mass
дёмон	— deemon

чуткий
он уверен
бездна
пучина
виться (вьётся)
грянуть (грянет)
пророк

— erk, terava kuulmisega
— ta on veendunud
— sügavik
— veekeeris, sügavik
— keerlema
— äkki algama, puhkema
— prohvet

Первая беседа с сыном.

(Из романа «Мать», глава IV.)

занавёска
жестяной
озабоченный
складывать (-аю, -ешь); сложить*
(сложу, сложишь) что?
грузно
выпрямляться (-яюсь, -ешься); вы-
прямиться* (выпрямлюсь, -ишься)
насторожиться* (-жусь, -жишься)
густой (ср. ст. гуще)
щипать (щиплет)
обрекать (-аю, -ешь); обречь* (об-
рекú, -чётся) на что?
навсегда
неизбежный
сжатый
вымещать (-аю, -ешь); выместить*
(вымещу, -стишь) что? и на ком?
давить (давит)
корпус (мн. ч. корпуса)
опираться (-аюсь, -ешься); опереться*
(обопрусь, -прёшься) на что?
порюю
тускло
затуманенный
недоумение
ласкать (-аю, -ешь) кого?
ласка
раздувать (-аю, -ешь); раздуть* (раз-
дую, -ешь) что?
угасший
смутный
недовольство
жаловаться (жалуюсь, -ешься)
задевать (-аю, -ешь); задеть* (за-
дэну, -нешь) за что?
страдание
трепетать (трепещу, трепещешь)
от чего?
клубок
ощущение
колебаться (колеблюсь, -лешься)
двойственный
открываться (-аюсь, -ешься); от-
крыться* (откроюсь, -еешья) кому?

— eesriie
— plekk, plekist
— murelik, muresolev
— kokku panema; siin: sulgema
— raskesti, raskelt
— end sirgu ajama
— tähelepanu teritama
— siin: sügav
— näpistama
— millekski määrama
— igaveseks, alatiseks
— vältimatu
— kokkusurutud
— välja valama (muret, viha, üle-
kohut)
— rõhuma, vajutama
— hoone
— toetuma
— mõnikord, vahel
— ilmetult
— udune, ebaselge
— hämmeldus, arusaamatus
— hellitama, kallistama
— hellitus, kallistus
— üles puhuma
— kustunud
— ebaselge
— rahulolematus
— kaebama
— puudutama, riivama
— kannatamine, kannatus
— vabisema, värisema
— siin: hulk
— siin: tunne
— kõhklema, kahtlema
— kahtsugune
— avanema, siin: ilmuma

возбуждѣние	— erutus, ärritus
жѣсткий	— kõva, karm, kare
возбуждѣть (-аю, -ешь); возбуждѣть* (возбужу, -будѣшь) <i>что?</i>	— esile kutsuma
всхлипать (-аю, -ешь); всхлипнуть* (всхлипну, -нешь)	— nuuksatama
стѣсывать (-аю, -ешь); стѣснуть* (стѣсну, -нешь)	— kokku suruma

Приход друзей Павла.

(Из романа «Мать», глава XIV.)

шаркать (-аю, -ешь) <i>по чему? и чем?</i>	— hõõruma, kraapima
гудѣть (гудит)	— undama
возѣться (вожусь, вѣзишься) <i>где?</i> <i>с кем? с чем?</i>	— askeldama, jändama
омертвѣть (прош. омертвѣло) <i>что?</i>	— tarduma
укол	— piste, torge
шаль (ж.)	— sall
озабѣченный	— murelik
хмурый	— tusane, sünge
псалѣмщик	— kõster
уставѣться* (-влюсь, -вишься) <i>на</i> <i>кого? на что?</i>	— üksisilmi vahtima jääma
наклонѣть (-яю, -ешь) <i>что?</i>	— alla painutama, kummardama
полное (лицо)	— tüse, täidlane
хохол (род. хохлѣ)	— ukrainlane
добродушно	— heasüdamlikult
портить (порчу, -тишь); испортить* (испорчу, -тишь) <i>что?</i>	— rikkuma
уцепѣться* (уцеплюсь, уцепишься) <i>за что?</i>	— kinni haarama
гнѣсный	— nurjatu, alatu
явлѣние	— nähtus, nähe
окарнѣть или окорнѣть (-аю, -ешь) <i>кого? что?</i>	— siin: inetuks, vigaseks tegema
болтливый	— lobiseja
осенять (осеняет); осенѣть* (осенѣт) (мысль, мыслью) <i>кого? и чем?</i>	— (mõte) sähvutama, taipama
устраивать (-аю, -ешь); устрѣить* (устрою, -ишь) <i>что?</i>	— korraldama
устраиваться (-аюсь, -ишься); устрѣиться* (-роюсь, -ишься)	— lahenema
уверять (-яю, -ешь); увѣрить* (увѣрю, -ишь) <i>кого? и в чѣм?</i>	— kinnitama, uskuma panema
удавѣться (удавѣтся); удѣться (удѣст- ся) <i>что? и кому?</i>	— õnnestuma
хрипло	— kõhedalt
распространѣть (-яю, -ешь); распро- странѣть (-раню, -нишь) <i>что?</i>	— levitama
способный <i>к чему? на что?</i>	— võimeline, suuteline
вздрѣгивать (-аю, -ешь); вздрѣгнуть* (-ну, -гнешь)	— võpatama

смотреть исподлѣбья

— altkulmu vaatama

Первый опыт.

(Из романа «Мать», глава XV.)

деловито	— asjalikult
обкладывать (-аю, -ешь); обложить* (обложу, обложишь) <i>что?</i> и <i>чем?</i>	— täis laduma
ловко	— osavalt
удбно	— mugavalt
пожилый	— elatanud, keskealine
благословлять (-яю, -ешь); благословить* (благословлю, -вишь) <i>кого?</i> <i>что?</i>	— õnnistama
начинание	— algatus
согнуть* (согну, -нёшь) <i>кого?</i> <i>что?</i>	— painutama
ноша	— kandam
уверенный	— veendunud
кормысло (мн. ч. коромысла)	— kaelkoogud
вошь (род. вши)	— täi
ёрш (род. ерша)	— kiisk
откликаться (-аюсь, -аешься); откликнуться* (откликнусь, -нешься) <i>на что?</i>	— vastu kajama, vastama
рассуждать (-аю, -ешь)	— arutama
корчага	— suur savist nõu
пот	— higi
пазуха	— põu
очутиться* (очутился) <i>где?</i>	— sattuma
пачка	— pakk
голеньце (мн. ч. голенища)	— saapasäär
поддерживать (-аю, -ешь); поддержать* (поддержу, поддержишь) <i>кого?</i> <i>что?</i> и <i>в чём?</i>	— toetama
лапша	— nuudlisupp
вспыхивать (вспыхивает); вспыхнуть* (вспыхнет)	— leegitsema hakkama
совать (сую, суешь); сунуть* (суну, сунешь) <i>что?</i> и <i>куда?</i>	— sisse pistma
злорадный	— kahjurõõmus
удовлетворённо	— rahuldalt
кочегар	— kütja
перебиваться (-аюсь, -ешься); перебиться* (-бьюсь, -ёшься) (разг.)	— vaevaga läbi saama
похлёбка (разг.)	— leem
опыт	— kogemused
недоумевающий	— hämmeldunud
лукаво	— kavalalt

Мать изменника.

(Из сказок Горького об Италии)

заковывать (-аю, -ешь); заковать* (закую, -ёшь) <i>во что?</i>	— gaudu panema
сжиматься (сжимаюсь, -ешься); сжаться* (сожмусь, -мёшься)	— kokku tõmbuma
пётля	— silmus
мелькать (мелькает); мелькнуть* (мелькнёт)	— vilkuma
ржание	— hirnumine

сѣтый	— täis sõõnud
забра́сывать (-аю, -ешь); забросáть* (забросáю, -ешь) <i>чем?</i>	— täis viskama
труп	— surnukeha
чугу́н	— malm
свинѣц (род. свинца)	— seatina
истомлённый	— roidunud
бред	— sonimine
напряжённо	— pingeliselt
вслу́шиваться (-аюсь, -ешься); вслу́- шаться* (вслушаюсь, -ешься) <i>во</i> <i>что?</i>	— teraselt kuulutama
при́ступ	— rünnak
обильный	— rikkalik
заку́танный	— sisse mässitud
ниша	— nišš, orv
предупрежда́ть (-аю, -ешь); преду- предить* (предупрежу, -дешь) <i>кого? о чём?</i>	— hoiatama
бре́згать (брезгаю, -ешь) <i>кем? чем?</i>	— põlgama
воплощёние	— kehastumine
безжа́лостный	— halastamatu
драгоценный	— kallis, kallihinnaline
родить* (прош. родила́)	— sünnitama
олицетворѣние	— kehastamine, kehastus
прочь	— ära, eemale
поко́рно	— alandlikult
возбужда́ть (-аю, -аешь); возбуди́ть* (возбужу́, возбудишь) <i>что? и у</i> <i>кого?</i>	— siin: tekitama
легкомы́сленный	— kergemeelne
предводи́тель (м.) (устар.)	— juht, pealik
грех	— patt
дога́дываться (-аюсь, -ешься); до- гада́ться* (догадаюсь, -ешься) <i>о чём?</i>	— aimama, taipama
заложница	— pantvang
заслужива́ть (-аю, -ешь); заслужи́ть* (заслужу́, -служишь) <i>что?</i>	— ära teenima
насыщенный	— küllastunud
брезгливо	— põlglikult
отта́лкивать (-аю, -ешь); оттолкнۇ́ть* (-кну, -кнёшь) <i>кого? что?</i>	— eemale tõukama
усомни́ться* (усомню́сь, -нишься) <i>в чём?</i>	— kahtlema
хвале́бный	— kiidu-, kiitus
ба́рхат	— samet
драгоценный камень	— kalliskivi
именно	— just
про́клятый	— neetud
опьянённый	— joobunud
де́рзкий	— ülbe, häbematu
жар	— siin: agarus
поража́ть (-аю, -ешь); порази́ть* (по- ражу́, -зишь) <i>кого? что?</i>	— siin: purustama
щади́ть (щажу́, -дишь)	— halastama
заноза	— pind (pinnu)
упря́мец (род. -мца)	— kangekaelne
немо́й (нем — кр. ф. прил.)	— tumm
твори́ть (творю́, -ишь)	— looma

вопреки чему?	— hoolimata, vaatamata
созидать (созидáю, -ешь)	— looma, üles ehitama
пережить* (переживу́, -вёшь)	— üle elama
безу́мный	— hullumeelne
смысл	— mõte
жилище	— elamu
ненавистный	— vihatav
ослеплённый	— pimestatud
полóтнице	— lõuend
обру́шиваться (-аюсь, -ешься); об- ру́шиться* (обрушúсь, -шишься)	— peale tormama
на кого? на что?	— küllalt
достáточно	— sõna kuulma
послу́шаться* (послушаюсь, -ешься)	— tüütama
кого?	— sarnane
надоедать (-аю, -ешь); надоесть* (на- доем, надоешь) что? и кому?	— viljatu
подóбный кому?	— tukkuma jääma
беспло́дный	— sisse pistma
задремáть* (задремлю́, -дрёмлешь)	— hämmastunud
воткнúть* (воткну́, -нёшь) что? и во что?	— relvastatud valve
изумлённый	— sisse torkama, sisse pistma
стра́жа (устар.)	
вонзáть (-аю, -ешь); вонзítъ (вон- жу́, вонзítшь) что? и во что?	

В. В. МАЯКОВСКИЙ.

Владимир Ильич Ленин.

I.

осóзанный	— mõtestatud
растекáться (растекáется); растéчься* (растечётся) чем?	— laiali voolama
лúжа	— loik
развítхрить* = развёять*	— laiali puhuma, siin: kajama

II.

земно́й	— maine
коры́то	— küna
охватывáть (-аю, -ешь); охватítть* (охвачу́, охватишь) что и чем?	— haarama, nägema
ра́зом	— korraga
насмéшливый	— pilklik
триумфáторский = триумфáльный	— triumfaatorlik, võidu-
коля́ска	— kaless, kaarik
мять (мну, мнёшь) что и чем?	— tallama
подёргивáть (-аю, -ешь); подёрнуть* (подёрну, -нешь) что? и чем?	— tõmbama
вóжжи (мн. ч.)	— ohjad
милéть = быть милым	

III.

господѣн (мн. ч. господá)	— härra
сгрудѣться (прош. сгрудѣлись)	— (hunnikusse) kogunema
замирáть (замираю, -ешь); замереть* (замрú, замрѣшь)	— seisma jääma, vaibuma
громѣть (-млю, -мѣшь) <i>кого? что?</i>	— purustama, laastama
вздор (разг.)	— mõttetud
прижимáть (-аю, -ешь); прижáть* (прижму, -мѣшь) <i>что? и к чему?</i> <i>к кому?</i>	— suruma
тúго	— kõvasti
спинной хребѣт	— selgroog
приказчик (устар.)	— äriteenija, siin: käsutata
мозг	— (pea) aju
близнецы (мн. ч.)	— kaksikud
подразумевáть (-аю, -ешь) <i>что? и</i> <i>под чем?</i>	— mõtlema

IV.

выставлѣть (-яю, -ешь); вы́ставить* (вы́ставлю, -вишь) <i>кого? что?</i>	— välja panema
ротозѣй (разг.)	— ammulisui vahtija
выжигáть (-аю, -ешь); вы́жечь* (вы́- жгу, вы́жжешь) <i>что? и где?</i>	— (välja) põletama
панский воевода (устар.)	— panide pealik
зака́пывать (-аю, -ешь); закопáть* (закопáю, -ешь) <i>кого? что?</i>	— kaevama
то́пка	— (kütte) kolle
сжигáть (сжигáю, -ешь); сжечь (со- жгу́, сожжѣшь) <i>кого? что? и где?</i> <i>в чём?</i>	— ära põletama
япо́нец (род. япо́нца)	— jaapanlane
свинѣц	— seatina
олово	— inglistina
глóтка	— kõri, kurk
ревѣть (ревѣт)	— röökima, karjuma
вва́ливаться (-аюсь, -аешься); вва- лѣться* (ввали́сь, ввали́шься) <i>куда? (разг.)</i>	— kõri, kurk
усмѣшка	— sisse vajuma, täitma
мѣшкать (мѣшкаю, -ешь) (разг.)	— naeratus, muhelus
поредѣть (поредѣет)	— viivitama
вброн	— harvenema, hõredaks jääma
нагибáть (-аю, -ешь); нагнúть* (на- гну, -нѣшь) <i>что? и куда?</i>	— ronk
лю́стра	— alla painutama
расплывшийся	— lühter
захлѣбываться (-аюсь, -аешься); за- хлебнúться* (захлебнúсь, -нѣшься)	— laialivalgunud
превозмогáть (-аю, -ешь); превозмóчь* (себя) (превозмогу́, -мóжешь) <i>кого?</i> <i>что?</i>	— lämbuma
сжевáть (сжудó, сжудѣшь) <i>что?</i>	— üle saama, end koguma
клин	— ära närima
висок (род. вискá)	— kiil, siin: kitsas habe
клокотáть (клокотѣт)	— meeleskoht
вѣна	— pulbitsema, lööma
	— veen, tõmbsoon

преданье
выжимать (-аю, -ешь); выжать* (вы-
жму, выжмешь) что?
рыданье

— pärimus
— välja suruma
— (suure häälega) nutmine

V.

весть (ж.)
набрасываться (-аюсь, -аешься); на-
броситься* (наброшусь, -сишься)
на кого?
опрокидывать (-аю, -ешь); опроки-
нуть* (опрокину, -нешь) что? и
куда?
растёртый
грязь (ж.)
кремён (м.)
прикусывать (-аю, -ешь); прикусить*
(прикушу, -кусишь) что?
уродовать (уродую, -ешь) что?
седобородый

— teade
— siin: tabama
— ümber lükkama, ümber ajama
— laiali hõõrutud
— pori
— ränikivi, tulekivi
— hammustama, närima
— moonutama
— hallihabemeline

VI.

уверять (-аю, -ешь); уверить* (уверю,
-ришь) кого? и в чём?
сквозная (рана)
стонать (стонет)
топот
велеть (велю, велішь) что? и кому?
стлать (стелю, стелешь) что?
пророчить (-чу, -чишь) что?
властелин

— veenma
— siin: lahtine (haav)
— oigama
— trampimine
— käsikima
— laiali laotama
— ennustama
— valitseja, peremees

VII.

вовёк
бесценный
груз
почётный караул

— ei iialgi
— ülikallis
— siin: aare
— auvalve

VIII.

дрёвко
рывок (род. рывка)
складка
стробиться (строюсь, -ишься); постро-
иться* (построюсь, -ишься)
схватка
зывать (-аю, -ешь) к кому? и о чём?
разгибать (-аю, -аешь); разогнуть*
(разогну, -нёшь) что?
стройный

— lipuvarras
— siin: tugev sakutus
— volt
— rivistuma, koonduma
— lõök
— üles kutsuma, hüüdma
— sirgeks ajama
— siin: sirge, julge

Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка.

сумрак
свинцовоночие
жгут

— hämarus, õõ
— tinaõisus
— palmik

лад	— üksmeel
промо́зглость (ж.)	— niiskus
у́ют	— mugavus
впо́тьма́х (разг.)	— pimedas
капля	— tilk
взрыв	— plahvatus
разго́н	— laialiajamine
взрыва́ть (-аю, -аешь); взры́ть*	— üles kaevama
(взрою, -ешь) <i>что?</i>	— maapõu
не́дра (мн. ч.)	— kaevandus
ша́хта	— kähisema
сипе́ть (сипит)	— martäänahi
мартéн	— sütitama
воспламеня́ть (воспламеняет); воспа- мени́ть* (воспламени́т)	— püülikeib
си́тный (хлеб) (разг. устар.)	— normitoiduained
паёк (род. пайка)	— taanduma
пя́титься (пя́тится); попя́титься* (по- пя́тится) <i>куда?</i>	— pimedus
те́мь (ж.)	— köverasse tõmbusid niiskuse pärast
свелá промо́зглость ко́рчею	

Н. А. ОСТРОВСКИЙ.

Работа в станционном буфете.

пожилой	— elatanud
вб́линявший	— ärapleekinud
ме́льком	— hetkeks
руча́ться (руча́юсь, -ешься) <i>за кого?</i> <i>за что?</i>	— käendama, tagama
сто́йка	— (einelaua) lett
судомойня	— nõudepesemisruum
лоха́н (ж.)	— suur nõu (pesu või nõude pesemiseks)
приткну́ться* <i>куда? к чему?</i> (разг.)	— endale mingit kohta hankima
официант	— kelner
гру́да	— hunnik, virn
косогла́зый	— kõõrsilmne
пошевели́ться (-юсь, -ишься); поше- вельну́ться* (пошевели́нусь, -нёшь- ся)	— liikuma, end liigutama
копа́ться (-аюсь, -ешься) <i>в чём? где?</i>	— tuhnima
затуха́ть (затуха́ет); зату́хнуть* (зат- ту́хнет)	— ära kutsuma
толстопу́зый	— paksu kõhuga
раздува́ть (-аю, -аешь); разду́ть*	— lõkkele puhuma
(раздую, -ешь) <i>что?</i>	— solk
помо́и (мн. ч.)	— solgiauk
сливня́я яма	— siin: veekatel
куб	— õnnelikult
благополучно	— priiileivasõoja
дармоё́д	— askeldama
вози́ться (вожу́сь, вóзишься) <i>с чем?</i>	— ennustama
предвеща́ть (-аю, -аешь); предве- сти́ть* (предвещу́, -вести́шь) <i>что?</i>	

поколотить* (-колочу́, -колотишь) кого?	— peksma
отругать* (-аю, -аешь) кого?	— sõimama (lābi)
побаваться (побаваяюсь, -аешься) кого?	— natuke kartma
неотрывающийся (взгляд)	— ainiti (pilk)
презрительно	— põlglikult
потрескавшийся	— pragunenud
половица	— põrandalaud
шляпка (гвоздя)	— naelapea
чаепитие (разг.)	— teejoomine
смена	— vahetus
отвёртывать (-аю, -ешь); отвернуть* (отверну́, -нёшь) что?	— siin: lahti keerama
водокачка	— pumbamaja
одолевать (одоле́вает); одолеть* (одоле́ет) кого? что?	— võitu saama
забулька́ть* (забулькает)	— pulbitsema hakkama
заурча́ть (заурчит)	— uritsema hakkama
бак	— paak
кафельная плита́	— kahhelplaat
просачиваться (просачивается); про- сочиться* (просочится) куда?	— läbi imbuma
подбираться (подбираюсь, -ешься); подобращаться* (подберу́сь, -решься) к чему?	— juurde hiilima
сумато́ха	— segadus, möll
прибывать (прибывает)	— siin: tõusma
распахивать (-аю, -ешь); распахну́ть* (распахну́, -нёшь) что?	— pärani avama
потокóм	— vooluna
хлынуть* (хлынет)	— järsku voolama hakkama
сыпаться (сыплется); посыпаться* (посыплются) (удáры)	— siin: langema
одуревший	— lolliks läinud
плестись (плету́сь, -тёшься); доплес- тись* (доплету́сь, -тёшься) куда? до чего?	— lonkima
угрюмый	— sünges
накупившийся	— pilve tõmbunud
кожу́х	— lambanahkne kasukas
прислоняться (-яюсь, -ешься); при- слониться* (прислоню́сь, -нишься) к чему? к кому?	— toetuma
прито́лока	— uksepealis
подно́с	— kandik
во́рох	— hunnik
в упор	— ainiti (otsa vaatama)
пригвозди́ть* (пригвозди́т) кого? и к чему?	— siin: otsekuu maa külge naelutama
шара́хаться (-аюсь, -ешься); шара́х- нуться* (шара́хнусь, -нешься) куда?	— võpatades kõrvale kargama
устáлость одолела	— väsimus sai võitu

Спасение Жухрая.

затеряться* (затеряю́сь, -ешься) (разг.) в чём? где?	— siin: pead kaotama, tasakaalu kaotama
---	---

в бок
 перекрёсток (род. перекрёстка)
 наткаться (-аюсь, -ешься); на-
 ткнуться* (наткну́сь, -нёшься) *на*
что?
 приклад
 фистула
 опасаться (опаса́юсь, -ешься) *кого?*
чего?
 сверлить (сверлю́, -ишь) *что?*
 промахнуться* (промахну́сь, -нёшься)
 лязг
 скресті́ (прош. скрёб); скребну́ть*
 (прош. скребну́л) *что?*
 оторопѣть (прош. оторопѣл) (разг.)
 рвану́ть* (рвану́, -нёшь) (разг.) *что?*
 навалиться (-аюсь, -ешься); нава-
 литься* (навалю́сь, навали́шься) *на*
кого? на что?
 рикоше́т
 отпрянуть* (отпряну́, -нешь) *куда?*
 остервенело (разг.)
 крути́ть (кручу́, кру́тишь) *что?*
 выворачивать (-аю, -аешь); вы́вер-
 нуть* (вы́верну́, -нешь) *что?*
 разъярённый
 увлечь* (прош. увлѣк, -ла)
 дуга́

ноги приросли к земле
 сверлила мысль
 вскинул одним глазом

— kõrvale, küljele
 — risttee
 — otsa sattuma, otsa põrkama
 — püssipära
 — fistulhääl, falsett (hääl)
 — kartma, hirmu tundma
 — puurima
 — mõõda laskma
 — klirin, lõgin

— kratsima
 — kohmetuma
 — kiskuma
 — peale langema
 — rikošett
 — tagasi põrkama
 — raevukalt
 — keerutama, väntama

— välja keerama
 — raevustunud
 — kaasa tõmbama
 — kaar

— jalad kasvasid maa külge kinni
 — peas vasardas üks ja sama mõte
 — heitis ühe pilgu

Корчагин на братском кладбище.

раздорóжье (разг.)
 отгорóженный
 заострённый
 частокóл
 ко́рпус
 задыхаться (задыхаюсь, -ешься); за-
 дохну́ться* (задохну́сь, -нёшься)
в чём? и от чего?
 виселица
 обрѣв
 бра́тское кла́дбище
 убирать (убираю́, -ешь); уба́рять*
 (уберу́, -рѣшь)
 венок (род. венка)
 оградѣ́ть* = отгородѣ́ть *что? и чем?*
 йзгородь (ж.)
 вы́ситься* (высится)
 стро́йный
 усти́лать (устилаю́, -ешь); устла́ть*
 (устелю́, устѣлешь) *что? и чем?*
 склон
 ше́лест
 прель (ж.)
 позóр
 по́дленький

— teelahe, risttee
 — tarastatud, eraldatud
 — teritatud, teravaks ihutud
 — püstaed, pistanntara
 — hoone

— hingeldama, lämbuma
 — võllas
 — järsak
 — vennaskalmistu

— siin: kaunistama
 — pärg
 — aiaga v. taraga piirama
 — põõsastara
 — kõrgele tõusma
 — sihvakas

— üleni katma
 — kallak
 — kahin
 — mäda, kõdunenud, pehkinud
 — häbi
 — alatu, nurjatu

мелочный
нелёпый
скрывать (-аю, -ешь); скрыть*
(скрою, -ешь) *что?* и *от кого?*
покалечиться (покалечусь, -чишься)
пожитки (мн. ч.) (разг.)

— väiklane
— mõtetu, totter
— peitma, varjama
— vigastama, rikkuma
— tarbeasjad

Почта из Ленинграда.

путёвка в жизнь
издательство
напряжённый
рукопись (ж.)
устранять (-яю, -ешь); устранить*
(устраню, устранишь) *что?* *кого?*
и *чем?*
свёрток (род. свёртка)
нетерпение
угрожающий
предчувствие
поражение
сознаваться (сознаюсь, -ёшься); со-
знаться* (сознаюсь, -ёшься) *в чём?*
и *кому?*
безоговорочный
отвод
вырваться* (-аюсь, -ешься); вы-
рваться* (вырвусь, -ешься) *из*
чего? *откуда?*
строй
невыносимый
отрывистый
одобрять (-яю, -ешь); одобрить*
(одобрю, -ишь) *что?*
приступать (-аю, -ешь); приступить*
(приступлю, приступишь) *к чему?*
учащённо
заветный

— tee ellu
— kirjastus
— pingeline
— käsikiri
— kõrvaldama, eemaldama
— pakk, rull
— kannatamatus
— ähvardav
— eelaimus
— kaotus, lüüasaamine
— üles tunnistama
— vastuvaidlematu
— tagasilükkamine
— välja rabelema
— rivi
— väljakannatamatu
— katkendlik
— heaks kiitma
— asuma, hakkama
— kiiremini
— palavalt ihaldatud

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Лев Николаевич Толстой	3
1. Учитель Карл Иванович	3
2. Севастополь в августе 1855 года	9
3. Приезд Николая Ростова домой	15
4. Свидание Анны с сыном	22
Антон Павлович Чехов	30
1. Смерть чиновника	31
2. Радость	35
3. Тоска	37
4. Белолобый	43
Алексей Максимович Горький	49
1. К деду в Нижний Новгород	50
2. Повар Смурый	55
3. Первые дни в Казани	60
4. Песня о Буревестнике	64
5. Первая беседа с сыном	67
6. Приход друзей Павла	72
7. Первый опыт	75
8. Мать изменника. (Из сказок Горького об Италии)	78
Владимир Владимирович Маяковский	86
1. Отрывки из поэмы «Владимир Ильич Ленин»	86
2. Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка	99
Николай Алексеевич Островский	104
1. Работа в станционном буфете	104
2. Спасение Жухрая	110
3. Павел Корчагин на братском кладбище	113
4. Почта из Ленинграда	115
Приложение	118
Постатейный словарь	125

Сахарова Надежда Александровна
ХРЕСТОМАТИЯ ПО РУССКОЙ
И СОВЕТСКОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Для XI класса
эстонской средней школы

На русском и эстонском языках

Обложка Р. Роос

Издательство «Валгус»
Таллин, Пярнуское шоссе, 10

*

Редактор Н. Лассман
Художественный редактор М. Нийн
Технический редактор А. Муна
Корректор Н. Круглова

Сдано в набор 29 IV 1966. Подписано к печати
27. VI 1966. Бумага 60 × 90, ¹/₁₆. Печатных ли-
стов 9,5. Учетно-издательских листов 9,0. Ти-
раж 5500. Заказ 3523. Типография имени Ханса
Хейдеманна, Тарту, Юликооли, 17/19. II

Типографская бумага № 2 — Бумажная фабрика
Кохила

Цена 17 коп.

17 kóp.

XV

A-4935

202 727

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00547020 0